ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

[redacted]

Экз. № 100

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

14

Асп-2910

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 7726
Периодика
Кораблестр. и вооружен. им. А. Н. Крылова

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

01033
81 XII 54

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается Гриф
"секретно" на основ.
вх. № 06134 от 7-08-61 г. Жив

Экз. № 100

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

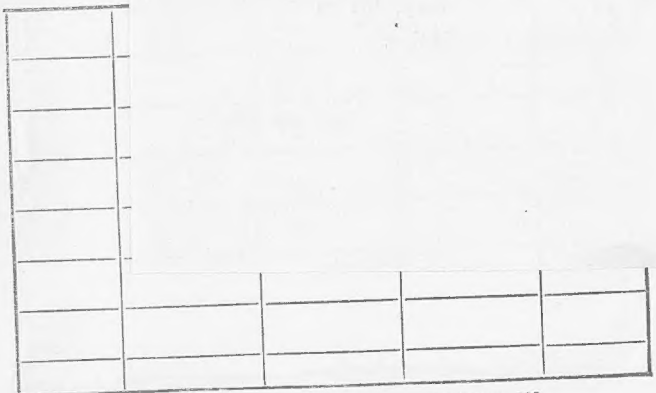
к «Сборнику военно-исторических материалов Великой Отечественной войны» выпуск 14 и Альбому схем к нему

Страница сборника или № схемы	Строка или место на схеме	Напечатано	Следует читать
118	19 снизу	Бариновка	Бриновка
сх. 2	южнее Тирасполя	51 с	51 сд
сх. 7	севернее Шицли	13 пд	15 пд
сх. 8	—	82 оаз ЧФ; 70 оаз	82 оаэ ЧФ; 70 оаэ
сх. 9	юго-восточнее Бриновка	8 пд (р.) и 9 кбр (р.) положение на 19.8	8 пд (р) и 9 кбр (р)— положение на 20.8
сх. 11	—	подр. 181 сп	подр. 161 сп
сх. 12	западнее Свердлово	63,8	63,6

Зак. № 205с

...МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

ВОЗ



Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7-08-61 г. Шив

[redacted]

Экз. № 100

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Асп-2910 51592н

ВЫПУСК

14

Военно-Морская ордена Ленина Академия
Академическая Библиотека

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 7726
Периодика
Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова

Для Служебного Пользования

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

В настоящем сборнике публикуются следующие работы: «Оборона Одессы в 1941 году», написанная участником обороны Одессы кандидатом военных наук генерал-лейтенантом Воробьевым В. Ф. и «Оборона 79-й морской стрелковой бригады под Севастополем в июне 1942 г.», написанная участником этих боев полковником Сахаровым В. П.

Наличие в распоряжении авторов ограниченного количества архивных документов не позволило им исчерпывающе осветить все вопросы, связанные с описываемыми событиями. В частности, в работе полковника Сахарова В. П. нет разбора действий командования и штаба сухопутных войск в той части, где они касаются организации обороны в границах III сектора и действий 79-й морской стрелковой бригады.

Не освещены с должной полнотой вопросы инженерного оборудования полосы обороны бригады, управления бригадой в бою, вопросы взаимодействия, а также отдельные подробности хода боевых действий.

Военно-исторический отдел Военно-научного управления просит участников боев по обороне Одессы и по обороне Севастополя прислать свои замечания и дополнения, с тем, чтобы их учесть при дальнейшем исследовании этих боевых действий.

В подготовке настоящего сборника к печати принимали участие полковники Яковлев Б. Н., Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Наумов А. А., Малахов М. М.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ

Все пожелания и замечания по публикуемым в Сборнике материалам просьба направлять в Военно-научное управление Генерального Штаба.

В книге пронумеровано всего 136 страниц, кроме того, отдельным приложением альбом схем

ОБОРОНА ОДЕССЫ
В 1941 ГОДУ

«Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы...»

И. СТАЛИН

ВВЕДЕНИЕ

Героическая оборона Одессы в августе — октябре 1941 г., продолжавшаяся 70 дней, вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из славных страниц борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Героическая защита Одессы является образцом длительной, упорной обороны крупного приморского города и военно-морской базы силами общевойсковой армии в тесном взаимодействии с военно-морским флотом и военно-воздушными силами.

Оборона Одессы, организованная по указанию Ставки Верховного Главнокомандования специально созданной Приморской армией, взаимодействовавшей с Черноморским флотом, имела крупное стратегическое и оперативное значение в летней кампании 1941 г.

В беспрерывных ожесточенных боях на подступах к Одессе Приморская армия, взаимодействуя с Черноморским флотом, выдержала натиск превосходящих сил немецко-румынских войск и остановила их наступление.

Оборона Одессы велась советскими войсками в тяжелых условиях. Наступавшие войска противника численно превосходили советские войска, имели большое количество техники, вооружения и боеприпасов. Численно превосходившая авиация врага находилась в значительно лучших условиях базирования, чем наша авиация, принимавшая участие в обороне Одессы. Хорошие сухопутные коммуникации позволяли врагу бесперебойно пополнять свои войска живой силой и техникой.

Советские войска беспрерывно находились под воздействием авиации противника, город и порт обстреливала вражеская артиллерия.

В этих условиях небольшая по численности Приморская армия во взаимодействии с Черноморским флотом сковала более чем 300-тысячную 4-ю румынскую армию, нанесла ей огромные потери и лишила возможности принять участие в наступлении правого крыла немецкой группы армий «Юг». Стойкостью и упорством в обороне героические защитники Одессы внесли свой вклад в общее дело борьбы советского народа с гитлеровской коалицией. Будучи блокированными с суши и действуя в глубоком тылу врага, они прочно сковали 4-ю румынскую армию и создали серьезную угрозу для южной группировки немецко-фашистских войск. Вместе с тем удержание советскими войсками Одессы и черноморского побережья к востоку от нее позволяло Черноморскому флоту сохранять свое господство на Черном море.

Оборона Одессы, осуществленная на изолированном с суши ограниченном плацдарме, при неблагоприятных условиях подвоза пополнения, вооружения, боеприпасов морем, в обстановке многократного количественного превосходства противника в живой силе, артиллерии и авиации, уже в начальном периоде Великой Отечественной войны ярко продемонстрировала хорошую боевую выучку и высокое моральное состояние советских войск, превосходство нашего военного искусства над военным искусством армии фашистской Германии и ее союзников.

В ходе этой блестяще осуществленной операции советские люди, воспитанные Коммунистической партией, беззаветно выполняли поставленную перед ними партией и правительством задачу — отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные великому русскому народу.

Одессу оборонял весь советский народ. Находясь в глубоком тылу врага, защитники города не чувствовали себя изолированными, оторванными от своей матери-Родины. «С огромным вниманием,— писала в передовой статье газета «Правда»,— вся страна следит за героической обороной Одессы. К городу, окруженному румынско-немецкими ордами, со всех концов нашей великой земли несутся волны сочувствия и поддержки».

Организатором героической обороны Одессы была Коммунистическая партия Советского Союза, поднявшая на защиту города широкие массы трудящихся. Директива Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 июня 1941 г. за подписью И. В. Сталина и В. М. Молотова партийным и советским организациям прифронтовых областей, историческое выступление Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. указали советскому народу путь к победе, вдохновили его на героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Героические защитники Одессы ощущали постоянную заботу всего советского народа. Бойцы и краснофлотцы, офицеры, генералы и адмиралы, трудящиеся Одессы знали, что Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство и Ставка Верховного Главнокомандования, руководя гигантским сражением, развернувшимся от северных границ нашей Родины до Черного моря, внимательно следят и непосредственно руководят славной обороной Одессы. В умелом руководстве Ставки Верховного Главнокомандования, в заботе и повседневной помощи осажденному городу со стороны всего советского народа защитники Одессы видели залог своей победы, черпали все новые и новые силы для борьбы с ненавистными захватчиками.

По указанию Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования к защитникам осажденного города через кавказские и крымские порты направлялось пополнение, вооружение, боеприпасы, снаряжение, горючее. Большую помощь Советской Армии и Военно-Морскому Флоту в их героической борьбе за Одессу оказали трудящиеся Одессы, которые мужественно защищали свой любимый город.

Беспримерная храбрость, стойкость, железная дисциплина защитников Одессы, умение побеждать врага малыми силами высоко оценены советским народом. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Одессы», которой награждены все участники героической обороны города.

Боевые действия Советской Армии при обороне Одессы весьма поучительны как пример умелой организации обороны крупного промышленного города и порта ограниченными силами на небольшом плацдарме, изолированном с суши.

Оборона Одессы поучительна также организацией взаимодействия общевойсковой армии с Военно-Морским Флотом, который одновременно с боевыми действиями на Черном море поддерживал силами морской пехоты и огнем корабельной и береговой артиллерии наземные войска и обеспечивал подвоз им пополнения, вооружения и боеприпасов.

Весьма поучительным в этой операции является также контрудар, нанесенный по врагу в Восточном секторе Одесского Оборонительного района войсками Приморской армии во взаимодействии с морским десантом и кораблями Черноморского флота.

Наконец, при обороне Одессы поучительны умелая организация и проведение эвакуации войск Одесского Оборонительного района и переброска их по указанию Ставки Верховного Главнокомандования морем в Крым.

Настоящая работа предназначена для офицеров, генералов и адмиралов Советской Армии и имеет целью ознакомить их с действиями Приморской армии и Черноморского флота при обороне Одессы и на основе изложенного фактического материала сделать некоторые выводы по вопросам организации и проведения обороны крупного города-порта, изолированного с суши.

КРАТКИЙ ОБЗОР БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА В ИЮЛЕ—АВГУСТЕ 1941 г. И ОБСТАНОВКА, СЛОЖИВШАЯСЯ К СЕРЕДИНЕ АВГУСТА

(Схемы 1—3, приложение 1)

К началу вероломного нападения гитлеровской Германии и ее сателлитов на Советский Союз одесское направление на советско-румынской границе прикрывали пограничные войска и войска Одесского военного округа, преобразованные в последующем в 9-ю армию.

35-й стрелковый корпус (схема 1) силами 176-й и 95-й стрелковых дивизий занимал рубеж Корпачи, (иск.) Леово; 14-й стрелковый корпус силами 150-й и 25-й стрелковых дивизий занимал рубеж к югу от Леово до Рени, а участок от Рени до Черного моря у Вилкова оборонял 79-й пограничный отряд. 51-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Болград. В составе 9-й армии находились также 2-й и 18-й механизированные и 2-й кавалерийский корпуса. Севернее, на фронте от Яблоница до Корпачи, вдоль границы находился 17-й стрелковый корпус 18-й армии.

18-я и 9-я армии входили в состав Южного фронта, образованного 25 июня 1941 г.

Таким образом, от Корпачи до Черноморского побережья на фронте почти в 450 км были развернуты два стрелковых корпуса, имевшие в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии.

В июле 1941 г., на основании директивы командующего войсками Южного фронта от 8.7.41 г. за № 0017/оп, левофланговые соединения 9-й армии, прикрывавшие одесское направление, были преобразованы в Приморскую группу войск Южного фронта. Командующим группой был назначен генерал-лейтенант Чибисов Н. Е., начальником штаба — генерал-майор Шишенин Г. Д. В состав Приморской группы войск вошли: 14-й стрелковый корпус (25, 51 и 150-я стрелковые

дивизии), 79-й пограничный отряд НКВД, Одесская военно-морская база Черноморского флота и Дунайская военная флотилия.

На Приморскую группу войск была возложена оборона государственной границы по рубежу рек Прут и Дунай и далее по Черноморскому побережью до города Николаев включительно. Разграничительная линия с 9-й армией Южного фронта (схема 2) устанавливалась: Березовка, Тирасполь, Опач, Бырлад (все пункты, кроме Тирасполь, включительно для Приморской группы).

К середине июля 1941 г., несмотря на упорное сопротивление советских войск, на левом фланге 9-й армии сложилась тяжелая обстановка, решительно повлиявшая на дальнейшие действия Приморской группы войск. Группировка немецко-румынских войск в составе до пяти дивизий, поддержанных большим количеством авиации, продолжала развивать удар в направлениях Валя-Маре, Оргеев и Хуши, Кишинев.

В ночь на 14 июля 11-я пехотная дивизия румын форсировала р. Прут на участке Поганешти, Ново-Леово и вышла передовыми частями в район Манукбеевка, Ново-Троицкое, создав угрозу охвата правого фланга Приморской группы войск.

Командование Приморской группы с целью ликвидации группировки противника, форсировавшей р. Прут, и обеспечения своего правого фланга в ночь на 16 июля сменило 150-ю стрелковую дивизию частями 51-й стрелковой дивизии, находившейся во втором эшелоне 14-го стрелкового корпуса. 150-я стрелковая дивизия, усиленная четырьмя дивизионами корпусной артиллерии, была переброшена в район Ново-Троицкое, Козанжик, Леово с задачей уничтожить переправившиеся части противника. Однако контратака этой дивизии, действовавшей на широком фронте, успеха не имела.

Обстановка в районе Оргеев, Кишинев продолжала ухудшаться. 16 июля противник захватил г. Кишинев и одновременно форсировал р. Прут в районе Цыганка в полосе обороны 51-й стрелковой дивизии.

Выйдя в район восточнее Кишинева и развивая наступление на юго-восток, немецко-фашистские войска создали угрозу захвата переправ через р. Днестр и изоляции войск Южного фронта от Приморской группы. В связи с этим командующий Приморской группой войск принял решение на отход и, получив утверждение своего решения со стороны командующего Южным фронтом, приказал 14-му стрелковому корпусу и 79-му пограничному отряду отойти на левый берег Днестра.

18 июля с наступлением темноты войска Приморской группы начали отход на промежуточный рубеж обороны Сату-Ноу, Чимишлия, Топал, р. Ялпух. Отход проходил без воздействия со стороны противника. Дунайская военная флотилия в связи с создавшейся обстановкой оставила Измаил и главными силами к исходу 19 июля прибыла в Одессу.

Одновременно начали отход на левый берег Днестра и войска 9-й армии, получившие задачу, опираясь на Рыбницкий и Тираспольский укрепленные районы, остановить на этом рубеже дальнейшее продвижение противника.

К исходу 25 июля Приморская армия[1] вышла главными силами на левый берег Днестра, где заняла оборону на участке Тирасполь, Каралина Бугаз.

---

[1] Приморская группа войск в соответствии с указаниями Генерального Штаба 19 июля была переименована в Приморскую армию.

В связи с продолжавшимся наступлением крупных сил противника в полосе обороны 9-й армии по приказанию командующего Южным фронтом 150-я и 51-я стрелковые дивизии были переброшены на север и переданы из состава Приморской армии в распоряжение командующего 9-й армией. Таким образом, оборона 120-километрового участка по левому берегу Днестра от Тирасполя до Каралина Бугаз была возложена на одну 25-ю стрелковую дивизию.

Развивая наступление, противник 3 августа занял Первомайск. К этому времени войска Приморской армии — 95-я и 25-я стрелковые дивизии [1] — продолжали прочно удерживать левый берег Днестра от Григориополя до Каралина Бугаз, ведя на правом фланге ожесточенные бои с противником, стремившимся обойти Тирасполь с востока и кратчайшим путем прорваться к Одессе.

Одесса в сложившейся обстановке имела важное оперативное значение. Удержание советскими войсками Одессы сковывало значительные силы врага и создавало серьезную угрозу для всей южной группировки немецко-фашистских войск. Наличие в Одессе крупной военно-морской базы облегчало Черноморскому военному флоту проведение морских операций в западной части Черного моря. Опираясь на военно-морские базы в Севастополе и Одессе, наши военно-морские силы могли сохранять господство на море. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 5 августа 1941 г. за № 00729 потребовала от главнокомандующего Юго-западным направлением «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот».

В соответствии с указаниями Ставки и командования Юго-западного направления командующий Южным фронтом директивой от 5 августа 1941 г. за № 0049/оп приказал Приморской армии отойти на рубеж Березовка, Сталино, Раздельная, Кучурганский лиман с задачей прочно оборонять указанный рубеж. В состав Приморской армии 6 августа была передана 30-я стрелковая дивизия 9-й армии, которая вела тяжелые бои на левом фланге этой армии.

7 августа командующий Приморской армией, в соответствии с директивой командующего фронтом, приказал 30-й стрелковой дивизии к утру 9 августа занять для обороны рубеж Березовка, Демидова, Анатольевка, Силовка.

95-я стрелковая дивизия к утру 8 августа должна была занять для обороны рубеж Жеребково, Сталино, Кошары, Раздельная.

25-й стрелковой дивизии (без 54-го стрелкового полка) к утру 8 августа было приказано занять для обороны рубеж (иск.) Раздельная, Милолюбовка, Баден, Граденица, Маяки, Каралина Бугаз.

В армейский резерв были выделены 54-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии, сосредоточивавшийся к утру 8 августа в Северинове, и вновь формируемая 1-я кавалерийская дивизия — в районе Свердлово и севернее этого пункта.

Прикрываясь арьергардами, 95-я стрелковая дивизия к исходу 8 августа начала выходить на рубеж Жеребково, Сталино, Кошары, Раздельная. Однако противнику удалось упредить дивизию и выйти на северную окраину Сталино. 25-я стрелковая дивизия заняла рубеж (иск.) Раздельная, Страсбург, Троицкое. Восточный берег Днестровского лимана заняли три истребительных отряда (общей численностью до 700 человек).

---

[1] 95-я стрелковая дивизия 9-й армии была передана в состав Приморской армии распоряжением командующего Южным фронтом от 28.7.41 г. за № 0026/оп.

На правом фланге Приморской армии 30-я стрелковая дивизия, вследствие неустойчивости своих начальников, оторвалась от противника и, обнажив значительный участок фронта, отходила в юго-восточном направлении. Между войсками Приморской армии и 30-й стрелковой дивизией образовался большой разрыв. Так как было невозможно установить связь с 30-й стрелковой дивизией, она вновь была передана из состава Приморской армии в 9-ю армию.

В этой обстановке командующий войсками Приморской армии с целью закрыть образовавшийся разрыв фронта поставил задачу 1-й кавалерийской дивизии занять оборону на рубеже Сербка, Благоево (50 км севернее Одессы — на схеме нет) с задачей не допустить прорыва противника в направлении Одессы с севера.

Во второй половине дня 8 августа в районе Кубанка дивизия с хода атаковала двигавшиеся на юго-восток колонны 72-й пехотной дивизии немцев. В завязавшемся бою противник потерял до 200 человек убитыми, 3 орудия, 2 миномета и до 50 автомашин с имуществом и боеприпасами.

К рассвету 9 августа 1-я кавалерийская дивизия, оставив в районе Кубанка один кавалерийский полк, усиленный батареей легких орудий, главными силами сосредоточилась в районе Капитоновка. Здесь она отбила все атаки частей 72-й пехотной дивизии противника, пытавшейся повернуть на юг и развить наступление к побережью Черного моря.

В результате активных действий 1-й кавалерийской дивизии части 72-й пехотной дивизии врага вынуждены были повернуть в юго-восточном направлении, обходя Тилигульский лиман с севера.

С 10 августа, когда войска Приморской армии отошли на рубеж Коблево, Визирка, Ильинка, Ст. Вандалинка, Бриновка, Мангейм, Беляевка, Каралина Бугаз, начинается операция по обороне непосредственно Одессы.

К этому времени войска Приморской армии занимали следующее положение (схема 3).

1-я кавалерийская дивизия, сформированная на базе запасного кавалерийского полка, согласно директиве штаба Южного фронта от 21.7.41 г. за № 1350, и 47-й отдельный понтонный батальон, отбивая атаки танковой и 1-й кавалерийской бригад румын, а также части сил 15-й пехотной дивизии, вели бои на рубеже западнее Коблево, Визирка, удерживая прибрежный плацдарм между Тилигульским и Аджалыкским лиманами. 14 августа в связи с выдвижением с тираспольского направления крупных сил противника 1-я кавалерийская дивизия была выведена в армейский резерв и сосредоточена в районе Застава, Татарка, а 47-й отдельный понтонный батальон оборонялся в районе Сычавка.

Участок Булдичка, южная окраина Свердлово удерживал 1-й полк морской пехоты, отбивая атаки 15-й пехотной дивизии румын.

Участок (иск.) Свердлово, Шевченко, Куяльницкий лиман обороняли сводный полк НКВД и 54-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии, против которых действовали части 15-й пехотной дивизии румын.

Участок Ильинка, Чеботаревка (между Куяльницким и Хаджибейским лиманами) оборонял 1-й стрелковый батальон 136-го запасного стрелкового полка, против которого действовали части 1-й кавалерийской бригады румын.

Участок Ст. Вандалинка, Бриновка, Секретаревка обороняла 95-я стрелковая дивизия (без 90-го стрелкового полка), против которой

действовали в первом эшелоне 3-я пехотная дивизия и часть сил 7-й пехотной дивизии румын.

Участок (иск.) Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка, Овидиополь, Каралина Бугаз обороняли части 25-й стрелковой дивизии, причем участок Беляевка, восточный берег Днестровского лимана прикрывался четырьмя ротами 287-го стрелкового полка. Противник на этом направлении развернул 7-ю, гвардейскую и 21-ю пехотные дивизии и 7-ю кавалерийскую бригаду румын.

В прошедших напряженных боях войска Приморской армии понесли значительные потери — боевой состав некоторых полков не превышал 300 человек. Ощущался недостаток в боеприпасах. Военный Совет армии был вынужден обязать командиров соединений и частей установить жесткий контроль за расходом боеприпасов — в сутки можно было использовать не более $^1/_{16}$ боевого комплекта.

Одновременно следует отметить, что в ожесточенных боях при отходе от р. Прут до подступов к Одессе командование и штабы получили богатый опыт организации и ведения активной обороны. Командный состав научился организовывать взаимодействие в бою, а штабы дивизий и полков стали более мобильны в своей работе по организации управления боем.

В войсках начала изживаться танкобоязнь. Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования по организации артиллерийской обороны (приложение 1), войска успешно овладевали методами борьбы с танками, мотопехотой, артиллерией и авиацией противника. Бойцы и командиры получили навыки в быстром оборудовании позиций. Значительно возросли стойкость и упорство войск в обороне и решительность их действий при контратаках и контрударах. Ненависть к врагу, беспредельная любовь к Родине и стремление любой ценой отстоять советскую землю от немецко-фашистских захватчиков вдохновляли воинов Советской Армии на героические подвиги и вселяли в них уверенность в безусловной победе.

В Приморской армии, так же как и во всей Советской Армии, партийно-политическая работа в это время была направлена на воспитание у советских воинов стойкости, мужества, высокой боевой выучки, неугасимой любви к Родине и жгучей ненависти к врагу, умения побеждать врага малыми силами, на укрепление воинской дисциплины и беспрекословное выполнение боевых приказов.

На партийных и комсомольских собраниях, на митингах и в беседах, в газетах и листовках офицерам, бойцам и краснофлотцам политорганы, командиры и политработники повседневно разъясняли задачи, поставленные перед войсками Коммунистической партией и Советским правительством.

В результате большой разъяснительной работы еще больше укрепился боевой дух войск Приморской армии, возросли уверенность в своих силах и твердая решимость не допустить к Черноморскому побережью немецко-румынские войска.

Краткая характеристика района боевых действий при обороне Одессы

(Схема 4)

Оборонительная операция Приморской армии на подступах к Одессе развернулась в районе, ограниченном на востоке Тилигульским лиманом, на западе — р. Днестр и Днестровским лиманом и на севере — линией Калиновка, Раздельная. Этот район представляет

всхолмленную, безлесную, понижающуюся к морю равнину, пересеченную рядом широких и глубоких балок.

С севера на юг приморский район пересекается лиманами, часть которых соединяется с морем, другие же отделены от моря песчаными пересыпями.

Основные данные лиманов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные данные лиманов, находящихся в районе Одессы

Наименование лиманов	Длина (в км)	Ширина (в км)	Глубина (в м)	Ширина пересыпи (в м)	Примечания
Тилигульский	36,0	4,3	до 8,5	3000—4000	1. Берега лиманов высокие и обрывистые.
Аджалыкский	10,5	1,2	до 3,0	100—250	2. В верховьях все лиманы пересыхают, но илистое дно лиманов исключает движение по нему всех родов войск, включая пехоту, даже летом
Бол. Аджалыкский . .	6,5	1,2	до 3,0	120—250	
Куяльницкий	26,5	3,0	0,5—1,75	2000	
Хаджибейский	26,5	2,5	1,5—9,0	4500—5000	
Сухой	9,5	0,2—1,5	до 3,0	120—160	
Днестровский	свыше 40,5	5—16	до 9,0	100—500	

Лиманы делят прибрежную полосу на ряд изолированных друг от друга участков, затрудняя тем самым осуществление широкого маневра войск в западном и восточном направлениях в полосе от 10 до 40 км к северу от берега моря. Однако наличие у Куяльницкого, Хаджибейского и Сухого лиманов сухих перемычек (пересыпей) позволяет проведение тактического маневра непосредственно вдоль побережья между этими лиманами.

Для войск, оборонявших Одессу, лиманы, хотя и исключали возможность широкого маневра по фронту, но в то же время создавали благоприятные условия для обеспечения флангов.

Наличие лиманов исключает возможность создания сплошного фронта обороны и требует организации обороны по принципу отдельных секторов, что, естественно, затрудняет взаимодействие войск.

Вся полоса местности, прилегающая к побережью, изрезана глубокими и широкими балками, которые тянутся с севера на юг. При наступлении противника в южном направлении эти балки могут использоваться для скрытого подхода к одесским оборонительным рубежам, а при наступлении в восточном направлении — как исходные рубежи для развертывания наступления.

Оборонявшиеся войска могли использовать балки как оборонительные рубежи, а также как укрытия для размещения резервов и тылов.

Район Одессы совершенно безлесен, что затрудняет маскировку войск и создает трудности при постройке оборонительных сооружений.

Узкие, длинные живые изгороди вдоль железных дорог для снегозадержания служат хорошими масками, укрывающими войска от наземного наблюдения.

Весь приморский район изобилует большим количеством каменоломен, образующих катакомбы, которые на десятки метров залегают

под землей и часто соединяются между собой проходами. Непосредственно в городе была разведана 21 катакомба общим протяжением свыше 6 км. При устройстве вентиляции и освещения катакомбы являлись хорошим укрытием для размещения штабов, госпиталей, складов и конюшен.

К Одессе подходят крупные железнодорожные магистрали: Москва—Харьков—Одесса; Москва—Киев—Одесса; Львов—Одесса; Овидиополь—Одесса.

Эти железные дороги были использованы для действий бронепоездов и подвоза непосредственно в дивизии летучками боеприпасов, продовольствия и других грузов, а также для эвакуации больных и раненых.

В районе Одессы имеется большое количество шоссейных и грунтовых дорог, позволяющих осуществлять широкий маневр в любом направлении и в любое время года. Это обстоятельство создавало благоприятные условия для работы войскового и армейского тылов.

Одесса — один из больших городов на юге Советского Союза, крупный морской порт и военно-морская база. Одесса — индустриальный город, насчитывающий сотни промышленных предприятий и имеющий богатые традиции революционной борьбы рабочего класса. К началу августа 1941 г., когда развернулись бои на подступах к Одессе, значительное количество жителей города было эвакуировано. В городе осталось около 300 тыс. человек.

Одесса в 1941 г. была также одной из главных баз, обеспечивавших питание армий Юго-западного направления. Корабли Черноморского военно-морского флота, базируясь на Одесский порт, имели возможность сохранять господство в северо-западной части Черного моря. Наличие в порту большого количества хорошо оборудованных причалов и площадок позволяло производить погрузочно-разгрузочные работы больших размеров.

Наличие в Одессе крупных предприятий тяжелой, металлообрабатывающей и пищевой промышленности, запасов сырья и продовольствия позволило развернуть в городе в условиях блокады с суши изготовление ряда предметов боевой техники (минометы, автоматы, мины и т. д.) и организовать снабжение войск и населения продовольствием. Это облегчало флоту перевозки материально-технических средств и позволяло в более широких масштабах использовать его для поддержки войск Приморской армии.

В районе Одессы имелся лишь один аэродром и две посадочные площадки, годные для базирования авиации, поддерживавшей Приморскую армию. Противник же располагал крупной аэродромной сетью, допускавшей базирование большого количества самолетов. Вражеская авиация на одесском направлении действовала с аэродромов, располагавшихся в районах Вознесенска, Первомайска, Балты и Тирасполя.

Пресная вода в Одессу поступала по водопроводу из Беляевки (на Днестре).

Организация обороны Одессы

(Схемы 3, 5, 6)

Для создания устойчивой обороны Одессы и организации тесного взаимодействия сухопутных войск с Черноморским флотом, а также для удобства управления войсками, разъединенными лиманами, возникла необходимость создания системы обороны в виде отдельных и относительно самостоятельных секторов, в пределах которых войска могли бы более эффективно организовать оборону.

13 августа командующий Приморской армией[1] в боевом приказе № 14 (приложение 2) поставил войскам задачи по оборудованию оборонительных полос и подготовке к длительной и упорной обороне одесского оборонительного плацдарма. Оборона плацдарма была разбита на три сектора: Восточный, Западный и Южный.

Восточный сектор обороны (комендант сектора — комбриг Монахов С. Ф.) прикрывал подступы к Одессе с востока и с севера. Передний край обороны в этом секторе проходил по рубежу (схема 3) Григорьевка, Аджалыкский лиман, Булдичка, южная окраина Свердлово, Петровский, Ильинка, Чеботаревка. Разграничительная линия слева — Пересыпь, Хаджибейский лиман. Общее протяжение рубежа обороны в пределах сектора достигало 40 км.

Войска сектора — 1-й полк морской пехоты, усиленный пулеметной ротой 74-го пулеметного батальона, сводный полк НКВД, 54-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии, стрелковый батальон 136-го запасного стрелкового полка — получили задачу прочно удерживать занимаемый рубеж. Штаб сектора[2] разместился в Лузановке.

Западный сектор обороны (комендант сектора — генерал-майор Воробьев В. Ф.) прикрывал Одессу с северо-запада и запада. Передний край обороны проходил по рубежу Алестарово, Бриновка, Новоселовка, Секретаревка. Разграничительная линия слева — станция Одесса, Вакаржаны, Секретаревка. Общее протяжение рубежа обороны достигало 25 км.

Войска сектора — 95-я стрелковая дивизия, усиленная пулеметным батальоном 82-го укрепленного района, — должны были прочно удерживать занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника вдоль железной дороги. Штаб сектора размещался в Выгоде.

Вошедший в состав войск Приморской армии бронепоезд должен был курсировать на участке станция Карпово — станция Дачная и своим огнем поддерживать части 95-й стрелковой дивизии.

Южный сектор обороны (комендант сектора — полковник Захарченко А. С.[3]) прикрывал подступы к Одессе с запада и с юга. Передний край обороны проходил по рубежу (иск.) Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка, Овидиополь, Каралина Бугаз. Протяжение рубежа обороны достигало 70 км, часть его (35 км) проходила по восточному берегу Днестровского лимана и обеспечивалась лишь наблюдением.

Войска сектора — 25-я стрелковая дивизия (без 54-го стрелкового полка), усиленная пулеметным батальоном 82-го укрепленного района, — имели задачу прочно оборонять рубеж, создав наиболее плотную оборону на участке от Секретаревки до Беляевки. Штаб сектора разместился в Петровском.

В резерве командующего Приморской армией находились 1-я кавалерийская дивизия, которая 14 августа сосредоточивалась в районе Застава, Татарка, и 47-й отдельный понтонный батальон, который должен был из района Сычавка перейти в Одессу.

С целью усиления боевых частей распоряжением командующего Приморской армией из тылов дивизий и армии были направлены на фронт все годные к строю бойцы и командиры. Взамен их тыловые части были укомплектованы выздоравливающими и легко ранеными.

---

[1] В конце июля 1941 г. командующим Приморской армией был назначен генерал-лейтенант Сафронов Г. П.

[2] Штабами секторов являлись штабы дивизий. Штаб Восточного сектора был сформирован штабом Приморской армии.

[3] 20 августа 1941 г. командиром 25-й стрелковой дивизии и комендантом Южного сектора был назначен генерал-майор Петров И. Е.

Кроме того, по распоряжению командующего Черноморским флотом в Одессе было закончено формирование 1-го и 2-го полков морской пехоты. 1-й полк в составе 1300 человек был включен в состав Восточного сектора и занимал оборону в районе Аджалыкского лимана, а 2-й полк в составе 750 человек был предназначен для прикрытия Одесского порта.

В состав войск, оборонявших Одессу, вошла также артиллерия береговой обороны, которая состояла из двух дивизионов стационарных батарей, одного дивизиона и трех отдельных батарей полевой артиллерии. Береговая стационарная артиллерия Одесской военно-морской базы представляла большую огневую ударную силу, способную осуществлять маневр траекториями по всему фронту обороны Приморской армии.

Состав артиллерии береговой обороны Одесской военно-морской базы показан в табл. 2.

Таблица 2

Состав артиллерии береговой обороны Одесской военно-морской базы

Наименование подразделений береговой артиллерии		Количество орудий	Калибр орудий	Где располагались батареи	Примечание
дивизионы	батареи				
42-й отдельный артиллерийский дивизион	БС-411	3	180 мм	Бол. Фонтан	180-мм орудия взорваны 16.10
		2	45 мм	„	45-мм орудия вывезены в Севастополь
	БС-1	3	152 мм	Люстдорф	Взорвана 16.10
	БС-39	3	130 мм	Южнее Мал. Фонтан	
	БС-718	3	130 мм	Тендра	Вывезена на Перекоп
44-й отдельный артиллерийский дивизион	БС-6	4	75 мм	Тендра	Вывезена на Перекоп
	БС-34	4	45 мм	Тендра	Вывезена на Перекоп
	БС-412	3	180 мм	Чебанка	Взорвана 24.8
		2	45 мм	Чебанка	Переброшена на плавбазу
	БС-21	3	203 мм	Юго-вост. Лузановка	Взорвана 24.8
40-й пушечный артиллерийский дивизион	БП-36	3	76 мм	—	Передана в Азовскую военную флотилию
	БП-37	3	122 мм	—	Взорвана в Одессе
	БП-38	3	122 мм	—	Взорвана в Одессе
Отдельные батареи	БП-726	4	122 мм	—	Взорвана в Одессе
	БП-724	4	152 мм	—	Передана в Азовскую военную флотилию
	БП-728	4	76 мм	Воронцов Мол	Передана в Азовскую военную флотилию
Всего . . .	14	51	—	—	—

Оборона Черноморского побережья с моря на участке Каралина Бугаз, Очаков, Тендеровская коса была возложена на Черноморский флот; ответственным за оборону назначен командир Одесской военно-морской базы.

Для выполнения этой задачи был сформирован отряд кораблей Северо-Западного района в составе крейсера «Коминтерн», эсминцев «Шаумян» и «Незаможник», дивизиона канонерских лодок, минного заградителя «Лукомский», четырех болиндеров, 5-го дивизиона тральщиков, 2-й бригады торпедных катеров, отряда сторожевых катеров и трех катеров «МО» (малый охотник). Отряд базировался на Одессу и Очаков.

Напряженные бои под Одессой потребовали впоследствии для усиления обороны города с суши привлечь и главные силы Черноморского флота, которые в целях осуществления наиболее тесного взаимодействия с войсками армии были распределены по секторам обороны. Восточный сектор, где оборона была слабо организована и против которого в первой половине августа противник бросил большие силы, поддерживался огнем эсминцев «Фрунзе», «Дзержинский», «Шаумян», «Незаможник», «Смышленый», «Бодрый», «Беспощадный», крейсера «Красный Крым» и канонерских лодок «Красная Грузия», «Красная Армения» и «Красный Аджаристан». Войска Западного и Южного секторов, фронт которых проходил еще на значительном удалении от города, поддерживались огнем крейсера «Красный Кавказ» и эсминца «Способный».

Для организации противовоздушной обороны Приморской армии, города и порта в состав Приморской армии были переданы 15-я бригада ПВО, 504-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион РГК, 19-й и 391-й отдельные дивизионы ПВО, 32-я отдельная рота и 45-й отдельный батальон ВНОС.

Кроме того, каждая стрелковая дивизия имела по одному отдельному зенитно-артиллерийскому дивизиону.

Одесская военно-морская база прикрывалась 73-м зенитным артиллерийским полком (76,2-мм орудий — 24, пулеметов М1—9, пулеметов М4—9 и прожекторов — 9).

Общая численность войск Приморской армии на 15 августа 1941 г. достигала 45 387 человек, в том числе: 95-я стрелковая дивизия — 14 372, 25-я стрелковая дивизия — 10 535, 1-я кавалерийская дивизия — 2239 и восточная группа — 12 548 человек.

Части Одесского гарнизона — 249-й конвойный полк НКВД, 14-й отдельный караульный батальон — и армейские тылы насчитывали до 2000 человек.

В составе войск противника под Одессой к 15 августа действовали в первом эшелоне 5, 3 и 1-й румынские армейские корпуса, имевшие в своем составе восемь дивизий и три бригады (3, 5, 7, 11, 15, 21-я пехотные, пограничная и гвардейская дивизии, 1-я и 9-я кавалерийские и 1-я танковая бригады). Во втором эшелоне находились 4-й и 11-й армейские корпуса, имевшие в своем составе четыре пехотные дивизии и одну бригаду (8, 10, 14 и 35-я пехотные дивизии и 7-я кавалерийская бригада). Таким образом, численное превосходство противника над советскими войсками, оборонявшими Одессу, было по личному составу в 6,5 раза и по артиллерии более чем в 5 раз. Господство в воздухе было также на стороне вражеской авиации.

Оборудование Одесского Оборонительного района в инженерном отношении

С отводом Приморской армии на дальние подступы к Одессе войска в условиях непрекращавшихся боев приступили к инженерному оборудованию позиций Одесского Оборонительного района.

В мирное время оборона Одессы с суши не была подготовлена. Ее инженерная подготовка проводилась с началом войны по плану, разработанному перед войной инженерным управлением Одесского военного округа.

28 июня 1941 г. Военный Совет Южного фронта издал обязательное постановление «Об инженерной подготовке прифронтовой полосы», которое предусматривало выполнение в первую очередь работ по приведению в порядок дорожной сети Одесской области, разработку мероприятий по обороне населенных пунктов и промышленных центров, маскировке важнейших объектов оборонного значения и формирование из местного населения строительных батальонов.

12 июля, когда войска Приморской группы вели бои западнее Днестра, командующий Южным фронтом отдал приказ за № 0071 о развертывании строительства оборонительных рубежей на одесском и николаевском направлениях.

Планом оборонительных работ (схема 5) на одесском направлении предусматривалось создание трех основных рубежей обороны.

Передний край первого рубежа обороны проходил в 60 км от города по линии Нов. Одесса, Покровское, Веселиново, Березовка, Сталино, Кучурганский лиман. Общее протяжение этого рубежа достигало 171 км.

Второй рубеж обороны подготавливался в 40 км от города по линии Владимировка, Нечаянное, Тилигуло-Березанка, Калиновка, Петровское, Севериновка, Мангейм, Ясски. Общее протяжение его было 160 км.

Третий рубеж обороны подготавливался по линии верховье Аджалыкского лимана, Свердлово, Кубанка, Выгода, Ленинталь, Александровка в 20—25 км от города, общим протяжением 95 км.

Одновременно было намечено построить так называемый южнобугский рубеж по линии Станислав, Николаев, Нов. Одесса, а также отсечные позиции Березовка, Нейзац; Сталино, Хаджибейский лиман и Тирасполь, Незавертайловка, Граденица, Маяки. Была запланирована постройка предмостных укреплений в районе Аккермана и береговых укреплений в районах Очаков, Аджиаска, Кошары, Сычавка и Нов. Дофиновка.

Общее протяжение всех намечавшихся к постройке рубежей достигало 655 км. Работы первой очереди должны были закончиться к 25 июля. Все работы по созданию оборонительных рубежей предполагалось выполнить силами местного населения.

Каждый намеченный к строительству оборонительный рубеж должен был представлять собой линию батальонных районов обороны, прикрывавших важнейшие и наиболее вероятные направления наступления противника.

Всего было намечено построить 112 батальонных районов обороны. К началу отхода Приморской армии с рубежа р. Днестр, в конце июля, на первых двух оборонительных рубежах были выполнены только работы, приведенные в табл. 3.

Для служебного пользования

Военно-исторический архив

Таблица 3

Выполнение оборонительных работ к концу июля 1941 г.

Наименование работ	Оборонительные рубежи				
	1-й рубеж обороны	2-й рубеж обороны	отсечная позиция	южно-бугский рубеж	итого
Противотанковые рвы (в км) . . .	88,7	48,5	2,3	19,6	159,1
Эскарпы и контрэскарпы (в км) . .	6,1	13,0	—	14,7	33,8
Проволочные заграждения (в км) . .	1,0	4,1	—	—	5,1
Пулеметные окопы	36	35	—	804	875
Стрелковые окопы	12	43	—	1086	1141
Минометные окопы	—	86	—	32	118
Окопы для противотанковых пушек	36	167	—	—	203
Открытые НП	—	2	—	110	112
Ходы сообщений (в км)	—	0,9	—	4,2	5,1
Малозаметные препятствия (в км) .	3,0	—	—	—	3,0

Из табл. 3 видно, что план работ по инженерному оборудованию первого и второго оборонительных рубежей в значительной части выполнен не был.

Третий рубеж обороны был подготовлен еще меньше.

Отсутствие квалифицированного руководства привело к тому, что на ряде участков окопы были построены без учета местности; противотанковые рвы, как и другие заграждения, не всегда простреливались пехотным и артиллерийским огнем.

Одновременно с подготовкой оборонительных рубежей на дальних подступах к Одессе командующему Черноморским флотом 27 июля было приказано немедленно приступить к созданию сухопутной обороны Одессы и тщательно организовать взаимодействие береговой обороны, кораблей и авиации с оборонявшимися войсками Приморской армии.

Командир Одесской военно-морской базы ограничился только усилением непосредственной обороны береговых батарей и улучшением маскировки объектов береговой обороны.

К 13 августа войска Приморской армии, ведя беспрерывные бои с превосходящими силами противника, отошли с рубежа Петровское, Сталино, Раздельная, Граденица на рубеж Аджалыкский лиман, южнее Свердлово, Ильинка, Янкулишино, Мангейм, Беляевка, Овидиополь, Терновка. Этот рубеж оказался для обороны неподготовленным, и войскам пришлось в ходе боев вести оборонительные работы.

С выходом 10—11 августа войск Приморской армии на дальние подступы к Одессе Ставка Верховного Главнокомандования категорически потребовала любой ценой удержать Одессу, создав многополосную оборону, опоясывающую город полукольцом и своими флангами упирающуюся в берег моря.

Исходя из указаний Ставки Верховного Главнокомандования, командующий армией принял решение на создание следующих оборонительных рубежей (схема 6).

Передовой оборонительный рубеж с передним краем по линии Бол. Аджалыкский лиман, Петровский (5 км западнее Свердлово), южная окраина Кубанка, Ильинка, Чеботаревка, Палиово, Выгода, Карсталь, южная окраина Беляевка. Этот рубеж имел отсечную позицию, проходившую передним краем через Палиово, Березень, Дубиново, Вакаржаны, Красн. Переселенец, юго-восточнее Петерсталь, Францфельд.

Дополнительный передовой рубеж с передним краем по линии Дальник, Ленинталь, Александровка.

Передовой оборонительный рубеж протяжением около 80 км упирался флангами в труднопреодолимые Бол. Аджалыкский и Днестровский лиманы и проходил на удалении 20—25 км от Одессы, что исключало возможность обстрела города артиллерийским огнем.

Передовой оборонительный рубеж начали оборудовать уже в ходе развернувшихся за него ожесточенных боев. Помимо имевшихся здесь противотанковых рвов, дополнительно были оборудованы батальонные районы обороны, установлены сборные дзоты, малозаметные препятствия и спираль Бруно.

При подготовке дополнительного передового рубежа, для создания которого имелось больше времени, была создана более развернутая система противотанковых рвов, вошедших в общую систему батальонных районов обороны.

Рубеж главной обороны состоял из двух линий батальонных районов обороны. Передний край первой линии обороны проходил от Бол. Аджалыкского лимана через свх. Ильичевка, Междулиманные, Холодная Балка, Дальник, Сухой лиман.

Первая линия батальонных районов обороны, общим протяжением в 42 км, проходила на удалении 8—14 км от Одессы и не обеспечивала город и порт от артиллерийского обстрела. Она оборудовалась сплошной линией противотанковых препятствий в виде противотанковых рвов и надолб перед передним краем обороны. На важнейших направлениях были подготовлены огневые позиции для артиллерии. Дерево-земляные пулеметные огневые точки строились из расчета не менее двух на один километр фронта. Окопы для противотанковых орудий оборудовались противоосколочными перекрытиями, а стрелково-пулеметные окопы — бойницами, козырьками и нишами.

Вторая линия батальонных районов обороны общим протяжением 30 км подготавливалась на рубеже Крыжановка, Усатово, Застава, Татарка и Люстдорф. Эта линия находилась на удалении 6—10 км от города, и с отходом на нее наших частей противник получал возможность вести обстрел города и порта одновременно с нескольких направлений.

Отсечная позиция протяжением около 10 км проходила по линии Мал. Фомина Балка, Нерубайское, северная окраина Дальник. Отсечная позиция была оборудована аналогично рубежу главной обороны.

Рубеж прикрытия города проходил по линии Куяльник, Кривая Балка, Бол. Фонтан и являлся последним рубежом на подступах к городу. Он предназначался для задержания противника в случае вынужденной эвакуации войск.

Укрепления в черте города предназначались для непосредственной защиты города и для обороны его частями, предназначенными для прикрытия эвакуации. Они состояли из баррикад и приспособленных к обороне зданий. Трамвайные пути предполагалось переделать для движения по ним бронепоездов. Район между Хаджибейским лиманом и северо-восточной окраиной города был подготовлен к затоплению.

Для выполнения всех этих работ командующий армией располагал крайне незначительными силами и средствами. Инженерные войска к 10 августа состояли из 82-го отдельного саперного батальона, 44-го и 47-го отдельных мотопонтонных мостовых батальонов, 388-го легкого понтонного батальона и 105-го отдельного саперного батальона.

Все эти части насчитывали 2579 человек офицерского, сержантского и рядового состава. Но и из этого ограниченного числа командо-

вание армии вынуждено было, в связи с большими потерями в стрелковых частях армии, передать 451 солдата-сапера на пополнение стрелковых подразделений.

Вновь созданное управление военно-полевого строительства № 5 к этому же времени располагало всего лишь шестью отдельными рабочими батальонами общей численностью в 4537 человек. Кроме того, имелось два строительных батальона 83-го укрепленного района (835-й и 836-й) и два рабочих батальона 82-го укрепленного района (830-й и 831-й), насчитывавших 9143 человека.

Строительство оборонительных рубежей на подступах к Одессе проходило под воздействием артиллерийского, минометного и пулеметного огня противника, что снижало темп работы.

Отсутствие контроля за работами со стороны командиров дивизий привело к крупным недочетам в строительстве. Так, ряд окопов имел ограниченный обзор и обстрел; большинство окопов, дзотов и дотов было приспособлено лишь для фронтального огня. Противотанковые рвы и надолбы не всегда простреливались нашим огнем и имели скрытые подступы со стороны противника.

К 20 августа, в связи с непрерывными вражескими атаками, значительными потерями оборонявшихся частей и отсутствием у командующего армией резервов, саперные части армии и саперные батальоны дивизий были влиты в боевые порядки войск и использованы в обороне как стрелковые части. 82-й отдельный саперный и 388-й отдельный понтонный батальоны были приданы 287-му стрелковому полку 25-й стрелковой дивизии и заняли оборону на рубеже Фрейденталь, Красн. Переселенец; 105-й отдельный саперный батальон с 21 августа вел бои западнее Францфельд; 47-й отдельный понтонный батальон был придан 90-му стрелковому полку 95-й стрелковой дивизии и вел бои на рубеже Дубиново, Вакаржаны.

Инженерно-саперные части, использованные в качестве пехоты, потеряли в боях от 50 до 75% личного состава, что значительно снизило их возможности по инженерному оборудованию рубежей обороны. С целью форсирования намеченных оборонительных работ были привлечены части военно-морской базы и тыловые части Приморской армии. 23 августа из трудящихся женщин Одессы был сформирован строительный батальон, который успешно укрепил рубеж Дальник, Сухой лиман.

В целом, несмотря на неблагоприятные условия работ, отсутствие землеройных машин и малочисленность инженерно-саперных частей, на подступах к Одессе были произведены значительные оборонительные работы, облегчившие войскам Приморской армии ведение длительной, упорной и активной обороны.

С началом отхода Приморской армии с днестровского рубежа силами местного населения и гарнизона Одессы были начаты работы по приведению города к обороне. Большую помощь в этом оказала одесская партийная организация. Одесские коммунисты сплотили трудящихся города и нацелили их на выполнение указаний Коммунистической партии и Советского правительства — организовать всестороннюю помощь Советской Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, снабжение всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами и оказать широкую помощь раненым воинам.

С первых же дней войны областная и городская партийные организации возглавили формирование народного ополчения и истребительных батальонов. Уже к 28 июня в городе было сформировано 9 истре-

бительных батальонов, а в области — 5 железнодорожных истребительных батальонов и 39 батальонов народного ополчения. После исторического выступления по радио И. В. Сталина 3 июля на крупнейших заводах города: имени Ленина, имени Октябрьской революции, имени Январского восстания, в Одесском порту, на заводе имени Ворошилова и др., также начали создаваться отряды народного ополчения. Старые кадровые рабочие завода имени Январского восстания ушли в народное ополчение со своим боевым знаменем, которое они получили, сражаясь в рядах Красной гвардии в 1918 г. против германских оккупантов.

Президиум Верховного Совета, Совет Народных Комиссаров УССР и Центральный Комитет Коммунистической партии Украины в своем обращении к трудящимся Украины призывали: «На поддержку Красной Армии и Красного Флота, по примеру нашего брата — великого русского народа, объединяйтесь в могучие полки народного ополчения Украины. Пойдем в решительный и победоносный бой». 8 августа 1941 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Украины дал одесским коммунистам директиву — «Одессу оборонять во что бы то ни стало».

Одесская партийная организация послала на фронт свыше 13 тысяч коммунистов, 73 тысячи комсомольцев, в том числе 11 тысяч человек пошли добровольцами, среди них было 3200 девушек.

В дни, когда противник прорвался к ближним подступам Одессы, из трудящихся города была сформирована дивизия народного ополчения.

Под руководством партийных организаций области и города в начале августа широко развернулись работы по инженерной подготовке обороны города. Десятки тысяч трудящихся под огнем вражеской артиллерии и авиации рыли окопы, противотанковые рвы, устанавливали заграждения.

Бюро Одесского обкома Коммунистической партии Украины вынесло решение: «...Обязать секретарей райкомов КП(б)У и председателей райисполкомов закончить все фортификационные и баррикадные работы не позже 14 августа 1941 года.

Считать необходимым, чтобы все секретари первичных парторганизаций и директора предприятий вместе с аппаратами горкома и райкома лично руководили фортификационными работами на всех участках» [1].

Трудящиеся работали днем и ночью, укрепляя подступы к Одессе. Город опоясался оборонительными рубежами с большим количеством отсечных позиций, на окраинах города были построены баррикады, а дома приспособлены к длительной и упорной обороне.

---

[1] Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Одесское областное издательство, том 1, 1947, стр. 71.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Одесская оборонительная операция может быть разделена на три этапа:

Первый этап — бои Приморской армии на дальних подступах к Одессе (10—20 августа 1941 г.).

Второй этап — оборонительные бои на ближних подступах к Одессе (20 августа — 30 сентября 1941 г.).

Третий этап — оборонительные бои с 1 по 15 октября и эвакуация войск Одесского Оборонительного района (1—16 октября 1941 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К ОДЕССЕ (10—20 августа)

(Схема 7)

В первой половине августа на всем Южном фронте продолжались ожесточенные бои с вражескими войсками группы армий «Юг», рвавшимися к Днепру.

6-я, 17-я полевые и 1-я танковая армии немецко-фашистских войск достигли Днепра в районах Канев и Кременчуг; 3-я румынская и 11-я немецкая армии вышли на нижнее течение р. Южный Буг и, развивая наступление на восток, обошли г. Николаев с северо-востока. 17 августа советские войска были вынуждены оставить Николаев и Кривой Рог.

Таким образом, Приморская армия осталась в глубоком тылу противника, приковав к себе полностью 4-ю румынскую армию. В этой обстановке удержание нами района Одессы приобретало исключительно важное значение. Оставление советскими войсками Одессы позволило бы немецко-фашистскому командованию высвободить дополнительные крупные силы и использовать их для развития наступления в Донбассе или в Крыму. Захват Одессы облегчил бы врагу питание морем своей южной группы войск.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, главнокомандующий Юго-западным направлением Маршал Советского Союза Буденный С. М. и член Военного Совета товарищ Хрущев Н. С.

15 августа еще раз указали Военному Совету Приморской армии на необходимость удерживать Одессу во что бы то ни стало.

Огромную роль в деле организации обороны Одессы и укрепления морального духа войск Приморской армии сыграл приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г.

«Теперь, — говорилось в приказе, — не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения».

Командиры и политработники Приморской армии провели среди всего личного состава войск огромную работу по доведению до каждого бойца приказа Верховного Главнокомандования. Эта работа дала свои положительные результаты в развернувшихся ожесточенных боях под Одессой.

Как указывалось выше, противник, начиная с 10 августа, пытался развить наступление под Одессой одновременно на всем фронте с задачей оттеснить войска Приморской армии в район прибрежных лиманов. Выполнение этой задачи позволило бы противнику разобщить войска Приморской армии на изолированные друг от друга группы, создать выгодные условия для уничтожения наших войск по частям и с хода овладеть Одессой.

Однако яростные атаки противника, начавшиеся в Восточном секторе на Булдичку и Стар. Дофиновку (схема 7), в Западном секторе — на Бриновку, Калиновку, Новоселовку и в Южном секторе — на Беляевку, не принесли ему успеха.

Советские войска, переходя в контратаки, поддержанные бомбардировочными и штурмовыми ударами авиации Черноморского флота и огнем береговой и корабельной артиллерии, сдержали натиск противника. В этих боях противник понес значительные потери, особенно в пехоте, которая наступала в плотных боевых порядках.

Не добившись успеха наступлением по всему фронту, противник с 15 августа начал атаки на флангах армии с целью прорыва слабо защищенных участков нашей обороны и выхода к Одессе с востока и с запада. Атаки врага поддерживались массированными ударами авиации по боевым порядкам Приморской армии, ее тылам, штабам, командным пунктам, а также по порту и городу. 16 августа в результате прямого попадания бомбы в эшелон с боеприпасами были взорваны вагоны со снарядами на станции Застава.

В течение 17—18 августа свыше 100 самолетов противника бомбардировали боевые порядки войск, их тылы и город. Только в районе порта было сброшено 32 бомбы. Однако и это не помогло. Героические защитники Одессы продолжали прочно удерживать занимаемые рубежи.

Не добившись успеха в дневных атаках, враг пытался вести наступление ночью. 17 августа командующий 4-й румынской армией отдал приказ № 35, согласно которому войска армии должны были ночью перейти в атаку и к 3 часам 30 минутам 18 августа подойти вплотную к переднему краю обороны советских войск. Однако неоднократные попытки противника развернуть наступление ночью также не привели к положительным результатам.

Характеристика боев по отдельным секторам обороны Одессы в период с 10 по 20 августа приводится ниже.

Бои в районе Булдичка, Стар. Дофиновка

К исходу 14 августа войска Приморской армии вели бои на всем фронте от Аджалыкского до Днестровского лимана. На правом фланге армии в Восточном секторе сводная группа войск удерживала рубеж 1-м полком морской пехоты — на фронте Григорьевка, выс. 59,8, северная оконечность Бол. Аджалыкского лимана, а между Бол. Аджалыкским и Куяльницким лиманами — силами полка НКВД и 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии.

В 21 час 50 минут 14 августа до двух батальонов пехоты 15-й румынской пехотной дивизии с конницей и танками прорвали оборону 1-го полка морской пехоты и заняли Булдичку.

1-й полк морской пехоты, насчитывавший до 1500 бойцов, в течение всей ночи вел ожесточенный бой, отбивая атаки противника в районе Булдичка.

Утром 15 августа бой за Булдичку продолжался с еще большим ожесточением. Полк в течение дня, при поддержке береговых батарей № 412 и № 21 и эсминца «Шаумян», отбил три атаки превосходящих сил противника. Первый и второй батальоны полка понесли потери до 40% убитыми и ранеными главным образом от огня танков и минометов противника.

Активная оборона 1-го полка морской пехоты не позволила противнику в этот день развить удар в южном направлении и выйти к Черноморскому побережью.

Утром 16 августа после артиллерийской и авиационной подготовки около двух батальонов пехоты 15-й румынской пехотной дивизии и несколько эскадронов 1-й румынской кавалерийской бригады, поддержанные артиллерией, танками и бронемашинами, перешли в наступление в направлении Шицли. 1-й полк морской пехоты, усиленный двумя батальонами 2-го полка морской пехоты, находившегося в резерве командующего армией в районе Одессы, своими контратаками задержал продвижение противника. Эскадрон вражеской конницы, прорвавшийся в район Шицли, был окружен и полностью уничтожен, причем командир эскадрона и 28 солдат были взяты в плен.

Успешную поддержку 1-му полку морской пехоты оказывали своим огнем канонерская лодка «Красная Грузия» и береговая батарея № 412.

Во второй половине дня противник, усилив свою группировку танками и авиацией, снова перешел в наступление.

Несмотря на то, что противнику были нанесены большие потери, ему удалось вновь прорваться в район Шицли. Наступление противника здесь поддерживалось ударами сильной группировки авиации в то время, как наша немногочисленная авиация почти полностью была переключена на левый фланг армии, где в это же время противник предпринял сильные атаки против 25-й стрелковой дивизии.

В течение дня канонерская лодка «Красная Грузия», поддерживавшая действия 1-го полка морской пехоты, неоднократно подвергалась безуспешным воздушным атакам противника.

В связи с прорывом противника в район Шицли войскам Восточного сектора была поставлена задача — окружить и уничтожить вражескую группировку в этом районе.

17 августа 1-й полк морской пехоты с ротой 74-го пулеметного батальона ударом с востока и батальон НКВД ударом с запада, поддержанные огнем береговой батареи и канонерской лодки «Красная Грузия», окружили и уничтожили противника в районе Шицли, захватив

при этом до 200 человек пленных, 18 орудий, 3 танкетки, бронемашину, и к вечеру вели бои за овладение Булдичка.

18 августа части 15-й румынской пехотной дивизии снова атаковали 1-й полк морской пехоты. Последний в боях 16 и 17 августа понес значительные потери, восполнить которые было нечем. Поэтому в обороне полка образовались значительные промежутки, позволившие противнику с наступлением темноты просочиться в глубину нашей обороны. В течение дня полк, поддержанный огнем береговых батарей № 412 и № 21 и канонерской лодки «Красная Армения», отбил пять атак противника и удержал позиции между лиманами севернее Шицли, Стар. Дофиновка.

С утра 19 августа противник ввел в бой на участке 1-го полка морской пехоты дополнительные силы 15-й румынской пехотной дивизии, усиленные несколькими эскадронами 1-й кавалерийской бригады и танками. Авиация противника поддерживала наступление дивизии сильными ударами бомбардировщиков по переднему краю обороны и по тылам 1-го полка морской пехоты.

К 13 часам свыше батальона пехоты противника из района Булдичка прорвалось в направлении выс. 53,0; до полка пехоты с конницей заняли Шицли, развивая наступление на Чебанку. До батальона пехоты противника наступало вдоль восточного берега Бол. Аджалыкского лимана. Противник занял Стар. Дофиновку и развивал наступление на Нов. Дофиновку.

Создавалась угроза прорыва противника к побережью. Чтобы остановить наступление врага, в бой был введен 150-й батальон связи (численностью около 500 человек) — последний резерв командующего на правом фланге армии.

Отряд кораблей Черноморского флота в составе канонерской лодки «Красный Аджаристан», лидера «Ташкент» и эсминцев «Бодрый», «Безупречный» и «Беспощадный» артиллерийским огнем в течение всего дня поддерживал действия 1-го полка морской пехоты и наносил огневые удары по скоплениям противника в районах Визирка, Мещанка, Свердлово.

В ожесточенном бою, доходившем до штыковых ударов, 1-му полку морской пехоты и 150-му батальону связи удалось не только остановить наступление частей 15-й дивизии противника, но и отбросить их назад и снова занять высоты 53,0 и 57,3. Бой за Шицли продолжался в течение всей ночи.

В этих боях 1-й полк морской пехоты вновь понес значительные потери. Это объяснялось тем, что матросы были недостаточно подготовлены к ведению боя на суше и обучались этому искусству в ходе самих боев. В первом батальоне оставалось около 100 человек, во втором — около 50 человек. Ротами и батальонами полка командовали не общевойсковые командиры, а командиры зенитной и береговой артиллерии.

С целью усиления и пополнения полка было приказано вывести его из боя в резерв. Однако осуществить этот приказ не удалось, так как полк был снова втянут в бой. На усиление правого фланга армии из резерва командующего был направлен батальон 249-го конвойного полка.

В течение первой половины дня 20 августа продолжались упорные бои за Шицли. К 13 часам противник, занимавший Шицли, был уничтожен, и к исходу дня части Восточного сектора закрепились на рубеже выс. 59,8, Шицли, высоты 57,3; 41,7; 55,1; 20,0, Ильинка, Чеботаревка.

Все попытки противника обойти правый фланг Приморской армии и выйти к побережью Черного моря между Аджалыкским и Бол. Аджалыкским лиманами с тем, чтобы в дальнейшем развивать наступление на Одессу вдоль берега с востока, потерпели провал. 15-ой пехотной дивизии и 1-ой кавалерийской бригаде румын были нанесены серьезные потери. 15-я румынская пехотная дивизия потеряла около половины своей артиллерии, часть которой была захвачена 1-м полком морской пехоты, а часть уничтожена огнем корабельной артиллерии.

Бои в районе Калиновка, Новоселовка, станция Карпово

Ожесточенные бои в районе Калиновка, Новоселовка и станция Карпово начались 11 августа и продолжались до 19 августа. К началу боев оборону в этом районе занимали части 95-й стрелковой дивизии, которые после отхода на новый оборонительный рубеж занимали следующее положение.

241-й стрелковый полк двумя батальонами оборонял участок Алестарово, выс. 110,2, (иск.) Бриновка, имея один батальон в районе Мал. Фестерово, Бол. Фестерово; 161-й стрелковый полк двумя батальонами оборонял участок (иск.) оз. Свиное, Калиновка, Новоселовка, станция Карпово. Один батальон этого полка был сосредоточен в районе выс. 112,2, Виноградарь. 90-й стрелковый полк одним батальоном оборонял участок (иск.) станция Карпово, Секретаревка. Главные силы полка с 134-м гаубичным артиллерийским полком, в связи с тяжелой обстановкой на правом фланге армии, действовали в это время в сводной группе войск восточнее Куяльницкого лимана.

В связи с большими потерями по распоряжению командующего армией на укомплектование дивизии были переданы 65-й и 245-й отдельные пулеметные батальоны 82-го укрепленного района. Перед фронтом дивизии действовали части 9-й кавалерийской бригады, 3, 5 и 7-я румынские пехотные дивизии.

11 августа в 12 часов после непродолжительной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление против центра и левого фланга 95-й стрелковой дивизии, пытаясь с хода прорвать только что занятый дивизией рубеж. Из района Елизаветка в направлении Бриновка наступало до полка пехоты, из района Штерн в направлении Калиновка — до двух полков и из района Колонтаевка вдоль железной дороги — до батальона пехоты.

Несмотря на то, что противник имел двойное превосходство в силах, а части дивизии только что заняли новый оборонительный рубеж, еще не успели создать прочной обороны и организовать взаимодействие, все атаки противника в этот день были отбиты артиллерийским и главным образом пулеметным огнем влившихся на укомплектование дивизии пулеметных батальонов.

С утра 12 августа противник, подтянув артиллерию и введя в бой танки, после сильной трехчасовой артиллерийской подготовки вновь атаковал позиции дивизии. Главный удар силами до полутора полков пехоты с танками противник наносил в направлении Калиновка. Части дивизии сосредоточенным артиллерийским и пулеметным огнем остановили наступавшую вражескую пехоту, а затем 161-й стрелковый полк контратаковал противника и отбросил его в исходное положение, подбив при этом 5 танков.

В боях 11 и 12 августа противнику были нанесены большие потери, которые заставили его в последующие дни отказаться от атак крупными силами и перейти к систематическим артиллерийско-минометным

налетам и наступлению одним-двумя батальонами пехоты главным образом в направлении на Новоселовка. Эти атаки противника отбивались контратаками частей дивизии или артиллерийско-пулеметным огнем. В итоге пятидневных боев 3-я и 5-я пехотные дивизии румын потеряли только убитыми свыше 3 тысяч человек.

Не достигнув решающих успехов на флангах Приморской армии, командование 4-й румынской армии начало подготовку наступления вдоль железной дороги Раздельная — Одесса. На это направление из района Бендер были переброшены части 11-й пехотной дивизии, которые к 15 августа сосредоточились в районе северо-западнее Колонтаевка.

Сосредоточив на узком участке севернее Новоселовка части 5, 7 и 11-й пехотных дивизий и до 60 танков, противник утром 18 августа после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление, нанося главный удар вдоль железной дороги.

К этому времени 95-я стрелковая дивизия занимала оборону на рубеже Алестарово, Бриновка, Калиновка, Новоселовка и Секретаревка, общим протяжением до 20 км. 241-й стрелковый полк оборонялся одним батальоном на участке Алестарово, Бриновка, один батальон находился в резерве командира полка в районе выс. 95,0 и один батальон в резерве командира дивизии в районе Ульяновка; 161-й стрелковый полк оборонял участок (иск.) Бриновка, Новоселовка; станция Карпово; 90-й стрелковый полк, возвращенный в состав своей дивизии, одним батальоном оборонял участок (иск.) станция Карпово, Секретаревка, а двумя батальонами совместно с частями 25-й стрелковой дивизии вел бой в районе Кагарлык.

Накануне перехода противника в наступление были захвачены пленные, которые дали сведения о направлении главного удара и времени начала наступления.

Командир 95-й стрелковой дивизии, имея эти сведения, принял меры по организации заградительного артиллерийского и пулеметного огня и обеспечению бойцов бутылками с горючей смесью для борьбы с танками. Командирам частей было приказано артиллерийско-пулеметный огонь открывать только по сигналу, при подходе пехоты и танков противника на 500—300 м к переднему краю. Накануне командиры и политработники дивизии и полков провели среди бойцов большую работу по подготовке к отражению готовившегося противником наступления.

Пехота противника, перешедшая в наступление, двигалась густыми цепями, имея в боевых порядках танки. Когда вражеские войска подошли на 300 м к переднему краю нашей обороны, части дивизии открыли огонь из всех видов оружия. Часть танков противника, подошедших непосредственно к нашим окопам, была подорвана и подожжена гранатами и бутылками с горючей смесью, а остальные подбиты огнем противотанковой артиллерии. Пехота противника, встреченная внезапным огнем, обратилась в бегство, оставляя раненых и убитых. Противника преследовал наш бронепоезд, который прорвался в тыл врага и своим огнем нанес ему большие потери.

На поле боя противник оставил 25 подбитых и сожженных танков и большое количество убитых и раненых.

Утром 19 августа противник пытался продолжать наступление вдоль железной дороги, но успеха не имел и везде был отброшен в исходное положение.

В итоге оборонительных боев 95-я стрелковая дивизия не только отразила наступление 5, 7 и части сил 11-й пехотных дивизий против-

ника, поддержанных 60 танками, но и нанесла ему большие потери. 5-я и 7-я пехотные дивизии румын понесли до 50% потерь. Значительные потери были нанесены также наступавшим частям 11-й пехотной дивизии.

Бои в районе Кагарлык с 15 по 20 августа

Одновременно с ударами в полосе между Аджалыкским и Бол. Аджалыкским лиманами противник 15 августа перешел в наступление и против левого фланга армии, нанося главный удар в направлении Кагарлык, Карсталь с тем, чтобы выйти к Одессе по кратчайшему направлению.

На левом фланге Приморской армии, на 70-километровом участке (иск.) Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка, Овидиополь, Каралина Бугаз оборонялась 25-я стрелковая дивизия (без 54-го стрелкового полка).

Наиболее плотную группировку дивизия имела на своем правом фланге на 5-километровом участке от Секретаревки до Мангейма, где оборонялся 31-й стрелковый полк (без одного батальона). Весь остальной участок до Каралина Бугаз оборонял 287-й стрелковый полк. Против двух батальонов 31-го стрелкового полка противник сосредоточил гвардейскую дивизию, которая во второй половине дня 15 августа после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешла в наступление, нанося главный удар в стыке между 31-м и 287-м стрелковыми полками в направлении Кагарлыка, и к концу дня заняла последний.

В течение всей ночи на 16 августа 31-й стрелковый полк, подтянув свой третий батальон, находившийся в резерве командующего армией в районе Одессы, вел бой за Кагарлык, стремясь выбить оттуда противника. Приостановив дальнейшее продвижение врага, подразделения полка вышли к южной окраине Кагарлыка.

С утра 16 августа противник возобновил наступление и прорвал оборону 31-го стрелкового полка. Несмотря на неоднократные контратаки наших войск, противнику удалось в течение дня продвинуться на 3 км к юго-востоку от Кагарлыка. Дальнейшее продвижение в восточном и юго-восточном направлениях создавало угрозу выхода противника во фланг и тыл 95-й стрелковой дивизии и обеспечивало ему выгодные условия для наступления на Одессу, поскольку на этом направлении подступы к городу были недостаточно укреплены.

Учитывая это, командующий Приморской армией принял решение ликвидировать группировку противника, прорвавшуюся в район Кагарлыка.

В приказе, отданном в 23 часа 15 минут 16 августа, командующий армией возложил ликвидацию группировки противника в районе Кагарлык на ударную группу в составе 1-й кавалерийской дивизии и двух батальонов 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии. 1-я кавалерийская дивизия, находившаяся в резерве армии в районе Застава, Дальник, Татарка, должна была ночным маршем к 5 часам 17 августа сосредоточиться в районе Петровский, Рус. Мандрово, Корсунцы. Затем, выйдя на рубеж Руднево, Дар Природы, Эксарово, в 8 часов атаковать противника совместно с двумя батальонами 90-го стрелкового полка, которые сосредоточивались к этому времени в районе Руднево, Дар Природы. Удар наносился в общем направлении на Кагарлык, Граденица с задачей окружить и уничтожить противника в районе Кагарлыка.

25-я стрелковая дивизия получила задачу прочно удерживать занимаемый рубеж, не допуская дальнейшего продвижения противника. С переходом в наступление 1-й кавалерийской дивизии 25-я стрелковая дивизия должна была контратаковать противника из района высот, находящихся в 4 км юго-восточнее Кагарлыка.

Для усиления 25-й стрелковой дивизии из состава Восточного сектора ей был передан второй дивизион 69-го артиллерийского полка, одна батарея 121-го гаубичного артиллерийского полка и танковый взвод (в составе пяти бронированных тракторов ЧТЗ с пулеметными установками).

Кроме того, командующий армией приказал к утру 17 августа выдвинуть на рубеж Карсталь, Фрейденталь 136-й армейский запасной полк с задачей не допустить продвижения противника в направлении Вакаржаны, Дальник. Командиру 95-й стрелковой дивизии было приказано сосредоточить в районе Первомайск, Ленина два стрелковых батальона с задачей обеспечить действия ударной группы армии с северо-востока. Наступление ударной группы армии было назначено на 8 часов 17 августа.

При рассмотрении организации этого контрудара следует отметить, что он не был подготовлен и все мероприятия носили поспешный характер. 1-я кавалерийская дивизия должна была в течение четырех-пяти часов совершить 30-километровый марш и, не имея даже минимального времени на рекогносцировку и уточнение обстановки, с хода атаковать противника. Контрудар не поддерживался в должной мере артиллерией, плотности которой (приложение 3) на всем фронте армии были низкими. Для поддержки ударной группы не были привлечены бронепоезда, которые могли бы наносить фланговые огневые удары с участка станция Выгода, станция Карпово.

Командование ударной группы армии и общее руководство всеми боевыми действиями по ликвидации кагарлыкской группировки противника было возложено на командира 95-й стрелковой дивизии, которая сама в это время вела напряженные бои с частями противника, наступавшими вдоль железной дороги в направлении Новоселовка, станция Карпово.

Командир 95-й стрелковой дивизии, прибывший в район восточнее Кагарлык, 17 августа за час до начала атаки отдал распоряжение войскам ударной группы на переход в наступление.

В этом распоряжении указывалось, что 1-я кавалерийская дивизия должна перейти в наступление после того, как 90-й стрелковый полк (без одного батальона) выйдет на рубеж Кагарлык, выс. 116,5. Задача дивизии состояла в том, чтобы развивать успех 90-го стрелкового полка наступлением двух кавалерийских полков в направлении высоты 45,7, Граденица и одним полком в направлении Ясски.

Таким образом, наступление ударной группы армии фактически выливалось в наступление лишь двух батальонов 90-го стрелкового полка, которые, естественно, не могли существенно улучшить обстановку, сложившуюся на левом фланге армии.

В 8 часов 17 августа после короткого огневого налета по противнику, занимавшему Кагарлык, из района Руднево перешли в наступление два батальона 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и из района выс. 112,7 подразделения 31-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии. Огневые средства противника подавлены не были, и войска, наступавшие по совершенно открытой, хорошо просматривавшейся со стороны противника местности, были встречены сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

Авиация противника с утра беспрерывно наносила бомбовые и штурмовые удары по нашим наступавшим частям, причиняя им значительные потери. В силу всего этого наше наступление успеха не имело. Во второй половине дня противник возобновил свои атаки. До наступления темноты в районе восточнее Кагарлыка продолжался ожесточенный бой.

Командующий Приморской армией, обеспокоенный начавшимся наступлением противника, приказал 1-й кавалерийской дивизии в ночь на 18 августа перейти в район клх. им. Шевченко, Березень, Октябрь и находиться в его распоряжении.

Командир 25-й стрелковой дивизии получил приказание прекратить атаки в районе Кагарлыка и перейти к обороне на рубеже высот 112,7; 116,5; 114,6; 51,2, западная окраина Беляевка.

С утра 18 августа противник продолжал наступление на левом фланге Приморской армии силами гвардейской дивизии и пограничной дивизии, сосредоточенной к 15 августа в районе Граденица, Троицкое. Авиация врага наносила удары по боевым порядкам 25-й стрелковой дивизии и 90-му стрелковому полку.

К 11 часам полк пограничной дивизии, усиленный 8 танками, вышел на рубеж высот 116,5 и 114,6. Однако, несмотря на непрерывные ожесточенные атаки, противник не смог в течение 18 августа развить наступление в районе Кагарлыка и южнее.

Для усиления обороны 25-й стрелковой дивизии был выдвинут 136-й запасный стрелковый полк. Двумя батальонами он занял оборону по восточным скатам высот 116,5 и 114,6 и одним батальоном — на рубеже Карсталь, Фрейденталь. 3-му кавалерийскому полку 1-й кавалерийской дивизии было приказано сосредоточиться в районе выс. 103,7.

19 августа противник возобновил атаки в районе Кагарлыка и к исходу дня, вклинившись в нашу оборону на стыке 136-го запасного стрелкового полка и 287-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, оттеснил 136-й запасный полк на восточные скаты выс. 102,6. Командир 136-го запасного полка потерял управление своими подразделениями, а 287-й стрелковый полк отошел в район Кр. Маяк. Оба полка в бою понесли большие потери, в ротах оставалось не более 25—30 человек.

В это же время противник занял Беляевку, сильно затруднив снабжение Одессы пресной водой [1]. Поэтому в городе был немедленно введен нормированный отпуск воды.

С выходом противника в район восточнее Кагарлыка, выс. 102,6 и западнее Кр. Маяка дальнейшее продвижение его было приостановлено.

Таким образом, попытка вражеского командования овладеть Одессой с хода потерпела полный крах. В результате активной обороны наших войск 4-я румынская армия понесла огромные потери.

Указания Ставки Верховного Главнокомандования по созданию Одесского Оборонительного района

(Схемы 8 и 9)

В связи с выходом противника к ближайшим подступам Одессы на флангах армии к обороне города по директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 19 августа за № 001016 (приложение 4) были

[1] В районе Беляевки находилось водохранилище, откуда Одесса снабжалась пресной водой.

непосредственно привлечены главные силы Черноморского флота и создан Одесский Оборонительный район (схема 8).

Командующим Одесским Оборонительным районом был назначен контр-адмирал Жуков Г. В. с непосредственным подчинением его командующему Черноморским флотом. Командующему Одесским Оборонительным районом подчинялись войска Приморской армии, все части Одесской военно-морской базы и приданные ей корабли. Заместителем командующего был утвержден командующий Приморской армией генерал-лейтенант Сафронов Г. П. Помощниками командующего были назначены командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Кулишев И. Д. и командующий воздушными силами района комбриг Катров В. П.

Такая организация управления войсками позволяла в кратчайший срок мобилизовать все наличные силы и материально-технические средства с тем, чтобы наиболее эффективно использовать их для обороны.

Войскам Одесского Оборонительного района была поставлена следующая задача:

а) Одесский район оборонять на рубеже (схема 9) Фонтанка, Кубанка, Ковалевка, Острадовка, Первомайск, Беляевка, Маяки и Каралина Бугаз;

б) при организации обороны уделить особое внимание созданию и развитию оборонительных инженерных сооружений; создать тыловые оборонительные рубежи и привести город в оборонительное состояние;

в) мобилизовать все способное население и использовать его для обороны города и района; создать запасные части;

г) изъять из тыловых частей и учреждений весь излишний начальствующий и рядовой состав и использовать его для службы в строю;

д) установить в городе и в районе жесткий порядок и соответствующий режим для гражданского населения; всех немцев, проживающих в городе и в районе Одессы, взять на особый учет;

е) выявить в районе и городе наличие вооружения, военной техники и другого военного имущества и использовать все для обороны. Все, ненужное для обороны, эвакуировать. Эвакуацию производить во всех случаях лишь с разрешения командующего Одесским Оборонительным районом.

Однако в связи с прорывом крупных сил противника на участке 25-й стрелковой дивизии в районе Кагарлык, Беляевка и невозможностью ликвидировать этот прорыв из-за отсутствия каких-либо резервов, а также в связи с угрозой окружения отдельных наших частей, командующий Одесским Оборонительным районом не смог выполнить директивы Ставки и к исходу 19 августа 1941 г. отдал приказ на отход частей 95-й и 25-й стрелковых дивизий на новый, заранее подготовленный оборонительный рубеж.

Этим приказом войскам были поставлены следующие задачи:

а) войска Восточного сектора должны были оборонять занимаемый рубеж (Григорьевка, высоты 59,8; 57,3; 41,7; 55,1; 69,7; 52,4, Ильинка, Чеботаревка). 1-й полк морской пехоты выводился из состава сектора в резерв командующего Одесским Оборонительным районом и к 7 часам 20 августа сосредоточивался в районе Застава. Штаб сектора должен был расположиться в Лузановке;

б) войска Западного сектора — 95-я стрелковая дивизия с приданным бронепоездом № 1 — имели задачу к 8 часам 20 августа отойти и занять для обороны рубеж Палиово, Выгода, Петровский, перекресток дорог 1,5 км севернее Карсталь. Штаб сектора было приказано расположить в Гниляково;

в) войска Южного сектора — 25-я стрелковая дивизия — к 8 часам 20 августа должны были занять и оборонять рубеж (иск.) перекресток дорог 1,5 км севернее Карсталь, Карсталь, высоты 32,9; 94,2; 93,9, Маяки, Овидиополь, Каралина Бугаз. Штаб сектора — Дальник;

г) 1-я кавалерийская дивизия к 2 часам 20 августа должна была занять и оборонять рубеж (иск.) выс. 54,7, Карсталь, отм.+0,3 до отхода на этот рубеж частей 25-й стрелковой дивизии. После этого она должна была сосредоточиться в армейском резерве в районе Застава, Дальник, Татарка. Штабу дивизии было приказано расположиться в Застава;

д) 45-му батальону ВНОС было приказано к 2 часам 20 августа занять рубеж (иск.) отм. + 0,3; выс. 94,2, прикрыв отход 287-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии; с отходом полка на этот рубеж перейти в армейский резерв, сосредоточившись в районе свх. Ульяновка.

Обстановка, сложившаяся на левом фланге армии, не позволила войскам выполнить и этот приказ.

1-я кавалерийская дивизия, имевшая задачу оборонять рубеж севернее и южнее Карсталь до отхода на него частей 25-й стрелковой дивизии, была сама атакована превосходившими силами противника и отошла в район Вакаржаны, не выполнив поставленной ей задачи.

25-я стрелковая дивизия, втянутая в бой с частями пограничной и 21-й пехотных дивизий противника, не сумела занять указанный ей рубеж обороны. Под давлением превосходящих сил противника части дивизии отошли восточнее указанного им рубежа и к исходу 20 августа вели бои с противником силами 287-го стрелкового полка и остатками 136-го запасного полка на рубеже выс. 76,3, Красн. Переселенец; разрозненные подразделения 31-го стрелкового полка с 105-м саперным батальоном и ротой 82-го саперного батальона вели бои на рубеже южная окраина Фрейденталь, высоты 67,3; 93,9, Ильичевка. Один батальон этого полка отошел в район Юзефсталь.

Таким образом, 20 августа на левом фланге Приморской армии создалась очень тяжелая обстановка. Она усложнялась еще и тем, что командир 25-й стрелковой дивизии с утра 20 августа потерял управление частями. Некоторые командиры частей, в свою очередь, тоже не имели связи со своими подразделениями и не знали, где они находятся.

Военный Совет армии 20 августа отстранил от командования 25-й стрелковой дивизией полковника Захарченко, назначив командиром дивизии командира 1-й кавалерийской дивизии генерал-майора Петрова И. Е., которому командующий армией поставил задачу: «Объединить под своим командованием 1-ю кавалерийскую дивизию, 90-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии, 25-ю стрелковую дивизию и к утру 21 августа восстановить положение на левом фланге армии и занять для обороны ранее указанный дивизии рубеж (иск.) перекресток дорог 1,5 км севернее Карсталь, Фрейденталь, Маяки, Каралина Бугаз».

К исходу 20 августа на правом фланге армии наши войска продолжали удерживать занимаемые рубежи. В центре они заняли указанные им новые, заранее подготовленные рубежи. На левом фланге, где войскам не удалось закрепиться на новых рубежах, обстановка оставалась попрежнему напряженной.

Отвод армии на новый оборонительный рубеж (на ближние подступы к Одессе) значительно сократил фронт обороны и позволил уплотнить боевые порядки частей. Но в то же время противник получил возможность держать под огнем все тылы частей, расположенных западнее Хаджибейского лимана, и вести систематический артиллерийский обстрел города и порта.

Потерпев неудачу в своих попытках взять Одессу с хода, немецко-румынское командование с середины августа начало применять для прорыва нашей обороны большое количество танков. Так, например, в полосе 95-й и 25-й стрелковых дивизий атаки пехоты противника, как правило, поддерживались группами от 10 до 50 танков. Опыта борьбы с противником, наступающим при поддержке большого количества танков, у наших частей, оборонявших Одессу, тогда еще не было. Поэтому политорганы, командиры и политработники направили свою работу на то, чтобы довести указания Ставки Верховного Главнокомандования о борьбе с танками противника до каждого бойца и на примерах успешных боев научить, как нужно уничтожать вражеские танки. Так, политотдел Приморской армии указывал в обращении к войскам, что бойцы 95-й стрелковой дивизии в боях 18 августа уничтожили 25 танков противника, 13 из которых сожжено и 12 подбито. Подразделение краснофлотцев 17 августа подбило 7 танков и уничтожило до батальона пехоты противника. Эти успехи, говорилось в обращении политотдела, являются результатом правильного понимания бойцами своего долга перед Родиной, беспредельной любви к своей стране, к своему народу.

Командиры и политработники разъясняли бойцам, что танки противника не страшны, если боец, вооруженный гранатами и бутылками с горючей смесью, будет действовать спокойно.

В 95-й стрелковой дивизии был организован осмотр подбитых танков противника. Танки находились непосредственно на переднем крае обороны 161-го стрелкового полка. Представители подразделений слушали рассказы артиллеристов, которые своим метким огнем уничтожили вражеские танки, и героев-пехотинцев, уничтоживших танки бутылками с горючей смесью.

Политотдел выпустил специальную брошюру «В помощь пропагандисту», где рассказывалось об уничтожении танков противника. В брошюре раскрывались тактика борьбы с вражескими танками, методы отсечения пехоты противника от его танков и уничтожения ее, а также способы организации и наблюдения за полем боя.

Одновременно с этим в центре партийно-политической работы была директива Ставки Верховного Главнокомандования от 19 августа об обороне Одессы.

Начальник политотдела 95-й стрелковой дивизии в своем донесении так описывает выполнение офицерами и солдатами этого приказа об обороне Одессы.

«Все работники политотдела были направлены в части для оказания практической помощи командирам, политрукам рот и батарей, парторгам и комсоргам для мобилизации всего личного состава на выполнение боевого приказа. Из окопа в окоп, где ползком, где короткими перебежками под ружейно-пулеметным огнем переходили командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы, доводя до сознания бойцов боевой приказ. Здесь же приводили примеры геройства, проявленные нашими бойцами и командирами, делились опытом, давали друг другу советы, как сподручней бить врага. Говорили много о многом, но мысль у всех была одна — бить врага до полного уничтожения, только по-разному ее выражали».

После получения в армии указаний об обороне Одесского района и проведенной большой разъяснительной работы значительно усилился приток заявлений о приеме в партию. Только в соединениях и частях Приморской армии в августе было подано 230 заявлений о приеме в кандидаты и 97 заявлений о переводе из кандидатов в члены Коммунистической партии.

Таким образом, войска Приморской армии, хотя и были вынуждены под давлением превосходивших сил врага отойти на ближние подступы к Одессе, сохранили свой высокий боевой дух и были в полной готовности продолжать упорную и активную оборону советского города.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ОДЕССЕ

(20 августа — 20 сентября)

(Схемы 10 и 11)

В ходе боев на дальних подступах к Одессе противник понес тяжелые потери, план захвата Одессы с хода провалился. Немецко-румынское командование для продолжения наступления было вынуждено во второй половине августа значительно усилить 4-ю румынскую армию. К этому времени она насчитывала пятнадцать пехотных дивизий, одну пехотную, одну танковую и три кавалерийские бригады.

Против правого фланга Приморской армии, между Аджалыкским и Хаджибейским лиманами (схема 10), действовал 5-й армейский корпус румын в составе 15-й, 13-й пехотных дивизий и 1-й кавалерийской бригады. В центре обороны Приморской армии против 95-й стрелковой дивизии в первом эшелоне действовал 3-й армейский корпус румын в составе 3, 7, 5 и 11-й пехотных дивизий и 9-й кавалерийской бригады. Во втором эшелоне на этом направлении находился 4-й румынский армейский корпус в составе 6, 8 и 14-й пехотных дивизий и танковой бригады. На левом фланге армии против 25-й стрелковой дивизии в первом эшелоне действовал 1-й армейский корпус румын в составе гвардейской, пограничной и 21-й пехотных дивизий. Во втором эшелоне на этом направлении за Днестровским лиманом находился 11-й армейский корпус в составе 23-й пехотной и 7-й кавалерийской бригад. В тылу у противника западнее р. Днестр (на схеме нет) находились 9, 10 и 35-я пехотные румынские дивизии.

Усилив свою группировку, противник во второй половине августа ценою больших потерь (как уже отмечалось выше) вышел на ближние подступы к городу. Это позволяло врагу простреливать артиллерией больших калибров весь Одесский Оборонительный район с востока и юго-запада и держать город и порт под воздействием артиллерийского огня. Корабли Черноморского флота вынуждены были входить и выходить из порта только ночью или под прикрытием дымов.

Начался систематический обстрел города из артиллерии, авиация противника перешла к массированным налетам: 18 августа свыше 100 самолетов нанесли бомбовые удары по нашим войскам, тыловым объектам и городу. К 1 сентября в городе было разрушено 144 дома, повреждены водопровод, канализация, связь, убито и ранено только среди гражданского населения 1350 человек.

Командующий 4-й румынской армией отдал специальный приказ № 50 для 4-го воздушного корпуса и боевой воздушной группы, в котором указывалось: «Начиная с ночи на 2 сентября 1941 года, бомбить Одессу и поджигать ее с воздуха» [1].

Наиболее интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбовым ударам авиации подвергался Одесский порт. В результате этого были повреждены эсминцы «Бодрый», «Шаумян», тральщик «Райкомвод»,

[1] Информационная сводка СКК в Румынии № 1, 1945 г., стр. 60.

пароходы «Грузия», «Абхазия», «Днепр» и были разрушены портовые сооружения и здания.

Во второй половине августа для непосредственного руководства операциями немецко-румынских войск на фронт приехал Антонеску. Многие генералы и офицеры 4-й румынской армии за неудачные действия были смещены. В отношении солдат, заподозренных в трусости, были применены суровые меры, вплоть до расстрела.

В каждой роте находились немецкие офицеры-«советники», которые с автоматами шли сзади наступавших рот и расстреливали всех отстающих. Однако, несмотря на все репрессии, поднять «боевой дух» румынских войск не удалось. В частях началось дезертирство, появились «самострелы».

Чтобы поднять боеспособность своей армии, румынские фашисты не скупились на обещания по дележу и разделу захваченных земель. В румынском циркуляре № 1500/А были даны следующие указания: «В качестве вознаграждения за храбрость и преданность генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденной территории тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

Войска Приморской армии и Черноморского флота, выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, несмотря на отход к ближним подступам Одессы, продолжали сохранять в обороне большую устойчивость и упорство. Но, отражая беспрерывные атаки превосходивших сил противника, войска несли большие потери. Эти потери армия не могла восполнить. В тыловых и специальных частях и учреждениях еще раньше были изъяты и посланы на фронт все годные для службы в строю.

Мобилизация населения в возрасте от 18 до 55 лет дала не более 9 тысяч необученных и невооруженных бойцов.

Общая численность и боевой состав соединений Одесского Оборонительного района по состоянию на 20 августа приведены в приложении 5.

В связи с трудностями подвоза вооружения морем и потерями материальной части заметно снизилась плотность артиллерии. На 20 августа при ширине фронта обороны в 60 км плотность артиллерии (как указано в табл. 4) колебалась от 3,5 до 9,5 орудий на 1 км фронта.

Таблица 4

Плотность артиллерии на фронте Приморской армии на 20 августа 1941 г.

Наименование групп	Восточный сектор (26 км)	Западный сектор (18 км)	Южный сектор (16 км)	Всего на фронте (60 км)
Группа ПП . . .	49 орудий или 2 орудия на 1 км	65 орудий или 3,6 орудия на 1 км	80 орудий или 5 орудий на 1 км	194 орудия или 3,2 орудия на 1 км
Группа ДД . . .	7 орудий или 0,3 орудия на 1 км	10 орудий или 0,5 орудия на 1 км	32 орудия или 2 орудия на 1 км	49 орудий или 0,8 орудия на 1 км
Орудия ПТО (ПА и БА)	31 орудие или 1,2 орудия на 1 км	39 орудий или 2,2 орудия на 1 км	39 орудий или 2,5 орудия на 1 км	109 орудий или 1,8 орудия на 1 км
Всего . . .	87 орудий или 3,5 орудия на 1 км	114 орудий или 6,3 орудия на 1 км	151 орудие или 9,5 орудия на 1 км	352 орудия или 5,8 орудия на 1 км

На ряде направлений противнику удавалось создавать многократное превосходство в силах над нашими войсками.

22 августа 4-я румынская армия получила приказ Антонеску, согласно которому ей ставились следующие задачи:

1) прорвать оборону советских войск на участке между Гниляково и Дальник выдвинутыми вперед флангами 3-го и 1-го армейских корпусов и как можно быстрее выйти на рубеж перешеек Куяльницкого лимана, Гниляково, Дальник, Сухой лиман;

2) сосредоточить артиллерийскую группировку к западу от Дальник для того, чтобы:

— продольным огнем обстреливать позиции советских войск к северу и югу от Дальник;

— обстреливать западную окраину Одессы;

— обстреливать все пути подвоза в тылу обороняющихся войск Приморской армии;

— разрушить аэродромы, на которых базируется советская авиация.

Однако и это новое наступление противника, начавшееся 22 августа, успеха ему не принесло. Румынские дивизии были встречены на всем фронте решительными контратаками войск Приморской армии, в связи с чем командующий 4-й румынской армией вынужден был приостановить наступление и отдать следующее распоряжение: «На правом фланге и центре фронта армии временно приостановить наступление, части реорганизуются на занимаемых позициях и подготовляется методическая атака для прорыва обороны противника. Левый фланг 4-й армии (5-й румынский корпус) продолжает операции для дальнейшего сжимания кольца вокруг Одессы».

25 августа Антонеску отдал новую оперативную директиву № 1335, в которой потребовал от 4-й армии возобновить с 28 августа наступление на Одессу, нанося главный удар правым флангом армии. Это наступление врага также значительного успеха не имело.

Ценою больших потерь противнику за последние десять дней удалось продвинуться лишь на отдельных направлениях на глубину от 4 до 20 км. Однако в условиях обороны ограниченного плацдарма даже такое незначительное продвижение врага резко осложняло ведение обороны.

Огромное превосходство противника в живой силе и технике и неизбежные потери в рядах защитников Одессы требовали постоянного пополнения частей Приморской армии. 22 августа 1941 г. в период наиболее ожесточенных боев, когда враг пытался с хода прорвать оборону наших войск и ворваться в город, бюро Одесского обкома партии вынесло постановление, согласно которому секретари районных комитетов партии обязывались направлять в Советскую Армию для обороны города всех способных носить оружие коммунистов и комсомольцев. Одновременно с этим предлагалось провести партийные, комсомольские и профсоюзные собрания, на которых мобилизовать коммунистов и беспартийных на организацию обороны Одессы.

Для укомплектования частей и соединений Приморской армии и Одесской военно-морской базы политсоставом Одесский обком партии в августе мобилизовал и направил в распоряжение политотдела Приморской армии 125 коммунистов, в военно-морскую базу 270 коммунистов и в военкоматы города для последующей отправки на фронт 212 коммунистов.

Коммунисты, комсомольцы и беспартийные рабочие, интеллигенция пополняли ряды героической Приморской армии, работали на оборонных заводах, в госпиталях, обучались военному делу, день и ночь дежурили на пунктах ПВО, ликвидировали последствия вражеских налетов авиации и обстрела артиллерии.

Около тысячи агитаторов активно проводили работу на оборонных предприятиях, на баррикадах, в бомбоубежищах, в домах и на улицах, разъясняя трудящимся их задачи в Великой Отечественной войне, в обороне города, воспитывали у них революционную бдительность.

90 процентов коммунистов одесской партийной организации вместе с воинами Приморской армии и Черноморского флота находились на боевых рубежах, показывая пример бесстрашия и решимости. Воодушевленные повседневной заботой Коммунистической партии, согретые любовью всего советского народа, защитники города и трудящиеся Одессы, находясь в тылу врага, знали, что страна помнит о них и всеми силами оказывает им помощь.

«Одесса в кольце, — писала газета «Красная звезда» 30 августа 1941 г., — но... страна находит возможности доставлять ее героическим защитникам столько патронов и снарядов, сколько им нужно, чтобы громить фашистские банды.

Одесса в кольце, но город не испытывает недостатка ни в питании, ни в чем другом, что нужно его защитникам для упорной обороны города».

Сотни делегаций рабочих и работниц одесских фабрик и заводов приходили в окопы и рассказывали о героических делах осажденного города, о том, как, несмотря на ожесточенные вражеские бомбардировки и не прекращающийся днем и ночью обстрел города артиллерией, работают фабрики и заводы, давая для фронта оружие и обмундирование, как труженики Одессы оберегают защитников города и заботятся о них.

26 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Черноморским флотом:

— потребовать от всех большей стойкости в обороне;

— проявить настойчивость и до конца использовать людские ресурсы на пополнение боевых потерь;

— максимально развивать и совершенствовать оборонительные рубежи в глубине района, включая и территорию города, полностью использовать силы местного населения, средства и возможности Одессы.

Одновременно с указаниями по усилению обороны Одессы Верховный Главнокомандующий приказал выделить для Приморской армии маршевое пополнение.

Командующий армией принял меры по пополнению частей за счет выздоравливающих в госпиталях и резкого сокращения всех тылов армии и дивизий.

23 августа все дивизии получили по тысяче человек пополнения из числа выписавшихся из госпиталей. 30 августа из Севастополя морем начало поступать пополнение, выделенное для Приморской армии по указанию Ставки, что позволило доукомплектовать части и иметь в дивизиях и полках резервы от роты до батальона.

Несмотря на беспрерывные атаки противника в период боев на ближних подступах к Одессе, войска выполнили большие инженерные работы. На переднем крае и в глубине обороны были отрыты окопы полного профиля, ходы сообщения, блиндажи и щели, для усиления которых были использованы рельсы и шпалы.

Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по усилению Приморской армии

3 сентября, в связи со сложившейся тяжелой обстановкой, Военный Совет Одесского Оборонительного района донес Верховному Главнокомандующему, что батареи противника интенсивно обстреливают Одессу; что за последние десять дней войска Одесского Оборонительного района вследствие тяжелых ожесточенных боев имели только раненых около 12 тысяч человек. Все местные ресурсы исчерпаны. Прибывшие маршевые батальоны только частично пополнили убыль. Большие потери в технике и живой силе, особенно потери начальствующего состава, резко снизили боеспособность и устойчивость войск. Имеющимися силами Одесский Оборонительный район не в состоянии отбросить противника от Одессы. Для решения задачи — оттеснить врага и держать город и порт вне артиллерийского обстрела — необходимо прибытие хорошо вооруженной и полностью укомплектованной стрелковой дивизии.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала немедленно направить для Приморской армии маршевое пополнение, 5 тыс. винтовок, 150 станковых пулеметов, 300 автоматов, 200 пулеметов Дегтярева, 100 82-мм и 20 120-мм минометов с тремя боекомплектами мин и перебросить из Новороссийска в Одессу 157-ю стрелковую дивизию.

14 сентября Военный Совет Одесского Оборонительного района доложил в Ставку, что под давлением превосходящих сил противника создается опасность отхода частей Южного сектора на рубеж Гниляково, Дальник, Сухой лиман. Дивизии нуждаются в пополнении пулеметами и артиллерией. В стрелковых частях некомплект начсостава достигает 42%.

В связи с этим докладом Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин от имени Ставки Верховного Главнокомандования 15 сентября обратился к Военному Совету Одесского Оборонительного района со следующей телеграммой:

«Передайте просьбу Ставки Верховного Командования бойцам и командирам, защищающим Одессу, продержаться 6—7 дней, в течение которых они получат подмогу в виде авиации и вооруженного пополнения» [1].

С молниеносной быстротой содержание телеграммы распространилось по окопам. Обращение Ставки Верховного Главнокомандования к защитникам Одессы вызвало новую волну патриотического подъема среди войск Приморской армии и Черноморского флота и еще больше укрепило боевой дух героических защитников Одессы. Во всех частях и соединениях, на кораблях и в базе были проведены партийные и комсомольские собрания и беседы с солдатами и матросами, на которых разъяснялись очередные задачи Одесского Оборонительного района в связи с полученной телеграммой Ставки.

Воодушевленные приказом войска Приморской армии продолжали с еще большим упорством оборонять занимаемые рубежи.

Огромный поток приветствий Центральному Комитету Коммунистической партии и Советскому правительству, большое количество заявлений о приеме в партию и комсомол были ответом солдат, матросов и офицеров на заботу партии и всего советского народа о защитниках Одессы.

К этому времени в Приморскую армию начало поступать пополнение. Всего в первой половине сентября из Новороссийска в Одессу было

---

[1] Телеграмма Ставки № 001981 от 15 сентября 1941 г.

перевезено морем 25 маршевых батальонов. 18 сентября закончила выгрузку прибывшая в Одессу из Новороссийска 157-я стрелковая дивизия.

В связи с тяжелой обстановкой под Одессой областной и городской комитеты Коммунистической партии Украины и исполкомы областного и городского Советов депутатов трудящихся обратились к населению города со следующим призывом:

«Товарищи! Враг стоит у ворот Одессы — одного из важнейших жизненных центров нашей Родины. В опасности наш родной солнечный город. В опасности все то, что создано в нем руками трудящихся. В опасности жизнь наших детей, жен, матерей. Нас, свободолюбивых граждан, фашистские головорезы хотят превратить в рабов.

Пришло время, когда каждый из нас обязан встать на защиту родного города. Забыть все личное, отдать все свои силы на защиту города — долг каждого гражданина. Не впервые трудящиеся Одессы отстаивают честь и независимость своей Родины, своего родного города. Наступил момент, когда славные боевые традиции одесского пролетариата должны быть воплощены в новые боевые подвиги рабочих, работниц, работников науки, техники и искусства, домохозяек по обороне своего родного города от фашистских варваров.

Защита родного города — это кровное дело всего населения. Вместе с частями Красной Армии отстоять родную землю, родной город — вот чего ждет и требует от нас Родина.

Каждый дом, каждое предприятие должны быть крепостью, о которую сломают зубы фашистские бандиты . . .

Больше организованности, никакой паники, никакой растерянности!

Сейчас необходима величайшая организованность, сплоченность, самоотверженность, готовность идти на любые жертвы. Решительно и беспощадно боритесь с паникерами, дезорганизаторами.

Священная обязанность каждого — отдать все свои силы, а если нужно, и жизнь за Родину, за наш родной город, за счастье наших детей.

Товарищи! Выполняйте все указания военного командования. До последней капли крови бейтесь за свой родной город, за каждый дом, за каждое предприятие. Деритесь за каждую пядь земли своего города. Уничтожайте фашистских людоедов. Будьте стойкими до конца.

Одесса была, есть и будет советской. У советского народа, воспитанного партией Ленина—Сталина, хватит силы воли, мужества, чтобы защитить свой родной город.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Одесса всегда будет несокрушимой крепостью большевизма на Черном море.

Да здравствует наша великая Родина!

Да здравствует наш великий советский народ!»

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства трудящиеся Одессы, не покидая заводов, фабрик и мастерских, днем и ночью изготовляли для оборонявшихся войск вооружение и боеприпасы, с каждым днем увеличивая количество продукции.

На всех предприятиях, в учреждениях, научных институтах кипела напряженная работа. Советские люди стойко, самоотверженно работали, объединенные одной мыслью, одним желанием: как можно лучше обеспечить всем необходимым фронт и разгромить коварного врага.

На заводах, фабриках и в учреждениях формировались вооруженные отряды народного ополчения, которые встали на защиту Одессы вместе с войсками Приморской армии и Черноморского флота. Женщины и девушки строили оборонительные рубежи, разгружали в порту

корабли, работали в госпиталях, многие из них, взяв в руки оружие, сражались с врагом в рядах защитников Одессы.

В дни напряженных боев на ближних подступах к городу женщины-патриотки Одессы, работницы фабрик и заводов, обратились со следующим письмом к воинам Приморской армии и Черноморского флота.

«Теплою материнской лаской полна наша забота о Вас, — писали советские патриотки, — ибо Вы, воины любимой Родины, — наша гордость и надежда. Когда мы, матери и жены, сестры и дочери, провожали Вас на фронт в бой против коварного врага, Вы дали священную клятву до последней капли крови защищать каждую пядь советской земли. Для нас с Вами нет ничего дороже любимой отчизны».

Письмо женщин-патриоток нашло широкий отклик в рядах защитников Одессы.

«Дорогие матери, жены, сестры и невесты! Ваше письмо, — писали бойцы, — бодрит нас, напоминает нам, что Вы с нами, вместе со всем великим советским народом активно участвуете в священной Отечественной войне против фашистских банд. Желаем Вам наилучших успехов в вашей плодотворной работе, направленной на всемерную помощь Красной Армии и Черноморскому флоту, на благо Родины».

Беспримерная стойкость, отвага и мужество защитников Одессы вызывали у трудящихся города чувство глубокой признательности и искреннего восхищения. Героизм советских воинов на фронте вдохновлял тружеников города на героические подвиги в труде. В сентябрьские дни обороны города трудящиеся Одессы писали воинам Одесского Оборонительного района: «Дорогие наши друзья и защитники. Мы видим, как храбро и отважно сражаетесь вы на поле боя. Мы слышим сотрясающий землю гул наших орудий, разящих насмерть коварного врага, мы видим, как ураганный огонь зениток не допускает к нашему городу фашистских стервятников, как наши смелые сталинские соколы обрушивают разящий металл на опьяненные от крови головы фашистов. Мы знаем, что подступы к Одессе покрыты десятками тысяч трупов тех, кто пытается вступить в Одессу.

Слава нашим доблестным воинам, летчикам, артиллеристам, танкистам, краснофлотцам, пулеметчикам, пехотинцам, связистам, сокрушающим всех и каждого, кто осмеливается лезть на нашу священную землю.

Мы гордимся вашей доблестью и героизмом. Мы преклоняемся перед вашим бесстрашием. Ваша беспредельная храбрость и беззаветная преданность Родине вселяют в нас уверенность, что враг не пройдет, что враг будет разгромлен, что Одесса и все Черноморское побережье всегда были и будут советскими.

Не только мы — вся страна следит за вашей борьбой, за вашим героическим поединком с врагом, за теми уничтожающими ударами, которые вы наносите обнаглевшему и численно превосходящему противнику. Вы деретесь, как настоящие богатыри, как достойные сыны своего великого народа. Никогда, никогда не забудет наша Родина и все человечество ваших подвигов. Золотыми буквами будут написаны ваши имена в истории Великой Отечественной войны советских народов против фашистских поработителей. Ваша борьба, ваша мужественная защита города являются блестящей эпопеей в исторической схватке с озверелым фашизмом».

Таким образом, по призыву Коммунистической партии в тяжелые дни боев на ближних подступах к Одессе слились воедино усилия войск Приморской армии, Черноморского военного флота и населения Одессы для решения одной общей задачи — во что бы то ни стало отстоять Одессу.

За время боев на ближних подступах к Одессе, продолжавшихся с 20 августа по 30 сентября, героические защитники Одессы своим упорством и стойкостью нанесли врагу огромные потери и не позволили ему прорваться к Одессе.

Бои в Восточном секторе обороны

(20 августа — 1 сентября)

Ожесточенные бои на ближних подступах к Одессе в Восточном секторе обороны войск Приморской армии начались 20 августа.

К началу боев на этом направлении против войск Приморской армии на участке Булдичка, Шевченко, Морозовка противник развернул полностью 15-ю и часть сил 13-й румынских пехотных дивизий, 1-ю и 9-ю кавалерийские бригады. В ближайшем тылу противника в районе северо-восточнее Куяльницкого лимана была сосредоточена 6-я пехотная дивизия румын.

Утром 20 августа после артиллерийской подготовки вражеские войска перешли в наступление, нанося удары в трех направлениях: на Шицли, Гильдендорф и на Ильинку. Противник стремился уничтожить разъединенные лиманами части Восточного сектора и выйти на побережье с тем, чтобы получить возможность обстреливать город и корабли, направляющиеся в Одесский порт.

Встретив упорное сопротивление частей Восточного сектора, поддержанных огнем корабельной и береговой артиллерии, противник в течение 20 и 21 августа успеха не имел. Все его атаки были отбиты.

22 августа после ожесточенного боя противнику удалось занять Шицли и потеснить наши войска в районе Ильинка. Однако контратакой 249-го конвойного батальона и 150-го отдельного батальона связи положение в районе Шицли было восстановлено. Не достигнув успеха в ходе дневных боев, противник в ночь на 24 августа атаковал подразделения 54-го стрелкового полка и занял Ильинку и Черевичный. Получив пополнение, по показаниям пленных, по 500 человек на полк, противник с утра 24 августа перешел в наступление в полосе между Аджалыкским и Куяльницким лиманами и занял Александровку, свх. Ильичевка и Корсунцы.

В связи с большими потерями частей Восточного сектора и отсутствием резервов создалась угроза прорыва противника к морскому побережью между Аджалыкским и Куяльницким лиманами. Прорыв противника привел бы к изоляции группы войск, действовавшей в районе Шицли, Стар. Дофиновка, от остальных войск Приморской армии. Поэтому командующий армией решил отвести правофланговые части Восточного сектора (остатки 249-го конвойного батальона, часть сил 1-го полка морской пехоты, 150-го батальона связи, 1-го батальона 26-го пограничного полка) из района Григорьевка, Шицли, Стар. и Нов. Дофиновка на рубеж свх. им. Ворошилова, Александровка.

Береговой батарее № 412, расположенной в районе Чебанка, было приказано огнем прикрыть отход войск правого фланга Восточного сектора, а после этого батарею взорвать. Действия войск Восточного сектора поддерживались огнем кораблей и авиацией Черноморского флота. Эсминцы «Фрунзе», «Шаумян», «Незаможник», «Беспощадный», «Смышленый» и канонерские лодки «Красная Грузия», «Красная Армения», «Красный Аджаристан» своим огнем нанесли противнику большие потери.

Авиация Черноморского флота наносила удары по скоплениям пехоты и танков противника в районах Булдичка, Свердлово, Стар. Дофиновка и Кубанка. Немецко-румынское командование было вынуждено бросить на подавление кораблей большое количество авиации. Однако воздушные атаки противника результатов не дали.

В то время, как войска правого фланга Восточного сектора совершали отход, на остальном участке сектора войска, поддержанные огнем корабельной и береговой артиллерии, контратаковали противника. К исходу 25 августа 26-й пограничный полк вышел к северной окраине Александровки и к южным скатам высоты 65,9; 1-й полк морской пехоты занял свх. Ильичевка, а 54-й стрелковый полк достиг южной окраины Гильдендорф.

С выходом к побережью в районе восточнее Бол. Аджалыкского лимана противник 25 августа начал обстрел города и порта. В течение 26 и 27 августа на всем фронте Восточного сектора шли ожесточенные бои. Войска сектора, поддержанные огнем корабельной артиллерии, отбивали вражеские атаки. Лишь ценою больших потерь противнику удалось овладеть Александровкой.

Не добившись успеха в результате дневных атак, противник с наступлением темноты 28 августа начал атаки на всем фронте Восточного сектора, но вновь понес большие потери. В этом бою наши войска захватили в плен роту солдат 89-го пехотного полка 13-й пехотной дивизии румын.

В связи с большими потерями в войсках Восточного сектора для их усиления командующий армией передал из армейского резерва 7-й кавалерийский полк и два отряда моряков. Кроме того, для стрельбы по наземным целям были направлены два зенитных артиллерийских дивизиона, входившие в систему ПВО города.

К 1 сентября войска Восточного сектора, успешно отражая атаки противника, вели бои на рубеже: 26-й пограничный полк — Фонтанка, выс. 53,6; 1-й полк морской пехоты — (иск.) выс. 53,6, (иск.) свх. Ильичевка; 54-й стрелковый полк (без 3-го стрелкового батальона) — южная окраина свх. Ильичевка, южная окраина Гильдендорф; 3-й стрелковый батальон 54-го стрелкового полка — выс. 52,5, Протопоповка.

Не сумев сломить сопротивление войск Восточного сектора, противник на этом участке вынужден был перейти к обороне и спешно создавать оборонительную позицию на рубеже Бол. Аджалыкский лиман, свх. Ильичевка, северная окраина Гильдендорф, северные скаты выс. 66,3, севернее Протопоповка.

Огромные потери, которые понесли румынские войска в боях на правом фланге Приморской армии, заставили их отказаться от дальнейших попыток прорваться к Одессе с востока. В течение сентября противник на этом направлении ограничился ведением разведки и артиллерийским обстрелом наших войск и города.

Таким образом, несмотря на численное превосходство противника, части Восточного сектора Приморской армии своими упорными, героическими действиями нанесли вражеским войскам большие потери и не позволили им выйти к побережью Черного моря между Бол. Аджалыкским и Куяльницким лиманами.

В целях организационного объединения разрозненных полков и отрядов, действовавших в составе Восточного сектора, по распоряжению Генерального Штаба из их состава в первых числах сентября была сформирована 421-я Одесская стрелковая дивизия. Штаб дивизии расположился в Пересыпь.

Бои в Западном секторе обороны

(20 августа — 20 сентября)

С 20 августа развернулись ожесточенные бои и в Западном секторе обороны.

95-я стрелковая дивизия, входившая в состав этого сектора, в ночь на 20 августа под прикрытием сильных арьергардов отходила на новый подготовленный оборонительный рубеж Палиово, Выгода, Петровский, северные скаты выс. 97,4.

С рассветом 20 августа авиация противника, обнаружив дивизию на подходе к новому оборонительному рубежу, начала беспрерывные атаки с воздуха боевых порядков частей и тылов дивизии. К 11 часам части дивизии заняли указанные им оборонительные участки.

241-й стрелковый полк двумя батальонами занял оборону на участке Палиово, станция Выгода, третий батальон находился во втором эшелоне в районе выс. 94,5. Штаб полка расположился в районе выс. 94,5. Против полка действовала 3-я румынская пехотная дивизия.

161-й стрелковый полк двумя батальонами занял участок обороны (иск.) станция Выгода, Петровский, северные скаты выс. 97,4, 3-й батальон находился в районе Березень, где приводил себя в порядок после понесенных накануне больших потерь. Штаб полка находился в Березень. Против полка действовала полностью 7-я и часть сил гвардейской румынских пехотных дивизий.

90-й стрелковый полк распоряжением командующего армией был передан в подчинение 1-й кавалерийской дивизии, входившей в состав Южного сектора обороны, и сосредоточивался в районе Березень, Важный.

Штаб 95-й стрелковой дивизии находился в Холодной Балке.

Таким образом, оборонительный рубеж протяжением в 16 км занимали два стрелковых полка, имея против себя в первой линии 3-ю и 7-ю и часть сил гвардейской пехотных дивизий противника.

Во втором эшелоне у противника находились 8, 5 и 11-я пехотные дивизии и 9-я кавалерийская бригада. В ближайшем тылу в районе Лозовий, Понятивка, Раздельная были сосредоточены 14-я пехотная дивизия и танковая бригада румын.

В течение 20 августа противник безуспешно пытался наступать против левого фланга дивизии, нанося удар в направлении выс. 97,4.

В этот же день противник перешел в наступление в полосе обороны 1-й кавалерийской дивизии Южного сектора обороны и оттеснил части дивизии в район Вакаржаны. Левый фланг 95-й стрелковой дивизии оказался открытым. Опасаясь удара по флангу, командир дивизии приказал отвести 161-й стрелковый полк на участок юго-восточнее станция Выгода, Калинин, Ново-Беляевка. К утру 21 августа полк занял указанный рубеж обороны.

Утром 21 августа противник перешел в наступление вдоль железной дороги, в стыке 241-го и 161-го стрелковых полков. К 10 часам пехотный полк врага, усиленный танками, занял Выгоду. Одновременно противник развернул наступление силами до полка пехоты из района клх. им. Шевченко в направлении Октябрь.

Контратакой левофланговых подразделений 241-го стрелкового полка и пулеметной роты 82-го укрепленного района, прибывшей на укомплектование дивизии, противник, наступавший в стыке 241-го и 161-го стрелковых полков, был остановлен. Одновременно 161-й стрелковый полк, отбросив контратакой противника, вышел на рубеж клх. им. Шевченко, восточные скаты выс. 97,4.

22 августа после двухчасовой артиллерийской подготовки 11-я пехотная дивизия противника, введенная в бой из второго эшелона, атаковала 241-й стрелковый полк. 3-я пехотная дивизия также перешла в наступление вдоль железной дороги. Однако противник продвинулся лишь на участке 241-го стрелкового полка, который в результате больших потерь (в полку осталось около 300 человек) был оттеснен на рубеж «Кам.» (1 км юго-восточнее Палиово), выс. 87,9.

161-й стрелковый полк, отбивая атаки 7-й пехотной дивизии румын, продолжал удерживать участок ж.-д. будка 1 км юго-восточнее станции Выгода, клх. им. Шевченко, Калинин, Ново-Беляевка; 90-й стрелковый полк, снова переданный в состав 95-й стрелковой дивизии, прочно удерживал рубеж (иск.) Ново-Беляевка, Дубиново, Вакаржаны, отбивая атаки румынской гвардейской дивизии.

В связи с большими потерями 95-й стрелковой дивизии командующий Приморской армией 22 августа направил для ее пополнения 1-й добровольческий отряд Черноморского флота численностью в 405 человек. Этот отряд был укомплектован добровольцами с кораблей и баз Черноморского флота. Они сыграли в дальнейшем большую роль в деле укрепления боеспособности дивизии. Кроме того, в дивизию было влито прибывшее из Севастополя пополнение в количестве тысячи человек и полк, вновь сформированный из мобилизованных трудящихся Одессы, в количестве 1300 человек. Эти мероприятия значительно усилили боеспособность дивизии и устойчивость ее в обороне и позволили уже утром 23 августа контратаковать противника во всей полосе дивизии. В результате контратаки 241-й стрелковый полк на своем левом фланге отбросил противника на 1—1,5 км; 161-й стрелковый полк отбросил противника от Калинин к выс. 97,4; 90-й стрелковый полк, контратаковавший противника на участке выс. 83,8, Дубиново, продвижения не имел.

Во второй половине дня противник при поддержке авиации приостановил контратаки 95-й стрелковой дивизии, а затем и сам перешел в наступление. Против правого фланга 241-го стрелкового полка из района Палиово наступали два батальона, до полка пехоты наступало вдоль железной дороги и до батальона пехоты с десятью танками в направлении Березень. К исходу дня в результате ожесточенных боев противник овладел Березень. На всех остальных направлениях его наступление было приостановлено. Несмотря на продолжительные и беспрерывные бои, отсутствие отдыха и значительные потери, политико-моральное состояние личного состава дивизии было высоким. Командиры и политработники подавали пример героизма и смелости, находясь все время на поле боя.

В результате четырехдневных наступательных боев противник, понеся огромные потери, продвинулся в сторону Одессы лишь на 2—3,5 км.

Огромные потери в живой силе и технике вынудили противника вновь отказаться от наступления днем и перейти к ночным действиям.

С наступлением темноты 24 августа 7-я пехотная дивизия, поддержанная танками, после сильной артиллерийской подготовки атаковала 161-й стрелковый полк в направлении Октябрь, а гвардейская дивизия — 90-й стрелковый полк в направлении Дубиново. Но и ночные атаки успеха не имели. 14-й пехотный полк 7-й пехотной дивизии, наступавший на Октябрь, попал под сосредоточенный огонь 57-го артиллерийского полка, огневые позиции которого находились непосредственно восточнее Октябрь, а затем был контратакован подразделениями 161-го стрелкового полка. В результате ночного боя 14-й пехотный полк

противника понес большие потери. Наши войска взяли в плен 42 солдата и офицера и захватили значительные трофеи.

В ночь на 27 августа 11-я пехотная дивизия частью сил перешла в наступление против 241-го стрелкового полка. Перед наступлением, в течение всего дня, противник вел сильный артиллерийско-пулеметный огонь на изнурение. Однако и эта ночная атака успеха не имела.

Огромные потери 3-й, 7-й и гвардейской пехотных дивизий сделали их небоеспособными. Вследствие этого командующий 4-й румынской армией был вынужден произвести перегруппировку сил. 3-я пехотная дивизия была сменена 11-й пехотной дивизией; 7-я пехотная дивизия была сменена 5-й и 6-й пехотными дивизиями; полосу действий гвардейской дивизии заняла 21-я пехотная дивизия, а на ранее занимаемый участок 21-й дивизии были введены 8-я и 14-я пехотные дивизии.

С рассветом 28 августа 5-я пехотная дивизия, развернувшись на участке железная дорога, (иск.) Важный, атаковала 161-й стрелковый полк, который вынужден был оставить Октябрь. К 12 часам дня противнику удалось выйти на рубеж выс. 85,6, Октябрь, Важный. Успех противника в значительной мере объясняется тем, что командир 161-го стрелкового полка потерял управление своими подразделениями.

Опасаясь дальнейшего продвижения противника вдоль железной дороги и зная об отсутствии резервов у командира 95-й стрелковой дивизии, командующий армией для восстановления положения передал в распоряжение командира дивизии из армейского резерва спешенный 7-й кавалерийский полк 1-й кавалерийской дивизии. Полк на автомашинах к 18 часам прибыл в район 2 км западнее Бол. Фомина Балка. Этому полку командир дивизии поставил задачу — совместно с 161-м стрелковым полком контратаковать 5-ю пехотную дивизию противника с юга в направлении Важный, Октябрь. Одновременно 13-й отдельный разведывательный батальон дивизии с батареей 97-го противотанкового дивизиона должен был нанести удар из района выс. 85,6, в направлении Октябрь.

Энергичными действиями 7-го кавалерийского полка и 13-го разведывательного батальона части 5-й пехотной дивизии были отброшены в исходное положение, но 161-й стрелковый полк не смог закрепить достигнутого успеха, и противник к утру 29 августа снова занял Октябрь и Важный.

С рассветом 29 августа противник после сильной артиллерийской подготовки развернул наступление в полосе 95-й стрелковой дивизии всеми силами 11, 5 и 6-й пехотных дивизий, нанося главный удар вдоль железной дороги и южнее. В результате упорных боев и смелых контратак частей 95-й стрелковой дивизии противнику, несмотря на его огромное превосходство в силах, не удалось достигнуть сколько-нибудь значительного успеха.

Не дали никакого результата и все попытки противника организовать наступление в последующие дни. Некоторые части 5-й и 6-й пехотных дивизий, по показаниям пленных, имели до 70% потерь и оказались небоеспособными.

К 1 сентября противник прекратил атаки против 95-й стрелковой дивизии, которая прочно удерживала рубеж (схема 11): 241-м стрелковым полком — Алтестово, выс. 85,6; 161-м стрелковым полком — (иск.) высоты 85,6; 83,6; 90-м стрелковым полком — (иск.) выс. 83,6, Вакаржаны

Против частей 95-й стрелковой дивизии в первом эшелоне действовали 11, 5 и 6-я пехотные и часть сил пограничной дивизии. Действовавшие на этом направлении 3-я, 7-я и гвардейская пехотные румын-

ские дивизии, понесшие большие потери в августовских боях, были выведены во второй эшелон для доукомплектования.

Таким образом, части 95-й стрелковой дивизии в ожесточенных боях во второй половине августа нанесли врагу огромные потери, но выполнить поставленную задачу по удержанию рубежа Палиово, Выгода, Петровский не смогли.

В напряженных и беспрерывных боях в течение второй половины августа 95-я стрелковая дивизия понесла значительные потери. В стрелковых полках оставалось около 50% личного состава, половина которого была к тому же недостаточно обучена. Артиллерийские дивизионы стрелковых полков из-за недостатка материальной части были сведены в батареи двух-трехорудийного состава. Из строя вышли все командиры полков и до 50% командиров батальонов, что резко ухудшило управление войсками в бою.

В первых числах сентября противник, перенеся все свои усилия против войск Западного и Южного секторов, продолжал наступление, пытаясь прорваться к Одессе с северо-запада. Антонеску на совещании офицеров 1 сентября поставил задачу «любыми силами и средствами к 3 сентября овладеть Одессой».

Атаки противника в этот период носили исключительно ожесточенный характер — враг стремился любой ценой прорваться к Одессе. Не добившись успеха в дневных атаках, противник с 3 сентября на всем фронте начал применять ночные атаки.

В ночь на 3 сентября, после сильной артиллерийской подготовки, противник силой не менее дивизии из района Важный, Дубиново начал наступление в направлении выс. 79,3 и к часу ночи 3 сентября силами до двух полков овладел выс. 83,6. Бой продолжался в течение всей ночи. На участке 161-го и 90-го стрелковых полков наши части, подпуская противника на дистанцию 100 м, в упор расстреливали его, после чего переходили в контратаки и штыковыми ударами уничтожали противника перед передним краем обороны.

Ценою больших потерь противнику за ночь удалось в центре 95-й стрелковой дивизии продвинуться на 1—1,5 км и занять выс. 76,7. С рассветом бой продолжался с неослабевающим напряжением, но все атаки врага были отбиты.

В ночь на 4 сентября противник продолжал атаки. После ожесточенного боя, доходившего до штыковых ударов, 90-й стрелковый полк, имевший значительные потери, оставил Вакаржаны. На это направление противник вынужден был бросить из резерва части пограничной дивизии, которые были усилены прибывшим на автомашинах отрядом немцев численностью в 300 человек.

Однако, несмотря на огромное численное превосходство в силах, противник и в этих боях не смог добиться сколько-нибудь значительных успехов.

Безуспешные атаки и большие потери вынудили румынское командование бросить на фронт все тыловые, строительные и другие специальные части и учреждения. Солдаты старших возрастов, оставленные в Бессарабии на полевых работах, срочно были направлены под Одессу.

4 сентября Антонеску издал приказ № 1539, в котором был вынужден признать слабый моральный дух и низкую боеспособность румынских войск под Одессой.

«То, что войско еще держится на ногах (имеется в виду Приморская армия), — пишет Антонеску, — является результатом нашей трусости и моральной слабости.

Мне говорят, что наша пехота не следует за своими командирами. Так случилось в 11-й дивизии. Если это правда, то виновных нужно расстреливать. Я считаю, что командир виноват, если он на месте не расстреливает этих мерзавцев, которые делают посмешище из нашего знамени.

Огромные наши потери объясняются нашей трусостью. Если мы двигались бы твердо, наш противник был бы опрокинут. Не бойтесь танков. Если мы не бежим, русские танки не пройдут. Целые наши полки, как, например, 15-й пехотный, бежали 4—5 км при появлении всего 3—4 танков противника.

Разве не постыдно, что наше войско, в четыре-пять раз превосходящее числом и снаряжением противника, столько времени топчется на месте.

Я прошу посоветовать пехотинцам не убегать с поля боя и покрыть себя славой, а не стыдом».

Однако и эти угрозы Антонеску не улучшили положения. Румынское командование в связи с большими потерями вынуждено было временно прекратить наступление и провести новую перегруппировку сил. 4-я румынская армия получила задачу возобновить наступление на Одессу 10 сентября. Наступление это должно было осуществиться в два этапа.

На первом этапе требовалось подавить оборону наших войск и овладеть высотами непосредственно к западу от Гниляково и Дальник. На втором этапе намечалось прорвать фронт защитников Одессы между Гниляково и Дальник, а также между Дальник и Татарка и овладеть рубежом, идущим от Сухого лимана на север.

Наступление румынских войск началось не 10 сентября, как предусматривалось планом, а с утра 12 сентября. В течение двух дней (12 и 13 сентября) в полосе обороны Западного сектора шли непрерывные бои. Противник на отдельных направлениях силою от батальона до полка пехоты пытался прорвать оборону наших войск, а затем вводом резервов расширить этот прорыв. Однако все атаки противника успеха не имели.

Перед фронтом 95-й стрелковой дивизии в районе Палиово появились переброшенные из Фокшанского укрепленного района 2-й фортификационный полк и 5-й пулеметный батальон. Сковывая 241-й стрелковый полк в районе выс. 94,5 вновь подошедшими частями, противник 12 сентября после сильной артиллерийской подготовки силами 3-й пехотной дивизии начал наступление на участке 161-го стрелкового полка в направлении Важный, Нерубайское. Противнику удалось вклиниться в оборону 161-го стрелкового полка и занять передовыми частями выс. 79,3. 13 сентября противник частями трех пехотных дивизий (5, 6 и 3-я пехотные дивизии) продолжал развивать наступление в направлении Важный, Нерубайское.

В связи с создавшейся обстановкой и отсутствием в распоряжении командования Западного сектора резервов командующий армией передал в состав 95-й стрелковой дивизии из армейского резерва отряд численностью до 500 человек. Во второй половине дня 13 сентября этот отряд совместно с 13-м отдельным разведывательным батальоном дивизии и подразделениями 161-го стрелкового полка контратаковал противника, прорвавшегося в район выс. 79,3, и окружил действовавший здесь 4-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии румын. Один батальон этого полка был полностью уничтожен, а остальные два батальона с большими потерями были рассеяны и, пользуясь наступившей темнотой, бежали с поля боя. 161-й стрелковый полк захватил в этом бою 34 человека плен-

ных, 17 станковых и 50 ручных пулеметов и большое количество других трофеев.

90-й стрелковый полк в течение дня также успешно отразил несколько атак частей 7-й пехотной дивизии румын.

14 и 15 сентября противник снова предпринял ряд сильных атак с целью прорыва обороны дивизии, но успеха также не имел. Отразив все вражеские атаки, части 95-й стрелковой дивизии в этом бою захватили 18 станковых и ручных пулеметов, а также большое количество винтовок и патронов. Безуспешными были и все атаки противника в последующие дни. Понеся большие потери, он был вынужден 20 сентября прекратить наступление против войск Западного сектора, которые прочно удерживали рубеж Алтестово, высоты 94,5 и 85,6; северные скаты выс. 84,3; высоты 76,7; 79,3; 70,3 и восточные скаты выс. 72,5.

Таким образом, малочисленные части Западного сектора выдержали натиск численно превосходивших сил врага, своими героическими действиями нанесли ему огромные потери и заставили его отказаться от дальнейшего наступления.

Бои в Южном секторе обороны
(20 августа — 20 сентября)

К исходу 20 августа войска Южного сектора — 1-я кавалерийская дивизия с 90-м стрелковым полком 95-й стрелковой дивизии и 25-я стрелковая дивизия, — отбивая атаки 21-й пехотной и пограничной дивизий противника, вели бои на рубеже (схема 10) восточные скаты выс. 97,4, Вакаржаны, выс. 76,3, Красн. Переселенец, Петерсталь, Ильичевка.

21 августа части 25-й стрелковой дивизии неоднократно контратаковали противника. Об ожесточенности боев говорит тот факт, что Фрейденталь два раза переходил из рук в руки.

Противник ввел в бой на направлении Фрейденталь часть сил 14-й румынской пехотной дивизии, находившейся во втором эшелоне, которая с 23 августа начала атаки севернее и южнее Фрейденталь. 6-й полк этой дивизии в ротных колоннах, в полный рост с развернутым знаменем перешел в атаку на участке между высотами 63,3 и 80,0 (восточнее Фрейденталь) в стыке между 287-м и 31-м стрелковыми полками 25-й стрелковой дивизии.

Батальон этого полка в районе выс. 80,0 был окружен и полностью уничтожен нашими частями, остальные два батальона, попав под заградительный артиллерийско-минометный огонь, потеряли половину своего состава, а остатки этих батальонов обратились в бегство. Атаки частей 21-й пехотной дивизии юго-западнее Петерсталь были также отбиты 31-м стрелковым полком.

К вечеру противник, введя в бой второй эшелон 21-й пехотной дивизии, прорвал оборону 31-го стрелкового полка и захватил северо-западную окраину Петерсталь, северные скаты выс. 76,2, северную окраину Францфельд.

В связи с большими потерями, понесенными 1-й кавалерийской дивизией в боях у Карсталь и Вакаржаны, командующий Приморской армией 23 августа вывел дивизию в армейский резерв для доукомплектования. Дивизия сосредоточилась в районе Бол. Фомина Балка, а один ее полк — в районе Дальник.

С выходом из боя 1-й кавалерийской дивизии на 20-километровом фронте (иск.) Вакаржаны, Петерсталь, Францфельд остались лишь

287-й и 31-й стрелковые полки 25-й стрелковой дивизии и 45-й батальон ВНОС, имевшие до 40—50% потерь.

В ночь на 24 августа противник предпринял четыре атаки в направлении Красн. Переселенец, но все эти атаки были отражены.

Утром 24 августа частям 25-й стрелковой дивизии при поддержке авиации удалось восстановить положение в районах Петерсталь и Францфельд. Оба эти пункта снова были заняты 31-м стрелковым полком. В то же время батальон противника прорвался юго-восточнее Петерсталь и перерезал дорогу Петерсталь—Юзефсталь, чем нарушил управление подразделениями 31-го стрелкового полка, штаб которого находился в Юзефсталь.

В связи с тем, что в последующие дни атаки противника не прекращались, командующий армией после доукомплектования снова ввел в бой 1-ю кавалерийскую дивизию в полосе 25-й стрелковой дивизии и передал для пополнения частей дивизии 2-й добровольческий отряд моряков Черноморского флота численностью в 400 человек.

После ожесточенных боев частям 21-й пехотной дивизии румын 26 августа вновь удалось захватить Петерсталь и Францфельд. Попытка 14-й пехотной дивизии наступать севернее Петерсталь успеха не имела.

В ночь на 27 августа северо-восточнее Петерсталь 3-й кавалерийский полк 1-й кавалерийской дивизии нанес тяжелое поражение 13-му пехотному полку 14-й пехотной дивизии врага, который потерял до 300 человек убитыми и ранеными и 20 человек пленными. 3-й кавалерийский полк захватил при этом 15 пулеметов, большое количество винтовок, автоматов и боеприпасов.

Не достигнув успеха при наступлении на широком фронте от Вакаржаны до Францфельд, противник к концу августа сузил фронт своих атак и сосредоточил основные усилия на направлении Красн. Переселенец, Дальник.

В связи с большими потерями 14-й пехотной дивизии вражеское командование сосредоточило 28 августа в районе Фрейденталь часть сил пограничной и 8-ю пехотную дивизии. Эти дивизии вместе с частями 14-й пехотной дивизии во второй половине дня после артиллерийской подготовки, длившейся 2,5 часа, перешли в наступление на узком двухкилометровом участке фронта, нанося удар вдоль дороги Фрейденталь—Красн. Переселенец и частью сил на выс. 68,3. На этом участке оборонялся 287-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии. Ожесточенный бой продолжался до наступления темноты, причем все атаки противника были отбиты. Полк удержал занимаемые позиции, хотя и понес тяжелые потери. В полку оставалось около 800 человек.

В последующие дни противник, продолжая атаки в направлении Красн. Переселенец, Дальник, к исходу 31 августа овладел лишь западными скатами высот 75,8; 68,3 и Ленинталь. Дальнейшее продвижение противника было приостановлено.

Таким образом, за десять дней наступления противник, имея большое превосходство в силах (четыре пехотные дивизии против двух полков 25-й стрелковой дивизии и одного-двух полков 1-й кавалерийской дивизии), сумел продвинуться только на 5—7 км, потеряв при этом не менее 50% личного состава пограничной, 14-й и 8-й пехотных дивизий.

Оборонительные бои войск Южного сектора носили весьма активный характер. Однако в результате беспрерывных боев с превосходящими силами противника при отсутствии заранее подготовленных оборонительных рубежей, на которых могла бы быть создана более устойчивая оборона, а также вследствие больших потерь и невозможности их

восполнить из-за отсутствия резервов, на левом фланге армии к концу августа создалась весьма тяжелая обстановка.

К этому времени войска Южного сектора, ослабленные 25-я стрелковая и 2-я кавалерийская дивизии[1], отражая атаки 14, 8, 21-й и части сил пограничной румынских пехотных дивизий, удерживали рубеж (иск.) Вакаржаны, высоты 76,3; 75,8; 68,3; 60,3; 68,9 и Францфельд.

С целью восстановления положения в районе Красн. Переселенец и Ленинталь части 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий в течение 1—2 сентября контратаковали противника, захватившего эти пункты. В результате этих контратак врагу были нанесены большие потери, но восстановить положение в этом районе наши войска не смогли. Встретив сопротивление около четырех вражеских дивизий, наши войска вынуждены были прекратить контратаки.

2 сентября в 14 часов противник крупными силами вновь перешел в наступление и к исходу дня, потеснив части 7-го кавалерийского и 287-го стрелкового полков, захватил выс. 75,8. На остальных участках Южного сектора все атаки противника были отбиты.

С рассветом 3 сентября, после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, противник силами двух пехотных дивизий продолжал наступление на участке 287-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, нанося главный удар из района Красн. Переселенец в направлении на Дальник. Однако это наступление успеха также не имело, и все атаки противника в этот день были отбиты. Большие потери, понесенные противником в этом наступлении, заставили его изменить свою тактику и отказаться от ввода в бой крупных сил. В последующем враг, используя чрезвычайную разреженность боевых порядков советских войск, стал просачиваться небольшими группами автоматчиков на стыках наших подразделений и частей, обходить их фланги и проникать в тыл, пытаясь создать этим видимость окружения, чтобы вынудить оборонявшиеся войска к отходу. Однако и этот маневр противника успеха не имел. Вражеские группы автоматчиков, просачивавшиеся в тыл, успешно уничтожались нашими войсками в глубине обороны.

7 сентября 2-я кавалерийская и 25-я стрелковая дивизии с целью разгрома группировки противника, вклинившейся в нашу оборону в районе Ленинталь (схема 11), и восстановления положения по рубежу высот 76,3 и 67,5 контратаковали противника и овладели южной окраиной Ленинталь. Дальнейшие контратаки наших войск, продолжавшиеся до 11 сентября, успеха не имели. В то же время части 8-й и 14-й пехотных дивизий противника, занявшие выс. 67,5 и Ленинталь, продолжая атаки, вклинились в оборону наших войск в стыке 287-го и 31-го стрелковых полков 25-й стрелковой дивизии, в результате чего между этими полками образовался разрыв.

В образовавшийся разрыв противник ввел из второго эшелона гвардейскую дивизию румын и 12 сентября после сильной артиллерийской подготовки начал наступление, нанося удар в направлении Дальник. Несмотря на огромное превосходство в силах, противнику и на этот раз не удалось добиться каких-либо серьезных успехов. Вклинившиеся в расположение 25-й стрелковой дивизии силы до трех пехотных полков румын были разгромлены контратакой частей 2-й кавалерийской и 25-й стрелковой дивизий, и положение в обороне было восстановлено.

---

[1] 1-я кавалерийская дивизия распоряжением Генерального Штаба 29 августа была переименована во 2-ю кавалерийскую дивизию; 5-й кавалерийский полк переименован в 15-й; 3-й кавалерийский полк — в 20-й ; 7-й кавалерийский полк сохранил прежнюю нумерацию.

2-я кавалерийская дивизия продолжала удерживать занимаемый рубеж. 20-й кавалерийский полк этой дивизии был отведен в район выс. 54,5.

287-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии, продолжая удерживать занимаемые позиции, контратакой в районе выс. 68,3 уничтожил до батальона пехоты противника и захватил 12 пулеметов и 3 миномета.

31-й стрелковый полк в результате напряженного боя своими правофланговыми подразделениями отошел в район 1 км юго-западнее выс. 60,3.

В течение последующих дней противник продолжал вводить свежие силы в стыке между 287-м и 31-м стрелковыми полками. К 14 сентября на узком участке восточнее Ленинталь уже действовало около трех пехотных дивизий врага (8-я, 14-я, гвардейская дивизии румын и до пяти батальонов немцев).

Неоднократные попытки наших войск ликвидировать группировку противника в районе Ленинталь успеха не имели.

Обстановка на левом фланге армии становилась очень напряженной. Против ослабленных 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий Южного сектора наступала группировка врага в составе 8, 14, 21-й и гвардейской румынских пехотных дивизий, полка 7-й румынской кавалерийской бригады и до пяти батальонов немецкой пехоты.

Создавалась угроза дальнейшего продвижения противника в восточном направлении, выхода его в район Болгарские и окружения 31-го стрелкового полка. Возможности восстановить положение в полосе обороны 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизии не было. Большие потери дивизий, отсутствие резервов и недостаток боеприпасов вынудили командующего армией отвести войска Южного сектора на новый оборонительный рубеж с тем, чтобы, сократив полосу обороны, уплотнить боевые порядки 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий.

14 сентября командующий армией приказал 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизиям отойти на заранее подготовленный оборонительный рубеж, передний край которого проходил по высотам 68,3; 55,4; 52,8, южная окраина Клейн-Либенталь, Бурлачья Балка, Рыбачьи курени.

Отход левого фланга армии на этот рубеж значительно сократил участок обороны 25-й стрелковой дивизии и позволил иметь в ее резерве 105-й отдельный саперный батальон, а 31-й стрелковый полк вывести в армейский резерв. Передний край обороны дивизии на левом фланге проходил по восточному берегу Сухого лимана, форсирование которого для противника представило бы значительные трудности.

С отводом левого фланга армии противник вышел на побережье Черного моря от Каралина Бугаз (на схеме нет) до Сухого лимана. Полоса побережья, на которую опиралась Приморская армия и которая позволяла Черноморскому флоту поддерживать армию, сократилась до 30 км, что затрудняло возможность маневрирования флота на подступах к Одессе. Корабли флота могли входить в порт и выходить из него только ночью или под прикрытием дымовой завесы. Значительно ухудшилось положение войск, обороняющих город с суши. Противник, находясь в 7—8 км от окраин города, продолжал интенсивный артиллерийский обстрел Одессы с востока и с запада, усилил авиационное воздействие по городу. Воздушные налеты на город и порт стали ежедневными.

Для блокирования морской зоны порта противник начал постановку в районе порта крупных магнитных мин, сбрасывая их с самолетов на парашютах. Часть мин попадала в город, производя большие разрушения.

С отходом войск левого фланга Приморской армии противник усилил свои атаки против частей 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий. С утра 15 сентября силами 7-й, пограничной и 21-й пехотных дивизий, поддержанных танками, противник начал наступление, нанося главный удар в направлении Вакаржаны, Дальник.

7-й кавалерийский полк, атакованный превосходящими силами врага с фронта и фланга, в течение всего дня вел напряженный бой. К исходу дня полк отошел на рубеж 2 км западнее Дальник. Попытки противника развить наступление на других участках Южного сектора Одесского Оборонительного района успеха не имели. Все его атаки в течение 15 и 16 сентября успешно отражались нашими войсками.

17 сентября, после сильной артиллерийской подготовки, противник силами 21-й, 8-й и гвардейской пехотных дивизий возобновил наступление против 25-й стрелковой дивизии, нанося главный удар из района Красн. Переселенец на участке 287-го стрелкового полка. Ценою больших потерь ему удалось вклиниться в оборону наших войск на 1 км, после чего наступление врага было остановлено.

Одновременно с наступлением в районе Красн. Переселенец противник усилил авиационную бомбардировку войск Одесского Оборонительного района и города. В ночь на 18 сентября бомбардировка города и порта была наиболее сильной за все время обороны. Воздушные атаки авиации врага продолжались всю ночь беспрерывно. На город было сброшено большое количество зажигательных и фугасных бомб, в результате чего были произведены большие разрушения и возникли пожары. В ночь на 19 сентября авиация противника снова произвела 34 налета на город и порт, сбросив большое количество бомб.

Понеся огромные потери и убедившись в невозможности прорваться к Одессе на участке обороны Южного сектора, противник 20 сентября был вынужден прекратить дальнейшее наступление, не решив поставленной перед ним задачи по захвату города.

Ожесточенными боями в районе Красн. Переселенец, Ленинталь закончились бои войск Южного сектора Одесского Оборонительного района на ближних подступах к Одессе. В этих боях, продолжавшихся в течение месяца, части малочисленной 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий показали исключительную стойкость и упорство, выдержали натиск около семи дивизий врага и нанесли ему огромные потери.

В то же время неудавшиеся попытки наступления противника, имевшего огромное количественное превосходство в личном составе и боевой технике, свидетельствуют о том, что румынские войска не были обучены наступательному бою, а вследствие тяжелых потерь утратили всякий наступательный порыв и шли в атаки по злобному упрямству своего бездарного командования и под угрозой немецко-фашистских пулеметчиков и автоматчиков, двигавшихся позади атакующих румынских дивизий и частей.

* *
*

Оборонительные бои на ближних подступах к Одессе, продолжавшиеся с 20 августа по 20 сентября, проходили в исключительно тяжелой обстановке. Но неравные условия борьбы не сломили дух советских воинов. Героические защитники Одессы с честью выполнили по-

ставленную перед ними задачу и не допустили врага к городу. Проявляя массовый героизм, исключительную стойкость и упорство в бою, они измотали в оборонительных боях многочисленную армию врага, нанесли ей тяжелые потери и остановили ее наступление.

Войска Приморской армии, Черноморского флота и трудящиеся Одессы в упорной борьбе с ненавистным врагом покрыли себя немеркнущей славой.

Упорство и массовый героизм войск явились результатом огромной политико-воспитательной работы. Одним из методов политико-воспитательной работы этого периода было широкое освещение в печати примеров героизма. Так, например, о прославленном разведчике Александре Нечипоренко газета «Правда» писала 17 сентября:

«Младший сержант Александр Нечипоренко известен как храбрейший разведчик, не терявшийся в самой сложной обстановке. Вместе с другими смельчаками он пробрался с радиостанцией на территорию, занятую фашистами, и оттуда корректировал артиллерийский огонь наших батарей. Во время следующего рейса т. Нечипоренко с двумя товарищами уничтожил вражескую минометную батарею, еще через ночь — пулеметное гнездо, десять румын и немцев. Находясь в одиночной ночной разведке, тов. Нечипоренко напал на противотанковую батарею фашистов. Забросав ее гранатами, он уничтожил несколько человек из прислуги, остальные бежали. Разведчик запряг лошадей в противотанковую пушку, забрал зарядные ящики и помчался к своей части. Пушка оказалась вполне исправной, в зарядных ящиках нашли 70 снарядов и 200 бронебойных винтовочных патронов. В послужном списке Александра Нечипоренко отмечено 22 благодарности командования».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КОНТРУДАР ПРИМОРСКОЙ АРМИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ (22 сентября 1941 г.)

(Схема 12)

План командующего Одесским Оборонительным районом

С прибытием в состав Приморской армии 157-й стрелковой дивизии и маршевого пополнения командующий армией получил возможность принять меры для улучшения положения осажденного города. К середине сентября наиболее опасной продолжала оставаться группировка противника в составе трех пехотных дивизий, действовавшая против частей 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий на участке Красн. Переселенец, Сухой лиман (схема 12). В случае успеха наступления противника на этом направлении его войска кратчайшими путями выходили к городу. Создавалась угроза и морским коммуникациям Одессы.

С выходом восточной группировки противника к Бол. Аджалыкскому лиману на удалении 10 км от порта и центра города артиллерия врага получила возможность вести прицельный огонь по порту, городу и кораблям. В районах Чебанка, Фонтанка, выс. 65,9, Гильдендорф противник установил тяжелую артиллерию и с 25 августа начал систематически обстреливать город и порт. Восточная группировка противника состояла из 13-й и 15-й пехотных дивизий и 1-й кавалерийской бригады 5-го армейского корпуса румын. В предыдущих боях эти сое-

динения понесли значительные потери и были менее боеспособны, чем остальные части румынской армии, наступавшие на Одессу.

Оценив обстановку, командующий Одесским Оборонительным районом принял решение нанести сначала контрудар по восточной группировке противника, отбросить ее на север от побережья Черного моря на участке между Аджалыкским и Куяльницким лиманами, очистить от противника район Чебанка, Нов. и Стар. Дофиновка и лишить врага возможности продолжать артиллерийский обстрел города и порта. При выборе района для нанесения контрудара учитывалось и то обстоятельство, что при организации наступления на этом направлении можно было использовать мощный артиллерийский огонь кораблей Черноморского флота. После разгрома восточной группировки врага предусматривалось нанесение контрудара по его западной группировке, которая в связи с отходом 25-й стрелковой дивизии на рубеж Сухого лимана с 15 сентября получила возможность держать город под артиллерийским обстрелом и с юго-западного направления.

Контрудар по восточной группировке противника должны были нанести 421-я и 157-я стрелковые дивизии из района Крыжановка, Корсунцы в северном направлении. Одновременно предусматривался разгром противника в полосе между Аджалыкским и Бол. Аджалыкским лиманами. Для выполнения этой задачи планировалась высадка в районе Григорьевка десанта в составе 3-го полка морской пехоты с задачей наступления в северо-западном направлении. Намечалась также выброска парашютного десанта в районе севернее Чебанка с задачей дезорганизации работы тыла и нарушения системы связи противника. Начало контрудара было назначено на 17 сентября, а затем, в связи с неподготовленностью личного состава 3-го полка морской пехоты для десантирования, перенесено на 22 сентября 1941 г.

Успешное осуществление контрудара должно было привести к разгрому группировки противника, действовавшей восточнее Куяльницкого лимана, а также к окружению и уничтожению частей противника, действовавших в полосе между Аджалыкским и Бол. Аджалыкским лиманами.

Подготовка контрудара

21 сентября войска Приморской армии получили приказ (приложение 6) с детально разработанными указаниями по проведению контрудара. Согласно этому приказу 421-я и 157-я стрелковые дивизии должны были нанести удар с рубежа восточнее Крыжановка, Корсунцы в северном направлении, разгромить части 15-й и 13-й пехотных дивизий противника и овладеть рубежом свх. им. Ворошилова, высоты 55,1 и 63,6, Петровский, Шевченко.

421-я стрелковая дивизия с приданным 3-м дивизионом 134-го гаубичного артиллерийского полка, 37-й и 38-й батареями Одесской военно-морской базы должна была наступать в общем направлении Крыжановка, высоты 49,7; 55,1, имея ближайшей задачей разгром частей 15-й пехотной дивизии румын и овладение рубежом свх. им. Ворошилова, мол. ферма Допра, выс. 65,9; в последующем дивизии ставилась задача выйти на рубеж высот 55,1; 63,6, Петровский.

157-я стрелковая дивизия (без 384-го стрелкового полка, находившегося в армейском резерве в районе Застава) с приданными 1-м дивизионом 134-го гаубичного артиллерийского полка, 85-м артиллерийским полком и танковым отрядом должна была наступать в общем направлении Лузановка, Корсунцы, выс. 69,7 с ближайшей задачей разгромить части 13-й румынской пехотной дивизии и овладеть рубежом высот

(иск.) 65,9; 65,5; 51,4; в последующем выйти на рубеж Петровский, Шевченко, (иск.) выс. 20,0.

Наступление 157-й стрелковой дивизии должна была поддерживать группа АДД в составе двух батарей 265-го корпусного артиллерийского полка и 726-й батареи Одесской военно-морской базы.

3-й полк морской пехоты получил приказ высадиться на рассвете 22 сентября в районе Григорьевка, овладеть районом Каменоломня (2 км севернее Нов. Дофиновка), Спасательная станция, выс. 42,9 и стремительными и неожиданными для противника ударами содействовать наступлению 421-й и 157-й стрелковых дивизий, выполнявших основную задачу по разгрому противника между Куяльницким и Бол. Аджалыкским лиманами.

3-й полк морской пехоты, только что сформированный в Севастополе, был не сколочен, еще не был полностью укомплектован офицерским составом и материальной частью. Обучение личного состава по погрузке, выгрузке и действиям на берегу проходило в Севастополе в период 17—21 сентября. В ходе занятий были отработаны следующие вопросы: ночная высадка десантируемых подразделений, действия на берегу после высадки, организация взаимодействия с корабельной артиллерией и авиацией, управление войсками.

Для переброски десанта морем и обеспечения его действий на берегу командующий Черноморским флотом выделил крейсеры «Красный Кавказ», «Красный Крым», эсминцы «Безупречный», «Бойкий», «Фрунзе», канонерскую лодку «Красная Грузия», десять сторожевых катеров и баркасов.

Для управления огнем корабельной артиллерии были подготовлены специальные корректировщики, которые должны были высаживаться вместе с десантом на берег и по указанию командиров стрелковых частей направлять и корректировать огонь.

Истребительная авиация Черноморского флота получила задачу прикрывать корабли и вести дальнюю разведку.

Командующим десантной операцией был назначен контр-адмирал Владимирский Л. А.

Плановая таблица боя на 22 сентября, разработанная штабом Приморской армии, в целях сохранения секретности была передана в войска 21 сентября и предусматривала следующий план действий:

21 сентября — рекогносцировка исходного положения и переднего края оборонительной полосы противника, организация взаимодействия и управления боем, выбор и оборудование командных и наблюдательных пунктов, организация связи.

22 сентября — 1 час. 30 мин.— выброска парашютного десанта;

3 часа — высадка 3-го полка морской пехоты;

4 часа — авиация наносит удар по резервам противника в районах Свердлово и Кубанка;

6 часов — истребители 69-го истребительного авиационного полка атакуют аэродромы противника в районах Баден, Зельцы (на схеме нет);

7 часов — авиация Черноморского флота (63-я авиационная бригада) наносит удары по районам расположения вторых эшелонов противника: Александровка, выс. 58,0, свх. Ильичевка, Гильдендорф;

7 час. 30 мин.— 8 часов — артиллерийская подготовка;

8 часов — атака пехоты.

Вся подготовка контрудара проводилась строго секретно. План разрабатывал лично начальник штаба армии. Войска, предназначенные для участия в десантной операции, получили задачу только после того, как корабли с десантом вышли в море.

Во время подготовки контрудара войска Южного сектора вели упорные бои с противником, наступавшим в направлении южной окраины Дальник, Татарка. В результате этих боев части 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий нанесли большие потери 14-й и 8-й пехотным дивизиям и 7-й кавалерийской бригаде румын. Однако под давлением численно превосходивших сил противника защитники Одессы к исходу 21 сентября были вынуждены отойти на рубеж западнее Дальник, западнее Татарка, восточный берег Сухого лимана, Рыбачьи курени. Дальнейшее продвижение противника в Южном секторе было приостановлено.

Проведение контрудара

21 сентября в 13 часов 3-й полк морской пехоты закончил в Севастополе погрузку на корабли, и эскадра вышла в Одессу. Командующий эскадрой контр-адмирал Владимирский на эсминце «Фрунзе» вышел из Севастополя раньше, чтобы иметь возможность разрешить на месте все вопросы, связанные с высадкой и последующими действиями десанта. На подходе к Одессе эсминец «Фрунзе» был атакован авиацией противника и от прямого попадания вражеской бомбы затонул. Контр-адмирал Владимирский был ранен, в связи с чем командующий Черноморским флотом назначил на его место контр-адмирала Горшкова, приказав проводить операцию в намеченный срок.

В 22 часа 21 сентября корабли с десантом подошли к месту высадки в район Григорьевки. В 1 час 14 минут 22 сентября, то есть на полтора часа раньше намеченного планом срока, от кораблей отошли первые баркасы с морской пехотой. Высадка десанта оказалась неожиданной для врага, и он не смог оказать никакого противодействия высадившимся войскам. Не встречая сопротивления, подразделения морской пехоты быстро высадились на берег и к 2 часам 30 минутам очистили Григорьевку от противника.

К 5 часам 22 сентября высадка десанта была полностью закончена. Одновременно с высадкой 3-го полка морской пехоты с самолета ТБ-3 в районе выс. 57,3 был сброшен парашютный десант в количестве 23 человек, которые, продвигаясь на юг двумя группами, уничтожили линии связи и один из командных пунктов противника и присоединились к частям морской пехоты. Меры по сохранению скрытности подготовки операции обеспечили ее внезапность, и противник, застигнутый врасплох, не смог оказать серьезного противодействия десанту.

С рассветом 22 сентября корабли Черноморского флота (эсминцы «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный» канонерская лодка «Красная Грузия») и береговая артиллерия открыли огонь на подавление вражеской артиллерии в районах Фонтанка, свх. им. Ворошилова, высоты 58,0; 65,9, свх. Ильичевка, Гильдендорф и на уничтожение живой силы на переднем крае обороны противника. Авиация Черноморского флота нанесла бомбовые и штурмовые удары по противнику, скопившемуся в районах Свердлово, Стар. Дофиновка. С 6 часов 15 минут до 7 часов 50 минут истребители 69-го истребительного авиационного полка атаковали аэродромы противника в районах Баден, Зельцы (50 км юго-восточнее Тирасполя, на схеме нет), где сожгли 11 самолетов, повредили 10 самолетов и уничтожили ряд аэродромных построек. Перед началом наступления десанта авиация Черноморского флота нанесла повторный удар по войскам противника в районах Александровка, выс. 58,0, свх. Ильичевка, Гильдендорф.

3-й полк морской пехоты, закончив высадку, перешел в наступление, нанося удары в двух направлениях: 3-м батальоном в направлении Григорьевка, выс. 48,2, Стар. Дофиновка; 1-м батальоном — Григорьевка, Чебанка, Нов. Дофиновка; 2-й батальон наступал во втором эшелоне за 3-м батальоном.

Внезапные и решительные действия десанта позволили сломить упорное сопротивление противника в районе Чебанка, где был разгромлен его штаб батальона, и к исходу дня выполнить ближайшую задачу десанта. 3-й батальон вышел на рубеж выс. 57,3, южная окраина Стар. Дофиновка; 1-й батальон овладел Нов. Дофиновкой; 2-й батальон вышел в район Чебанка. В ходе боя полк уничтожил до 200 человек солдат и офицеров врага и захватил большие трофеи, в том числе четырехорудийную батарею 105-мм орудий.

Десантная операция проводилась при недостаточном прикрытии кораблей Черноморского флота истребительной авиацией. Поэтому с рассветом 22 сентября вражеская авиация начала яростные атаки кораблей, обеспечивавших артиллерийским огнем войска десанта. В этом бою противник впервые на одесском направлении применил пикирующие бомбардировщики Ю-87, которые группами от 3 до 24 самолетов одновременно пикировали с разных направлений, стремясь пушечно-пулеметным огнем и бомбами вывести корабли из строя.

Однако в результате искусного маневрирования наших кораблей и сильного артиллерийско-пулеметного зенитного огня атаки авиации противника особого успеха не имели. Лишь во второй половине дня миноносец «Безупречный», атакованный девятью самолетами, от бомбы, взорвавшейся вблизи борта, получил большое количество пробоин и вынужден был уйти в Одессу. В конце дня миноносец «Беспощадный», атакованный девятнадцатью самолетами, получил прямое попадание бомбы в полубак и вынужден был уйти в Севастополь.

В 8 часов 22 сентября перешли в наступление 421-я и 157-я стрелковые дивизии. 421-я стрелковая дивизия наступала силами 1330-го и 54-го стрелковых полков; 1331-й стрелковый полк этой дивизии продолжал оборонять участок между Куяльницким и Хаджибейским лиманами на рубеже южные скаты выс. 66,3, Протопоповка.

Противник, опираясь на заранее подготовленную оборону, доты и приспособленные к обороне каменные дома, оказывал упорное сопротивление нашим войскам. Однако в результате решительных атак советских воинов враг, оставляя на поле боя убитых, раненых и вооружение, начал панический отход в северном и северо-западном направлениях.

К исходу дня части 421-й стрелковой дивизии вышли на рубеж свх. им. Ворошилова, Воппярка, Александровка, выс. 65,9, где установили непосредственную связь с частями 157-й стрелковой дивизии, а утром 23 сентября в районе Нов. Дофиновка — с частями 3-го полка морской пехоты. В результате внезапных и решительных действий 421-я стрелковая дивизия уничтожила не менее 1500—2000 солдат и офицеров 15-й пехотной дивизии и 1-й кавалерийской бригады румын и захватила около 100 вражеских солдат и офицеров в плен, 19 орудий, 104 пулемета, 100 автоматов, до тысячи винтовок, большое количество патронов, снарядов, гранат и другого военного имущества.

157-я стрелковая дивизия наступала пятью батальонами, так как 384-й стрелковый полк находился в армейском резерве, а 3-й батальон 633-го стрелкового полка прибыл в Одессу лишь утром 22 сентября и в этот день не мог принять участия в боях.

Перед фронтом дивизии оборонялась 13-я румынская пехотная дивизия и отдельный пулеметный батальон.

Главный удар 157-я стрелковая дивизия наносила на своем левом фланге в направлении Гильдендорф 716-м стрелковым полком, усиленным ротой танков (в том числе пять бронированных тракторов ЧТЗ), 633-й стрелковый полк (без 3-го батальона), усиленный взводом танков, наступал в направлении свх. Ильичевка.

В 8 часов 22 сентября части дивизии перешли в атаку. Приданные дивизии танки обогнали пехоту и глубоко вклинились в оборону противника. Не выдержав стремительной атаки частей 157-й стрелковой дивизии, противник, бросая оружие и оставляя на поле боя раненых, начал поспешный отход в северном направлении. К 13 часам 30 минутам части дивизии овладели свх. Ильичевка и Гильдендорф. Дальнейшее продвижение частей дивизии, в связи с отставанием артиллерии, временно задержалось. Атака возобновилась в 16 часов, когда была подтянута артиллерия. Противник, понесший в первой половине дня значительные потери и деморализованный смелостью и внезапностью наших атак, не оказывал серьезного сопротивления и был снова отброшен в северном и северо-восточном направлениях.

К исходу дня дивизия выполнила ближайшую задачу и начала закрепляться на рубеже высот 65,9; 65,5; 51,4. В результате боя дивизия захватила более 200 пленных, противник оставил на поле боя свыше 1000 человек убитыми и ранеными. Части дивизии захватили большие трофеи, в том числе 16 орудий, 15 минометов и 23 пулемета.

Во второй половине дня вражеское командование, опасаясь продолжения нашего наступления, стало спешно перебрасывать в район боев новые части, снятые с других участков фронта. Авиация противника со второй половины дня начала усиленную бомбардировку порта и кораблей, поддерживавших огнем своей артиллерии наступавшие советские войска.

В 23 часа 22 сентября войскам Приморской армии был отдан приказ приостановить дальнейшее продвижение и прочно закрепиться на достигнутых рубежах.

В итоге контрудара, проведенного Приморской армией во взаимодействии с морским десантом и кораблями Черноморского флота, войскам левого фланга 4-й румынской армии было нанесено серьезное поражение, враг был отброшен на 5—8 км к северу от побережья. Противник потерял до 6000 солдат и офицеров, из них около 2000 убитыми и пленными. Наши части захватили большие трофеи, в том числе 39 орудий разных калибров, включая тяжелую артиллерию, обстреливавшую город и порт, 127 пулеметов, 15 минометов. 15-я пехотная дивизия противника была разгромлена, а 13-я пехотная дивизия понесла такие потери, что до конца операции под Одессой не была восстановлена и не смогла принять активного участия в последующих боях. Продвижение частей Восточного сектора на север и захват ими тяжелой артиллерии противника временно лишили последнего возможности вести артиллерийский обстрел города и порта. Успех контрудара сыграл огромную роль в укреплении боеспособности частей Приморской армии и еще более поднял боевой дух героических защитников Одессы.

В связи с вводом в бой 157-й стрелковой дивизии и 3-го полка морской пехоты значительно уплотнились боевые порядки оборонявшихся войск. Почти вдвое увеличилась плотность артиллерии, хотя она продолжала оставаться явно недостаточной (плотность артиллерии по состоянию на 2 октября показана в табл. 5).

Таблица 5

Плотность артиллерии на фронте Одесского Оборонительного района по состоянию на 2 октября 1941 г.

Наименование групп	421 сд (фронт 23 км)	95 сд (фронт 13 км)	157 сд (фронт 8,5 км)	25 сд (фронт 8,5 км)	2 кд (фронт 4 км)	Всего (фронт 57 км)
Группа ПП	52 орудия или 2,5 орудия на 1 км	61 орудие или 4,75 орудия на 1 км	78 орудий или 9 орудий на 1 км	60 орудий или 7 орудий на 1 км	30 орудий или 7 орудий на 1 км	271 орудие или 5 орудий на 1 км
Группа ДД	12 орудий или 0,5 орудия на 1 км	8 орудий или 1 орудие на 1 км	—	36 орудий или 4 орудия на 1 км	6 орудий или 1,5 орудия на 1 км	62 орудия или 1 орудие на 1 км
Артиллерия ПТО (ПА и БА)	24 орудия или 1 орудие на 1 км	35 орудий или 2,75 орудия на 1 км	72 орудия или 8,5 орудия на 1 км	42 орудия или 5 орудий на 1 км	9 орудий или 2 орудия на 1 км	182 орудия или 3,2 орудия на 1 км

Командование и войска Одесского Оборонительного района были твердо уверены в неприступности своей обороны и готовились к боевым действиям в зимних условиях. Войска приступили к инженерному оборудованию занимаемых позиций, устройству блиндажей и землянок, заготовке дров и пошивке теплого обмундирования. Город был приведен в оборонительное состояние и подготовлен для ведения уличных боев. Оборона непосредственно города была разбита на шесть секторов.

К концу сентября в городе были произведены следующие оборонительные работы (см. табл. 6):

Таблица 6

Наименование выполненных работ	Единица измерения	Сектора обороны						Всего
		I	II	III	IV	V	VI	
Баррикады	шт.	19	13	75	34	34	56	231
Дома, приспособленные к обороне	„	43	48	50	26	50	—	217
Управляемые фугасы	„	30	100	16	25	—	—	171
Установлено мин	„	1000	697	947	412	1050	—	4106
Установлено камнеметов	„	9	16	17	27	44	—	113
Огневые заграждения	п/м	—	—	140	—	—	—	140
Проволочные сети	„	1800	—	—	400	—	—	2200
Артиллерийские окопы	шт.	10	14	—	4	11	—	39
Пулеметные окопы	„	8	—	—	88	36	—	132
Ячейки для истребителей танков	„	50	—	—	—	20	—	70
Стрелковые окопы	„	4	825	60	102	50	—	1041
Ходы сообщения	п/м	250	580	140	—	180	—	1150
Щели	шт.	600	5	380	—	40	—	1025
Противотанковые рвы	п/м	1850	—	310	—	1000	—	3160
Надолбы	„	150	7	30	—	50	—	237
НП и КП	шт.	—	4	—	—	—	—	4
Оборудовано бойниц	„	—	400	—	—	—	—	400
Подготовлено мостов к взрыву	„	—	—	20	—	—	—	20
Построено блиндажей	„	—	6	—	—	—	—	6

Наименование выполненных работ	Единица измерения	Сектора обороны						Всего
		I	II	III	IV	V	VI	
Построено пулеметных дотов (ОТ-2)	шт.	—	—	5	—	—	—	5
Приспособлено каменных стен к обороне	»	—	—	—	7	—	—	7
Построено СОТ	»	—	—	—	—	10	—	10
Оборудовано подвалов под убежища	»	—	—	34	43	25	—	102
Построено убежищ	»	2	—	9	1	14	—	26
Построено крытых щелей . .	»	—	47	—	—	—	—	47

Кроме того, были проведены большие работы по водоснабжению, электроснабжению, связи, маскировке важнейших объектов, оборудованию аэродромов, порта и командных пунктов.

Все эти мероприятия, проведенные войсками Приморской армии при активной помощи населения Одессы, способствовали дальнейшему укреплению обороны наших войск.

Вместе с тем и атаки румынских войск, в связи с большими потерями, понесенными ими в августовских и сентябрьских боях [1], а также недостатком боеприпасов, во второй половине сентября начали заметно ослабевать, а с 24 сентября почти совсем прекратились.

На усиление боевых частей румынское командование направило из тыловых частей всех здоровых и способных носить оружие.

В район Гильдендорфа для усиления левого фланга 4-й румынской армии 27 сентября была брошена 1-я пехотная дивизия, прибывшая из Румынии в первых числах сентября. В результате неудачного наступления этой дивизии, предпринятого 28 сентября, она потеряла около 1000 солдат и офицеров, 40 станковых пулеметов, 19 автоматов, 250 винтовок и большое количество другого вооружения.

Главное румынское командование, не добившись поставленной цели по захвату Одессы, вынуждено было вновь усиливать свою 4-ю армию. В конце сентября и в первых числах октября оно начало переброску из Румынии 2-й и 18-й пехотных дивизий.

* *
*

Одной из форм партийно-политической работы этого периода являлись городские радиомитинги, проводившиеся политическими отделами Приморской армии и Черноморского флота совместно с Одесским горкомом партии. На этих митингах выступали отважные защитники Одессы, руководители областных, городских партийных и советских организаций, рабочие и работницы, партизаны. Их слушал весь Советский Союз, слушали под Одессой в блиндажах и окопах, на кораблях и подводных лодках, летчики на одесских аэродромах.

На этих митингах простыми, яркими словами защитники Одессы рассказывали о своих боевых делах.

28 сентября на радиомитинге выступил красноармеец 54-го стрелкового полка тов. Тужиков, который сказал:

«Примите пламенный боевой красноармейский привет, верные сыны и дочери любимой Родины, от бойца славного имени Степана Разина

[1] Противник в этих боях понес потери до 50% всего личного состава наступавших войск. Особенно большие потери понесли 3, 13 и 15-я пехотные дивизии румын.

полка. Наш полк имени Степана Разина гордится тем, что нам партия, правительство и великий Сталин доверили защиту родной и любимой Одессы. Вот уже сорок семь дней коварный враг пытается овладеть советской Одессой. К ее подступам он бросил свои лучшие силы. Большая часть их нашла себе могилу здесь, на подступах к Советскому Причерноморью».

Тов. Тужиков рассказал, как он с тремя товарищами разгромил подразделение противника, захватил в плен четырех фашистов, рассказал об ужасах разбоя и злодеяний, которые творили немецко-фашистские мерзавцы над мирными советскими людьми в селе Ильичевке.

Свое выступление Тужиков от имени всего полка закончил нерушимой клятвой — отомстить ненавистному врагу за слезы наших матерей и детей, за кровь наших товарищей.

Через три дня Советское Информбюро сообщило о разгроме под Одессой 13-й и 15-й пехотных дивизий румын. В этот день в радиостудию пришли новые посланцы Приморской армии и трудящихся Одессы, чтобы передать всему советскому народу свои мысли, свои думы.

Стахановка Одесского хлебозавода Мария Петровна Кокун, обращаясь к своему сыну Григорию, героически защищающему город Одессу, и к своей дочери Александре, ушедшей добровольно медицинской сестрой на боевые рубежи Одесского фронта, сказала: «Дорогие, родные мои дети, Гриша и Саша, с вами говорит ваша мать... Я горжусь, что вы свято выполняете свой долг перед Родиной, защищаете любимый город Одессу, нашу свободу и счастье от фашистских разбойников. Бейте врага беспощадно. Дорогие мои дети, будьте смелы и отважны в бою. Громите и дальше фашистских разбойников так, как вы делаете это сейчас. Огнем и мечом расправляйтесь с коварным врагом. Мстите ему за пролитую кровь, за муки, за слезы вдов, стариков и детей. Бейте фашистов беспощадно. Мы, женщины Одессы, готовы в любую минуту с оружием в руках стать вместе с вами на защиту родного города».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ОКТЯБРЯ И ЭВАКУАЦИЯ ВОЙСК ПРИМОРСКОЙ АРМИИ (с 1 по 15 октября)

(Схемы 13 и 14)

К концу сентября обстановка под Одессой стала менее напряженной и положение на фронте Одесского Оборонительного района временно стабилизировалось. Это произошло в результате прибытия в Приморскую армию пополнения, решительного разгрома 13-й и 15-й пехотных дивизий и 1-й кавалерийской бригады румын в Восточном секторе, а также в результате больших потерь румынских войск, действовавших перед Западным и Южным секторами. Сложившаяся обстановка позволяла нанести контрудар по группировке противника, действовавшей против войск Западного и Южного секторов Одесского Оборонительного района.

По общему плану Приморская армия после осуществления контрудара в Восточном секторе готовилась нанести контрудар в Западном и Южном секторах с задачей уничтожить группировку врага в районе Ленинталь (схема 13). Для выполнения этой задачи 157-я стрелковая дивизия в ночь на 27 сентября сменила части 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и 2-й батальон 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии.

Как только 157-я стрелковая дивизия прибыла на новый участок, офицерский состав дивизии провел тщательную рекогносцировку и ознакомился с обороной соседей. Дивизия готовилась к нанесению контрудара совместно с частями 95-й и 25-й стрелковых дивизий. Начало контрудара намечалось на 10 октября, однако контрудар был осуществлен несколько раньше (2 октября) и только силами 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий, так как 157-я стрелковая дивизия, вследствие изменения обстановки на юге советско-германского фронта, в первых числах октября была переправлена из Одессы в Крым.

Обстановка на Южном фронте к концу сентября 1941 г.

Обстановка на юге Советского Союза к концу сентября была исключительно напряженной. Противник к этому времени вторгся в пределы Донбасса и начал наступление в южном направлении с целью овладения Крымским полуостровом. 25 сентября после ожесточенного сражения немецко-фашистским войскам удалось прорвать Перекопские позиции и овладеть Турецким валом.

Войска 51-й армии, оборонявшие Крым, несмотря на упорное сопротивление, под давлением превосходящих сил противника были вынуждены отойти к Ишуньским позициям.

Таким образом, Крым оказался также изолированным с суши и боевые действия советских войск в Крыму могли обеспечиваться только Черноморским флотом. Вследствие этого дальнейшая оборона Одессы, находившейся в глубоком тылу противника, становилась крайне затруднительной. Черноморский флот, который являлся важным фактором в обороне изолированной Одессы, не мог одновременно обеспечить операции наших войск и в Одессе и в Крыму.

Решение Ставки Верховного Главнокомандования по эвакуации Приморской армии

В связи с создавшейся обстановкой Верховное Главнокомандование 30 сентября 1941 г. приняло решение об эвакуации Одессы и о переброске войск Приморской армии в Крым.

В директиве Ставки указывалось: «В связи с угрозой потери Крымского полуострова, представляющего главную базу Черноморского флота, и ввиду того, что в настоящее время армия не в состоянии одновременно оборонять Крымский полуостров и Одесский Оборонительный район, Ставка Верховного Главнокомандования решила эвакуировать Одесский район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова. Ставка приказывает:

1. Храбро и честно выполнявшим свою задачу бойцам и командирам Одесского Оборонительного района в кратчайший срок эвакуироваться из Одесского района на Крымский полуостров.

2. Командующему 51-й отдельной армией бросить все силы армии для удержания Арабатской стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций до прибытия войск из Одесского Оборонительного района.

3. Командующему Черноморским флотом приступить к переброске из Одессы войск, материальной части и имущества в порты Крыма — Севастополь, Ялта и Феодосия, используя по своему усмотрению и другие удобные пункты высадки.

4. Командующему Черноморским флотом и Командующему Одесским Оборонительным районом составить план вывода войск из боя и на прикрытие при переброске, при этом особенное внимание обратить на упорное удержание своих флангов обороны до окончания эвакуации.

5. Командующему Одесским Оборонительным районом все не могущее быть эвакуированным вооружение, имущество и заводы, связь и рации обязательно уничтожить, выделив ответственных за это лиц.

6. По высадке в Крым войсковые части Одесского Оборонительного района подчинить командующему 51-й армией.

7. Получение и исполнение подтвердить.

№ 002454. Ставка Верховного Главнокомандования. Сталин, Шапошников» [1].

В соответствии с этим указанием Ставки Верховного Главнокомандования командующий Одесским Оборонительным районом решил эвакуацию провести в три очереди и закончить ее к 25 октября.

В первую очередь, в период с 1 по 6 октября, должна была эвакуироваться 157-я стрелковая дивизия, которая, как полностью укомплектованная, могла значительно усилить 51-ю армию, защищавшую Крымский полуостров.

Во вторую очередь, в период с 7 по 15 октября, намечалось эвакуировать армейские тылы, квалифицированную рабочую силу, семьи начсостава, советский и партийный актив, оборудование промышленных предприятий.

В третью очередь, в период с 16 по 25 октября, должны были эвакуироваться в Крым главные силы Приморской армии, морская пехота и береговые части Черноморского флота.

Такой порядок эвакуации войск неизбежно привел бы к тому, что войска последних очередей отправки (в частности два полка 95-й и один полк 421-й стрелковых дивизий) были бы смяты превосходившим в силах противником и эвакуация их оказалась бы невозможной.

Вступивший 5 октября 1941 г. в командование Приморской армией генерал-майор (ныне генерал армии) Петров И. Е. предложил осуществить эвакуацию войск Одесского Оборонительного района одновременно в течение одной ночи. Для этого с наступлением темноты войска под прикрытием арьергардов должны были форсированным маршем сосредоточиться в порту, произвести посадку на корабли и быстро выйти в море. В данном случае противник мог обнаружить отход арьергардов лишь к утру, когда основные силы войск Одесского Оборонительного района будут уже на пути из Одессы в Севастополь.

Это смелое и единственно правильное решение, основанное на использовании внезапности и скрытности, обеспечивало успех эвакуации при условии тщательной и всесторонней подготовки войск к решению этой задачи, отличного управления войсками и безотказной работы Черноморского флота по осуществлению прикрытия отхода, погрузки на корабли и транспорты и перехода из Одессы в Севастополь.

Этот вариант плана эвакуации был принят командующим Одесским Оборонительным районом и утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

Оборонительные бои Приморской армии в период с 1 по 15 октября 1941 г.

Руководствуясь указаниями Ставки Верховного Главнокомандования, командующий Одесским Оборонительным районом решил одновременно с эвакуацией продолжать активные боевые действия с целью скрыть от врага начавшуюся эвакуацию и ввести его в заблуждение относительно наших намерений.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре, выпуск 1, стр. 155.

Контрудар, который готовился в полосе Западного и Южного секторов на 10 октября, в связи с отправкой 157-й стрелковой дивизии в Крым было намечено провести 2 октября, причем число участвовавших войск и задачи контрудара были несколько сужены.

Замысел контрудара заключался в том, чтобы коротким ударом из района Дальник в направлении Дальницкий, Красн. Переселенец разгромить противостоящие части противника и сорвать их дальнейшее наступление на Одессу.

В соответствии с этим замыслом перед войсками Южного сектора были поставлены следующие задачи:

а) 25-й стрелковой дивизии, усиленной танковым батальоном армии, 7-м отдельным гвардейским минометным дивизионом, 422-м гаубичным артиллерийским полком и вторым дивизионом 397-го артиллерийского полка, было приказано наступать в общем направлении выс. 68,5, Ленинталь с задачей овладеть рубежом (иск.) Дальницкий, безымянные высоты 1 км северо-восточнее Ленинталь, выс. 54,6.

Наступление 25-й стрелковой дивизии поддерживал 265-й корпусной артиллерийский полк, составлявший группу АДД;

б) 2-й кавалерийской дивизии с 99-м гаубичным артиллерийским полком (без первого дивизиона) и одной батареей Одесской военно-морской базы было приказано наступать в общем направлении на высоты 66,8; 54,5 и овладеть рубежом высот (иск.) 54,6; 54,5; 52,8; 37,1;

в) 421-я и 95-я стрелковые дивизии должны были оборонять занимаемые ими позиции.

В 10 часов 2 октября после 20-минутной артиллерийской подготовки части 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий нанесли контрудар по врагу. Противник после артиллерийско-минометного налета и особенно залпов 7-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, впервые использованного в этом бою под Одессой, не выдержал удара частей 25-й стрелковой дивизии и начал отход в западном направлении. Более сильное сопротивление противник оказал на участке 2-й кавалерийской дивизии.

К 21 часу наши части вышли в район Дальницкий, где, встретив упорное сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже, приостановили дальнейшее свое продвижение и начали закрепляться. В этом бою были полностью уничтожены четыре батальона противника.

Необходимо отметить отличные действия танкового батальона армии. В бою 2 октября 1941 г. армейский танковый батальон в составе 35 танков (большинство из них были бронированные тракторы ЧТЗ, оборудованные на заводах Одессы) под командованием старшего лейтенанта Юдина, обогнав атакующую пехоту, ворвался на передний край вражеской обороны, расстреливая своим огнем и давя гусеницами отступающего в панике противника. Батальон, оторвавшись от своих частей, достиг Ленинталь и лощины западнее Ленинталь. Экипажи некоторых танков останавливались, выходили из танков и расстреливали вражеских солдат, пытавшихся укрыться в окопах и воронках.

В результате контрудара было захвачено до 200 человек пленных и большие трофеи, в том числе 44 орудия и свыше 40 пулеметов.

Для восстановления положения вражеское командование бросило в бой подошедшую из г. Браилова 7-ю пехотную дивизию. Однако ее контратаки успеха не имели. Третий батальон 75-го пехотного полка этой дивизии во время контратаки был полностью уничтожен.

4 октября противник снова пытался перейти в наступление, нанося удар в направлении выс. 66,8, Татарка, причем ему удалось овладеть

этой высотой. 2-я кавалерийская дивизия в течение всего дня вела тяжелые бои с превосходящими силами противника, неоднократно переходила в штыковые атаки и к исходу дня вновь овладела выс. 66,8.

5 октября около 3 часов противник мелкими группами форсировал Сухой лиман и, продолжая переправу, в 7 часов силой до батальона пехоты перешел в наступление в направлении выс. 49,8. Используя это направление, противник пытался кратчайшим путем выйти к Одессе. Для ликвидации переправившегося противника был брошен батальон 54-го стрелкового полка и отряд НКВД. Контратакой с востока и юго-востока переправившийся противник был полностью уничтожен.

В 5 часов 5 октября противник силою до пехотной дивизии снова атаковал части 2-й кавалерийской дивизии в направлении Татарка и овладел Болгарские. Контратакой наших частей противник был отброшен в исходное положение, но обстановка осложнялась тем, что армия уже не имела сил для противодействия этому удару врага, так как все резервы были израсходованы.

В ночь на 6 октября противник сосредоточил в районе хуторов Важный, Ново-Беляевка, Дубиново 2-ю и 18-ю пехотные дивизии и в 6 часов утра после короткой артиллерийской подготовки силою до полка пехоты перешел в наступление на участке 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, нанося удар в направлении Кабаченко, выс. 77,4.

В результате контратаки частей 95-й стрелковой дивизии наступление противника было отражено. При этом 3-й батальон 26-го пехотного полка 2-й пехотной дивизии румын был полностью уничтожен.

Продолжавшиеся неудачи румынской армии под Одессой озадачили немецко-румынское командование. Упорная оборона одесского плацдарма небольшой по численности Приморской армией сковывала около двадцати румынских дивизий, ограничивала маневр немецкой группы армий «Юг» и представляла собой угрозу ее тылу.

Развернув вновь подошедшие 7, 2 и 18-ю пехотные дивизии, противник 9 октября с утра снова перешел в наступление на всем фронте Приморской армии, нанося главный удар на участке 25-й стрелковой дивизии.

Все атаки противника и в этот день были отбиты частями 421, 95 и 25-й стрелковых и 2-й кавалерийской дивизий. Особенно ожесточенные бои в этот день разгорелись на участке 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской дивизий, где противник пытался прорвать нашу оборону, наступая в направлении Татарка. Контратаками наших частей противник был отброшен в исходное положение.

К этому времени исполнилось шестьдесят дней героической обороны Одессы. В жестоких боях, не прекращавшихся ни днем, ни ночью, защитники города-героя продолжали наносить сокрушительные удары по врагу. На подступах к городу наголову были разбиты до десяти вражеских дивизий. В этот день на радиомитинге выступил генерал-майор Петров И. Е.

«Оборона Одессы, — говорил он, — это яркое проявление патриотизма, беззаветной преданности Родине и великому Сталину. Защита Одессы замечательна также тем, что она вписала новую страницу в теорию военного искусства. Мы показали всему миру силу советской активной обороны. Боевой опыт сражений под Одессой показал, что не всегда количественное превосходство врага решает успех боя. Защитники Одессы продемонстрировали силу и мощь активной обороны советского города... Мы не давали врагу ни минуты покоя, беспрерывно изматывая его...

Советские люди на протяжении всей линии фронта от Белого до Черного моря, так же как и под Одессой, сражаются с беззаветной храбростью. Мужество и отвага видны в характере советских воинов. Героизм отважных пехотинцев, метких артиллеристов, доблестных летчиков, мужественных зенитчиков стал массовым. Заслуженную боевую славу снискали себе краснофлотцы Черноморского флота. Морская пехота, корабли, береговые батареи и морская авиация проявляют величайшее мужество и отвагу. Никогда не иссякнет боевой дух защитников Одессы. Он будет расти с каждым днем, с каждым часом. Боевые друзья и соратники, труженики великого Советского Союза! Не пощадим же нашей жизни во имя окончательной победы над злейшим врагом человечества — кровавым Гитлером».

В последующие дни до эвакуации Приморской армии противник, неся огромные потери, продолжал свои безуспешные атаки. Только на правом фланге 95-й стрелковой дивизии противнику удалось в результате двухдневных ожесточенных боев потеснить 241-й стрелковый полк и занять хутора Холодная Балка и Андреева. 11 октября в 11 часов 30 минут на участке 2-й кавалерийской дивизии противник в районе Болгарские перешел в атаку без артиллерийской подготовки силами двух батальонов пехоты, наступавших в ротных колоннах. Колонны противника были допущены на близкое расстояние к нашим окопам и сосредоточенным огнем наших частей полностью уничтожены.

Несмотря на подавляющее численное превосходство в силах [1], противник, не добившись успеха в своих атаках и понеся большие потери, 12 октября прекратил наступление и перешел к обороне. В радиовещании румынского командования было объявлено, что активные операции под Одессой переносятся на весну 1942 г.

Однако, установив признаки начавшейся эвакуации Приморской армии, командующий 4-й румынской армией отдал 12 октября оперативную инструкцию № 5 для стремительной атаки Одессы в случае, если подтвердится отход войск Приморской армии.

План эвакуации

В соответствии с решением командующего Одесским Оборонительным районом штабы Черноморского флота, Одесского Оборонительного района и Приморской армии разработали план эвакуации.

Согласно этому плану эвакуация начиналась с 1 октября. В первую очередь должна была грузиться и эвакуироваться в Крым 157-я стрелковая дивизия. Во вторую очередь, начиная с 7 октября, должны были эвакуироваться тыловые части войск, квалифицированные рабочие и специалисты, семьи военнослужащих, партийных и советских работников, излишняя материальная часть и боеприпасы, а также оставшееся ценное оборудование промышленных предприятий [2]. 15 октября должен был начаться вывод войск Приморской армии из боя и посадка их на суда для эвакуации в Крым.

---

[1] К этому времени противник имел под Одессой 1, 2, 3 и 5-й румынские армейские корпуса в составе шестнадцати дивизий (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 18, 21-я, пограничная и гвардейская пехотные румынские дивизии), четырех бригад (1, 7 и 9-я кавалерийские и 3-я крепостная бригады) и немецкой части силою свыше пехотного полка.

[2] Огромные ценности города — оборудование фабрик и заводов, запасы продовольствия, промышленного сырья, научные и культурные ценности и часть гражданского населения были эвакуированы еще в июле—сентябре.

Планирование подачи транспортов и обеспечения их в море осуществлял штаб Черноморского флота.

9 октября в штаб Приморской армии были вызваны командиры и комиссары дивизий, начальники родов войск и служб армии, где было объявлено решение Ставки Верховного Главнокомандования об эвакуации Приморской армии в Крым. Здесь же они получили следующие указания.

Прежде всего, командиры и комиссары были предупреждены о сохранении в строжайшей тайне подготовки и проведения всех мероприятий, связанных с эвакуацией, а также предупреждены о безусловном вывозе всей материальной части артиллерии и всего вооружения.

С целью дезинформации противника в отношении наших намерений и проводимых мероприятий по эвакуации было приказано активизировать действия наших оборонявшихся войск с тем, чтобы все время держать врага в напряжении.

Чтобы создать у противника впечатление о готовящемся с нашей стороны наступлении, было приказано всей артиллерии армии, начиная с 13 октября, вести систематический огонь днем и ночью по боевым порядкам врага. В день выхода частей из боя огонь артиллерии, минометов и пулеметов должен быть наиболее интенсивным. Все боеприпасы, находившиеся в частях, должны быть израсходованы.

С началом отхода главных сил армии и с прекращением огня артиллерии и минометов корабельная и береговая артиллерия морского флота должна была открыть огонь по заранее пристрелянным рубежам.

12 октября войскам армии был отдан приказ (приложение 7) о порядке вывода войск из боя и отхода их в порт и инструкция (приложение 8) о посадке на корабли. Начало отвода войск армии с оборонительных рубежей для посадки на корабли было намечено на 19 часов 15 октября 1941 г. Соединения армии в свою очередь отдали приказы по частям во второй половине дня 14 октября, то есть за сутки до начала выхода войск из боя. Для посадки главных сил на корабли в Одесском порту для каждой дивизии были назначены от двух до четырех причалов.

Подготовка и обеспечение эвакуации

В соответствии с приказом и инструкцией о посадке на корабли в войсках была проведена большая работа по подготовке эвакуации. Командиры дивизий с командирами частей 14 октября произвели рекогносцировку маршрутов и районов посадки на корабли. По маршрутам движения были намечены места маяков от подразделений. Через каждые 100—150 м были выставлены щиты с указанием направления маршрута. Все маршруты от исходного пункта каждой части до пристани вечером 15 октября были посыпаны известью. Эти мероприятия исключали возможность заблудиться даже в темную октябрьскую ночь и в таком большом городе, как Одесса.

На каждый корабль распоряжением командиров дивизий был назначен начальник и комиссар эшелона (командир и комиссар полка), которые непосредственно руководили посадкой и высадкой всех подразделений своего эшелона.

Для руководства отходом войск с оборонительного рубежа и погрузкой их на корабли Военный Совет Одесского Оборонительного района 15 октября перешел на крейсер «Червона Украина», а Военный Совет Приморской армии и оперативная группа штаба армии — в район порта. При штабах дивизий находились офицеры оперативного отдела

штаба Приморской армии, а при штабах полков — офицеры штабов дивизий, которые контролировали выполнение указаний по эвакуации. В порту был организован контрольно-пропускной пункт, который проверял прибывающие в порт части, имущество, подлежащее погрузке, и следил за очередностью погрузки.

Для перевозки войск Приморской армии распоряжением командующего Черноморским флотом в Одесском порту были сосредоточены 21 транспорт и корабли для охраны и конвоирования в пути.

Для перевозки войск и вооружения были использованы теплоходы «Украина», «Грузия», «Армения», «Абхазия», «Котовский»; транспорты «Чапаев», «Жан-Жорес», «Курск», «Калинин», «Большевик», «Восток»; суда «Лукомский», «Сызрань», «Петраш», «Черноморец», «Зенит» и «Доротея»; крейсера «Червона Украина», «Красный Кавказ»; эсминцы «Шаумян», «Бодрый», «Незаможник», «Смышленый», а также значительное количество тральщиков и других вспомогательных судов.

Сосредоточение в порту большого количества кораблей и транспортов, а также загромождение его предназначенным для погрузки имуществом и вооружением не могли остаться незамеченными противником. С 9 октября усилился обстрел порта тяжелой артиллерией, а также активизировались действия авиации противника. Однако отлично организованная противовоздушная оборона порта, усилившаяся с приходом в порт боевых кораблей, и постоянное патрулирование над городом наших истребителей свело на нет все попытки авиации противника блокировать порт и помешать эвакуации. Только 14 октября в результате прямого попадания авиабомб был поврежден и временно выведен из строя еще не загруженный теплоход «Грузия». Благодаря принятым мерам теплоход «Грузия» был спасен и отбуксирован в Севастополь.

Одновременно с обеспечением эвакуации с воздуха штаб армии дал подробные указания по организации прикрытия войск при отходе, а также по артиллерийскому и инженерному обеспечению.

Каждый полковой оборонительный участок должен был прикрываться стрелковым батальоном, усиленным одной батареей дивизионной артиллерии, одной батареей полковой артиллерии, одним взводом батальонной артиллерии и 82-мм минометной ротой. Эти батареи эшелонировались повзводно в глубину. Кроме того, 421-ю стрелковую дивизию должны были поддерживать огнем корабельной артиллерии эсминцы «Незаможник» и «Бодрый», 95-ю стрелковую дивизию — эсминец «Смышленый» и крейсер «Красный Кавказ» и 2-ю кавалерийскую дивизию — эсминец «Шаумян» и крейсер «Червона Украина».

Корабельная артиллерия должна была вести огонь в соответствии с разработанной плановой таблицей огня (приложение 9) до момента отхода кораблей и транспортов от пристаней.

Материальную часть артиллерии, выделенную для прикрытия отхода войск, после прохождения пехотой ее огневых позиций войска должны были взорвать под шум артиллерийской перестрелки.

Инженерное обеспечение выхода войск из боя и прикрытия отхода частей и погрузки их на суда должно было осуществляться отрядами заграждений, созданными в каждом стрелковом полку. В состав каждого из таких отрядов входили: стрелковая рота, два пулеметных взвода, саперная рота, две батареи полковой артиллерии и два минометных взвода. Командиром отряда назначался командир батальона или лучший командир роты.

Эти отряды должны были прикрывать отход подразделений полка на новый рубеж, задерживать и расстраивать боевые порядки противника, а также создавать условия, исключающие или затрудняющие ис-

пользование противником дорог для преследования наших отходивших частей.

Заграждения в полосах отхода частей должны были создаваться по планам командиров полков с широким применением неуправляемых и управляемых минных полей, фугасов и камнеметов.

Часть заграждений (схема 14) подготавливалась заранее на заблаговременно намеченных рубежах, расстояние между которыми определялось дистанцией действительного пулеметного огня. Для отхода подразделений полка на новый рубеж оставлялись проходы, которые знали все командиры подразделений. Во избежание подрыва на своих минах движение вне обозначенных проходов категорически запрещалось.

Командующий армией специальным приказом потребовал от командира 25-й стрелковой дивизии создания минных заграждений на подступах к западной окраине Дальник и развития заграждений на всю глубину обороны дивизии до внешнего рубежа обороны Одессы включительно.

Для оснащения создаваемых отрядов заграждений и обеспечения их работы в распоряжение командиров дивизий было передано значительное количество инженерного имущества (см. табл. 7).

Таблица 7

Количество инженерного имущества, переданного дивизиям для обеспечения отхода и эвакуации войск

	Количество				Всего
	25 сд	95 сд	421 сд	2 кд	
Противопехотные мины	1000	1000	1000	1000	4000
Мины ТМД-40	1000	1000	1000	1000	4000
Авиабомбы	20	20	20	20	80
Мины ДМ-16	50	25	50	25	150
Мины НМ-16	50	25	50	25	150
Мины противотанковые ЯМ-5	500	500	500	500	2000
Взрывчатые вещества	10 т.	10 т.	10 т.	10 т.	40 т.

Кроме того, каждой дивизии было передано необходимое количество различных детонаторов, взрывных приспособлений и по несколько километров саперного проводника.

Армейские инженерные части были распределены по дивизиям и включены в состав прикрывающих частей.

Намеченные командованием армии мероприятия по обеспечению выхода войск из боя гарантировали выполнение войсками поставленных перед ними задач в любых условиях обстановки и даже при потере элемента внезапности.

Ход эвакуации

Эвакуация началась 1 октября и до 15 октября проводилась одновременно с оборонительными боями войск Приморской армии.

К 10 октября в Крым были отправлены 157-я стрелковая дивизия, армейские склады и ряд вспомогательных частей Одесского Оборонительного района. Благодаря четко организованной работе по подаче транспортов для эвакуации уже к 13 октября было погружено и отправлено все намеченное планом, за исключением главных сил Приморской армии.

В 19 часов 15 октября главные силы армии, оставив на обороняемом рубеже арьергарды (усиленные стрелковые батальоны), форсированным маршем направились к порту. Отход главных сил прикрывался огнем артиллерии армии, а также огнем береговой и корабельной артиллерии. При этом сохранялся обычный режим огня.

Погрузка главных сил армии началась в 23 часа, одновременно во всех пунктах. После погрузки корабли отходили от пристаней на рейд. К 3 часам 16 октября погрузка главных сил была закончена.

Несмотря на то, что порт не имел достаточного количества подъемных кранов (большинство их было уже вывезено), вся материальная часть полковой и дивизионной артиллерии, за исключением тяжелых систем, была погружена на корабли. Одновременно специальные команды подрывников под руководством офицеров штабов дивизий и армии производили в городе разрушения объектов военного и промышленного значения.

В 21 час 15 октября с переднего края оборонительной полосы начали отход и арьергарды, которые без воздействия со стороны противника свернулись в колонны и начали движение к порту. К 3 часам 16 октября они прибыли в порт и быстро погрузились на корабли. В 5 часов 30 минут 16 октября 1941 г. из Одесского порта вышел последний транспорт.

Впервые в истории войн многотысячная современная армия с многочисленной боевой техникой скрытно от противника произвела выход из боя, в течение нескольких часов была погружена на корабли и переброшена морем на другое операционное направление.

Транспортные суда на пути к Крыму конвоировались главными силами Черноморского флота — крейсерами и эсминцами. При подходе к Крыму транспортные суда и боевые корабли прикрывались истребительной авиацией Черноморского флота.

В течение всего перехода морем караван транспортов и боевых кораблей находился под беспрерывным воздействием вражеской авиации. Наиболее сильные атаки авиации противника начались во второй половине 16 октября. Над караваном транспортных судов и боевых кораблей в 23 воздушных боях истребители Черноморского флота сбили 17 немецких самолетов и зенитная артиллерия кораблей — 3 самолета.

Противнику, несмотря на благоприятные условия для действий его авиации с ближайших аэродромов, расположенных вокруг Одессы и Николаева, не удалось помешать переброске Приморской армии в Крым. Массированный зенитный артиллерийский и пулеметный огонь кораблей и прикрытие каравана истребителями не позволили противнику вести прицельное бомбометание. Все воздушные атаки врага были отбиты, при этом он потерял 20 самолетов. Только один незагруженный транспорт «Большевик», шедший в резерве, был торпедирован вражеской авиацией и потоплен.

В 19 часов 17 октября войска Одесского Оборонительного района, совершив беспримерный морской переход, прибыли в Севастополь, выполнив поставленную Верховным Главнокомандованием задачу — в кратчайший срок эвакуироваться из Одесского района на Крымский полуостров.

Спустя много часов после оставления Приморской армией Одессы, противник все еще продолжал обстреливать занимавшийся ранее нашими войсками рубеж обороны, а также порт и город. Только к вечеру 16 октября разведывательные партии врага, преодолевая многочисленные минные поля, установленные войсками Приморской армии при отходе, подошли к городу.

Немедленно после вступления немецко-румынских войск в Одессу началась дикая расправа над мирными жителями города. Немецко-румынская военщина мстила за свое неслыханное поражение под Одессой. 23 октября Антонеску отдал приказ № 302858, требовавший беспощадного уничтожения всех, кто помогал Советской Армии защищать Одессу.

* * *

Успешное проведение сложной операции по одновременному выводу из боя целой армии и ее переброска морем в течение 37—40 часов на новое направление оказались возможными лишь благодаря:

— полному господству на море нашего Черноморского флота и высокой боевой выучке его личного состава;

— скрытности осуществления всех мероприятий по эвакуации и быстроте ее проведения;

— введению противника в заблуждение о наших намерениях и тщательной подготовке всей операции по эвакуации армии.

В Крым из-под Одессы были переброшены 157, 95, 25 и 421-я стрелковые дивизии, 2-я кавалерийская дивизия, части боевого обеспечения, Одесская военно-морская база, армейские тылы, полевое управление Приморской армии, что в общей сложности составляло 67 000 человек. Кроме того, было эвакуировано 5941 человек раненых и значительное количество населения города. В период эвакуации из Одессы было вывезено 3625 лошадей, 1158 автомашин, 576 орудий и минометов, 34 танка и бронемашины, 268 тракторов и 25 000 тонн различных военных грузов.

Таким образом, после двухмесячной ожесточенной борьбы на подступах к Одессе наши войска, нанеся огромные потери врагу, по приказу Верховного Главнокомандования по стратегическим соображениям оставили Одессу и были переброшены морем в Крым.

С уходом наших войск борьба с румынско-фашистскими захватчиками в Одессе не прекратилась. Уходя из Одессы, обком партии и политотделы Приморской армии и Черноморского флота оставили в городе подпольную партийную организацию для руководства борьбой партизан, продолжавших боевые действия в тылу врага в городе Одессе и Одесской области.

Одновременно Одесский обком Коммунистической партии Украины и Одесский облисполком обратились к партизанам Одессы и Одесской области с обращением (приложение 10), в котором призывали на дальнейшую борьбу против гитлеровских захватчиков.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИТОГИ ОБОРОНЫ ОДЕССЫ И ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Итоги обороны Одессы

Героическая оборона Одессы Приморской армией и Черноморским военно-морским флотом относится к первому периоду Великой Отечественной войны Советского Союза, когда «...ввиду неожиданности и внезапности немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступать, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары ...» (Сталин).

Семидесятидневная оборона Одессы имела большое значение в развитии боевых действий на южном крыле советско-германского фронта. В беспрерывных ожесточенных боях от реки Прут до подступов к Одессе Приморская армия вместе с Черноморским флотом выдержали натиск численно превосходящих сил 4-й румынской армии, остановили ее наступление, нанесли ей поражение и сорвали на длительный срок планы захвата Черноморского побережья. Половина всех румынских вооруженных сил, брошенных на советско-германский фронт, оказалась прикованной действиями наших войск к Одессе и не смогла долгое время принять участие в наступлении немецко-фашистских войск.

Расстояние от первого рубежа обороны на дальних подступах к Одессе до рубежа станция Дачная, Дальник (18 км) враг преодолевал два с половиной месяца, то есть вынужден был наступать со средней скоростью не свыше 250 м в сутки. С такими темпами противник наступал в условиях, когда он имел почти семикратное численное превосходство в живой силе, шестикратное превосходство в артиллерии, тройное превосходство в танках и многократное в авиации. Но даже и при таком превосходстве в силах и средствах противник не смог захватить Одессу в намеченный вражеским командованием срок. Одесса была оставлена советскими войсками по приказу Ставки Верховного Главнокомандования по стратегическим соображениям.

В боях под Одессой противнику был нанесен огромный урон. Отдельные румынские полки и дивизии были полностью уничтожены. Ряд дивизий, вследствие больших потерь и невозможности для немецко-румынского командования восполнить эти потери, был отведен в тыл и расформирован. Даже по преуменьшенным подсчетам вражеского генерального штаба 4-я румынская армия в бесплодных атаках под Одессой потеряла до 20 000 убитыми, 76 000 ранеными и 15 000 пропавшими без вести (приложения 11—13). Действительные потери вражеских войск были еще более значительными.

Несмотря на то, что Приморская армия вела оборонительные бои, у противника было захвачено 70 орудий, 41 миномет, 283 пулемета, 1650 винтовок и автоматов и 808 человек пленных. В воздушных боях и зенитной артиллерией было сбито 99 вражеских самолетов.

Огромные потери под Одессой вызвали недовольство в Румынии. Правительство Антонеску было вынуждено поручить генеральному штабу произвести специальное расследование причин, приведших румынскую армию к столь крупным потерям под Одессой.

Генеральный штаб румынской армии, стараясь найти «объективные» причины и выгородить настоящих виновников, втянувших румынский народ в преступную грабительскую войну, основным недочетом считал неподготовленность рядового, унтер-офицерского и офицерского состава пехоты. Как только потери стали чувствительными, указывает генеральный штаб, пополнение производилось за счет старых, большей частью неподготовленных и необученных солдат, так что под Одессой мы оказались с пехотой, у которой отсутствовал порыв молодежи, столь необходимый в такого рода операциях... Еще хуже обстояло дело с укомплектованием тылов и служб, личный состав которых «из стариков» был готов в любом критическом положении переходить в панику.

Совершенно неблагополучно было в румынской армии с поддержанием боеспособности частей. Этот вопрос, указывается в расследовании генерального штаба, встал с первых же дней войны из-за ежедневных огромных потерь, причиненных нам упорным и хорошо организованным

противником... Представляя себе, что война будет легкой и настанет ее конец сразу же после захвата Бессарабии, солдаты не имели воинствующего духа, что отразилось на последующих военных действиях.

Таким образом, из доклада генерального штаба румынской армии видно, что поражение румынских войск под Одессой нанесло сильную моральную травму всей румынской армии. Пал моральный дух румынских войск.

Поражение румынских войск под Одессой явилось результатом героической стойкости и упорства советских войск, результатом всенародной помощи защитникам города-героя, результатом большой и плодотворной работы Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Коммунистическая партия всемерно укрепляла ряды Приморской армии и Черноморского флота, разъясняла цели и задачи воинов в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, вселяла в них уверенность в победе. Партийные и комсомольские организации Одессы и Одесской области дали на пополнение рядов защитников города десятки тысяч коммунистов и комсомольцев, которые являлись примером бесстрашия и храбрости, беззаветного выполнения присяги. Воины Приморской армии и Черноморского флота совершали беспримерные подвиги, проявляли массовый героизм. Бесчисленные атаки численно превосходящего противника разбивались о стойкую оборону наших войск.

При любой попытке противника начать наступление он встречал организованную, непреодолимую и активную оборону наших войск.

В ходе боев коммунисты и комсомольцы были на самых опасных участках, показывая пример бесстрашия, беззаветной преданности Родине.

Командиры, комиссары, политработники отдавали все свои силы, проявляли железную выдержку, хладнокровие, своим личным примером вселяли в защитников Одессы уверенность в победе.

Командиры полков и специальных частей Серебров, Осипов, Богданов, Рощин, Лукьяненко, Барковский, Наумов, начальник штаба полка Кургинян, инструктор политотдела армии старший батальонный комиссар Бойко, комиссары Лившин, Митраков, Куница, Анисимов, командиры батальонов Шрамко, Петраш, Дацко, командиры рот, взводов были не только мастерами и организаторами несокрушимой обороны, но и подлинными воспитателями воинов в духе высокого советского патриотизма.

В дни напряженных боев, когда обстановка на каком-либо участке Одесского Оборонительного района осложнялась, политработники полков, политотделов дивизий находились в ротах и батальонах, воодушевляя бойцов и показывая личный пример высокого боевого мастерства.

В боях за Одессу закалялись ее героические защитники. Пехотинцы, моряки, артиллеристы, саперы, связисты, одержав в неравной борьбе победу, показали свое высокое воинское мастерство, выучку, беспредельную храбрость и отвагу, непоколебимую веру в свое правое дело.

Героической обороной войск Одесского Оборонительного района руководила Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным. Ставка потребовала любой ценой удержать одесский плацдарм и дала исчерпывающие указания по организации обороны Одесской военно-морской базы с суши. Эти указания были положены в основу плана обороны и активных действий Приморской армии и Черноморского флота. Несмотря на исключительно тяжелую обстановку, сложившуюся осенью 1941 г. на советско-германском фронте, Верховное Главнокомандование сумело найти силы и средства для усиления Приморской армии, пополняя ее вооружением и резервами.

Ставка Верховного Главнокомандования в условиях обороны изолированного с суши приморского плацдарма применила новую организацию управления войсками, создав Одесский Оборонительный район, благодаря чему было обеспечено прочное взаимодействие Приморской армии и Черноморского флота. В первые же дни войны корабли и авиация Черноморского флота нанесли удар по Констанце. Авиация Черноморского флота систематически наносила удары по морским базам Галац, Сулина, Констанца и по центру нефтяной промышленности Румынии — Плоешти. Немецко-фашистское командование, используя благожелательный для фашистов «нейтралитет» Турции, перебросило в Черное море подводные лодки, торпедные катера, быстроходные десантные баржи, самоходные десантные паромы, предназначенные для нарушения наших коммуникаций между портами Черного моря. Черноморский флот, нанося мощные удары корабельной артиллерией и авиацией по атакующей вражеской пехоте под Одессой, в то же время активными действиями обеспечил свое полное господство на Черном море. Морская блокада Одессы, которую пытался осуществить противник, чтобы лишить Приморскую армию связи с «Большой землей», откуда она получала пополнение, боеприпасы, вооружение, была сорвана героическими действиями Черноморского флота.

Общие выводы

Оборонительная операция Приморской армии под Одессой проходила в начальный период войны. Она явилась первым опытом организации и ведения общевойсковой армией длительной упорной обороны военно-морской базы с суши на ограниченном плацдарме во взаимодействии с военно-морским флотом и авиацией.

Опыт проведения Одесской оборонительной операции, подтвержденный боевым опытом ведения аналогичных операций на других приморских театрах, позволяет сделать вывод, что все приморские города — военно-морские базы, а тем более расположенные на флангах вероятных фронтов, должны быть еще в мирное время подготовлены к упорной круговой обороне не только с моря, но и с суши, и с воздуха.

Для осуществления такой обороны в военно-морских базах еще в мирное время необходимо иметь сильные гарнизоны, способные длительное время обороняться до подхода полевой армии. В состав этих гарнизонов должна входить сильная авиация (истребительная, бомбардировочная, штурмовая, корректировочная, разведывательная, транспортная и связи), мощная артиллерия (стационарная и полевая), бронетанковые и механизированные войска, войска ПВО, прожекторные войска.

Промышленность и запасы сырья приморских городов-баз должны полностью обеспечить изготовление всех видов боеприпасов, ремонт всех видов вооружения, вплоть до самолетов и танков, изготовление деталей дотов, несложных видов вооружения (автоматов, минометов, мин и т. д.) с тем, чтобы максимально сократить подвоз и обеспечить возможность использования взаимодействующего с сухопутной армией военно-морского флота главным образом для боевой деятельности, оперативных перевозок и проведения десантных операций, а не как средство подвоза.

Опыт обороны Одессы учит, что авиация противника стремится разрушить и вывести из строя не только промышленные объекты, но и объекты, обеспечивающие боевую деятельность войск. К ним относятся заводы, изготовляющие вооружение и боеприпасы, электро-

станции, водопровод, склады с боеприпасами, узлы связи, аэродромы, госпитали, хлебозаводы и т. д. Поэтому такого рода объекты еще в мирное время должны быть надежно укрыты.

Для осуществления длительной обороны приморского города — базы на изолированном плацдарме большое значение приобретает пополнение личного состава войск. В отдельные дни боевых действий под Одессой потери только ранеными достигали значительных размеров. Чтобы сохранить эти кадры и создать условия для их возвращения после выздоровления в свои же части, лечение всех легко раненых и требующих для полного выздоровления двух-, трехмесячного срока необходимо организовать при госпиталях и запасных полках, без эвакуации вглубь страны. В этом случае большое скопление раненых потребует размещения госпиталей и команд выздоравливающих в подземных помещениях, надежно защищенных от авиации и артиллерийского огня противника. Подготовка таких помещений для госпиталей и их оборудование должны быть предусмотрены еще в мирное время. При этих условиях оборона военно-морской базы способна приковать к себе крупные силы противника.

В то же время обороняемый плацдарм при благоприятных условиях может быть использован для подготовки сильных контрударов с решительными целями в тыл или во фланг противника.

Одесская военно-морская база была подготовлена для обороны только с моря в расчете на отражение атак флота противника огнем береговой артиллерии во взаимодействии с кораблями. Подготовка обороны Одессы с суши начала проводиться лишь во время войны в ходе самих боев. Отсутствие в районе Одессы лесов и недостаток времени для организации работ не позволили создать оборону с суши по типу укрепленных районов.

Опыт обороны военно-морской базы и такого крупного города, как Одесса, подтвердил важное значение взаимодействия сухопутных войск с военно-морским флотом. Военно-морской флот обеспечил полную безопасность обороняющихся войск с моря, усилил огонь артиллерии армии огнем береговой и корабельной артиллерии, обеспечил подвоз резервов, боеприпасов, а также эвакуацию.

Опыт оборонительных боев под Одессой полностью подтвердил правильность наших военно-теоретических взглядов на то, что современная оборона должна быть во всех случаях глубоко эшелонированной, противотанковой, противоартиллерийской и противовоздушной. Оборона должна быть упорной и активной, способной не только отразить атаки численно превосходящего противника, но и наносить ему сокрушительные удары, которые должны измотать, обескровить противника и свести на нет его наступательные возможности.

Пример организации такой обороны показала Приморская армия, которая во взаимодействии с Черноморским военно-морским флотом, в обстановке изоляции с суши, нанесла такое поражение противнику, которое заставило его на длительный срок прекратить попытки овладеть Одессой.

Особенности управления войсками

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования для организации более тесного взаимодействия сухопутных и морских сил и береговой артиллерии был создан Одесский Оборонительный район. Одновременно был создан штаб Одесского Оборонительного района в составе небольшой оперативной группы общевойсковых и морских офицеров.

Такое разрешение вопроса организации управления сухопутными и военно-морскими силами в интересах их взаимодействия на опыте обороны Одессы полностью себя оправдало.

Вся оперативная деятельность по организации обороны Одессы с суши осуществлялась командующим Приморской армией и его штабом.

Штаб Приморской армии был сформирован в начале войны из личного состава штаба Одесского военного округа и главным образом из офицеров, призванных из запаса. Отсутствие опыта в работе и несработанность отделов и служб на первых порах создавали большие трудности в управлении войсками. Однако в короткое время офицеры штаба приобрели необходимый практический опыт в управлении войсками и организации взаимодействия с военно-морским флотом. В течение июля — августа штаб Приморской армии одновременно с большой оперативной работой, связанной с отражением атак немецко-румынских войск, проводил и огромную работу, связанную с мобилизацией призывных контингентов на территории южных областей Украины, формированием из этих контингентов новых дивизий, а также по эвакуации материальных ценностей и населения.

Маневренный характер оборонительных боев потребовал создания следующей системы связи для управления войсками. Для передачи всех срочных оперативных распоряжений широко использовались радио, проводная связь (телефон, телеграф) и посылка в части и подразделения офицеров связи. Управление по радио осуществлялось главным образом в звене дивизия — полк.

Штаб армии размещался в Одессе. Одним из недостатков являлось отсутствие наблюдательного пункта у командующего армией. Командиры дивизий тоже не всегда имели свои наблюдательные пункты и управляли войсками со своих основных командных пунктов. При осложнении обстановки на том или ином участке обороны командиры и офицеры штабов дивизий выезжали в штабы полков и на наблюдательные пункты командиров полков, откуда и организовывали управление боем. Наличие большого количества катакомб-карьеров, с глубокими обширными подземными галереями, создавало благоприятные условия для размещения штабов частей и соединений даже в непосредственной близости от противника (в ряде случаев штабы полков размещались в $^1/_2$ км от переднего края обороны).

Наличие лиманов, разобщающих войска Приморской армии на отдельные группы, вызвало необходимость для более удобного управления войсками разбить весь оборонительный район на отдельные сектора.

Особенности применения родов войск

Стрелковые войска. Основная тяжесть оборонительных боев в связи с незначительной плотностью артиллерии (4—5 орудий на 1 км фронта) выпала на долю стрелковых частей и подразделений.

Стрелковые части Приморской армии в боях на реке Прут и при отходе к Одессе получили большой опыт ведения активных оборонительных боев. Высокая боевая подготовка пехоты еще в мирное время и полученный боевой опыт позволили нашим войскам проявить при обороне Одесского Оборонительного района исключительную стойкость, упорство, непревзойденный героизм, смелость и отвагу. Оборона пехоты была всегда активной. Пехота противника, как правило, не выдерживала контратак нашей пехоты и, неся большие потери, отходила.

Успешному отражению вражеских атак способствовала относительно высокая плотность пулеметного огня. В результате передачи в состав Приморской армии пулеметных батальонов Тираспольского укрепленного района плотность пулеметного насыщения доходила до 25, а местами до 50 пулеметов на 1 км фронта.

Боевые порядки стрелковых дивизий, как правило, строились в один эшелон, с выделением в резерв командира дивизии от роты до батальона пехоты. Полки в большинстве случаев строили боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне два батальона.

В оборонительных боях нашла широкое применение ручная граната.

В боях под Одессой дал хорошие результаты опыт ведения огня из винтовок и автоматов по снижающимся самолетам. Здесь же начали использоваться снайперы. Снайперское движение получило более широкое распространение несколько месяцев спустя в героических боях за Севастополь.

В боях под Одессой особенно отличились снайпер Герой Советского Союза Людмила Павлюченко, уничтожившая более ста фашистских офицеров и солдат, истребитель вражеских танков Магарычев, снайпер Сучко, артиллеристы-снайперы 69-го артиллерийского полка, пулеметчица Нина Онилова и др.

В составе Приморской армии действовали 1, 2 и 3-й полки морской пехоты. Кроме того, значительное количество моряков различных специальностей находилось в стрелковых частях. Моряки показали высокую стойкость, упорство, храбрость и непреклонную волю к победе.

Кавалерия. В составе Приморской армии действовала сформированная в ходе оборонительных боев 1-я кавалерийская дивизия, впоследствии переименованная во 2-ю кавалерийскую дивизию.

При обороне Одессы конница применялась в пешем строю, занимая отдельные участки обороны в первом эшелоне войск. Несмотря на то, что конница зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, опыт боев за Одессу показал полную нецелесообразность использования кавалерийских частей и соединений в условиях обороны небольшого плацдарма, при отсутствии возможностей для маневра конницы. Кроме того, в этих условиях очень трудно обеспечить на месте конский состав фуражом и пополнением.

Отсутствие естественных масок в районе Одессы приводило к большим потерям конского состава от огня авиации и артиллерии противника

Артиллерия. Одним из важнейших факторов, обеспечивших успех обороны Одессы, явились эффективные действия нашей полевой, береговой и корабельной артиллерии.

Своим мощным массированным огнем артиллерия останавливала наступавшего противника, наносила ему огромные потери, срывала его перегруппировки или заставляла изменять направление атак, а затем переключалась на поддержку нашей контратакующей пехоты.

Плотность артиллерии на всех этапах обороны Одессы была очень низкой, что требовало большого мастерства при использовании артиллерии. В среднем плотность не превышала 4—5 орудий на 1 км фронта, а с учетом 45-мм орудий и минометов она доходила до 7—10 орудий и минометов на 1 км фронта (см. табл. 8).

Таблица 8

Плотность артиллерии на различных этапах обороны Одессы

Дата	Ширина фронта в км	Орудий 76-мм и выше		Всего орудий	Средняя плотность на 1 км фронта	Орудий 45-мм	Минометов	Всего орудий и минометов	Средняя плотность на 1 км фронта
		полевая артиллерия	береговая артиллерия						
17 августа	66	229	23	252	4	84	184	520	8
27 августа	65	216	33	249	4	84	130	463	7
29 сентября	57	296	27	323	5	134	126	583	10

Из табл. 8 видно, что средняя плотность артиллерии была недостаточной, поэтому в основу боевого применения и использования артиллерии при обороне Одессы был положен общий принцип — создавать наибольшие плотности артиллерии на главных направлениях и централизованно управлять ею.

Учитывая, что противник мог организовать наступление одновременно на нескольких направлениях и что с началом его наступления будет исключена возможность перегруппировывать артиллерию, вся артиллерия была подготовлена для стрельбы в нескольких секторах. Своевременная подготовка артиллерии для стрельбы в нескольких секторах позволяла сосредоточивать в полосах обороны 95-й и 25-й стрелковых дивизий, на отдельных участках шириною до 2,5—3 км, огонь до 30 батарей.

Управление артиллерией было централизованное. В каждом стрелковом полку имелась группа ПП. Руководство этими группами объединялось командующим артиллерией дивизии.

Ввиду того, что Одесский Оборонительный район был разбит на отдельные сектора, разобщенные лиманами, в каждом секторе был командующий артиллерией, который осуществлял управление всей артиллерией сектора. Это давало возможность своевременно и наиболее эффективно использовать огонь артиллерии на том или ином участке сектора в зависимости от обстановки[1].

Зенитная артиллерия, хотя и входила в общую систему ПВО, имела прямую связь с соответствующими командующими артиллерией дивизий и нередко применялась для стрельбы по наземным целям.

Береговая артиллерия благодаря своей мощности и гибкому маневру огнем сыграла значительную роль в обороне Одессы, действуя как группа ДД. Корабельная артиллерия, как и береговая, привлекалась для обеспечения войск Приморской армии в период осложнения обстановки на том или ином участке обороны.

В период обороны Одессы Приморскую армию поддерживали огнем до 27 различных кораблей Черноморского флота, которые провели 165 боевых стрельб. Взаимодействие артиллерии флота с сухопутными войсками и целеуказание осуществлялись при помощи постоянных артиллерийских офицерских корректировочных постов, которые находились на наблюдательных пунктах командиров стрелковых полков. Это обеспечивало своевременное и эффективное использование огня морской артиллерии на том или ином угрожаемом направлении.

---

[1] Командующим артиллерией сектора назначался командующий артиллерией той дивизии, командир которой являлся комендантом сектора.

В целом успешное решение артиллерией поставленных перед ней задач достигалось:

— централизованным управлением, которое обеспечивало массирование огня в нужный момент и на решающем направлении;

— наличием развитой сети командных и наблюдательных пунктов артиллерии, позволявших просматривать всю местность перед фронтом армии на большую глубину;

— хорошо продуманной системой огня (НЗО, ПСО, СО) перед передним краем обороны, в ее глубине и на стыках;

— развитой сетью артиллерийской связи (независимо от наличия общевойсковой), которая обеспечивала прямую связь командующего артиллерией армии с командующими артиллерией секторов и дивизий, а также артиллерии с поддерживаемой пехотой вплоть до наблюдательных пунктов командиров батальонов;

— хорошим инженерным оборудованием артиллерийских позиций, что повышало живучесть орудий и позволяло отбивать атаки пехоты и танков противника огнем прямой наводкой с коротких дистанций.

Использование минометов при обороне Одессы не нашло широкого применения как вследствие их незначительного количества в частях, так и вследствие недооценки командирами частей значения огня минометов.

К середине августа в войсках Приморской армии имелось: 50-мм минометов — 105, 82-мм — 63, 120-мм — 16. В среднем на 1 км фронта приходилось около трех минометов, что являлось совершенно недостаточным и не обеспечивало массирование огня.

Напряженность работы артиллерии и минометов Одесского Оборонительного района характеризуется расходом боеприпасов (см. табл. 9).

Таблица 9

Расход боеприпасов в период с 5 августа по 15 октября 1941 г.

Наименование боеприпасов	Количество	
	в штуках	в боевых комплектах
50-мм мины	290794	23
82-мм мины	242805	32
120-мм мины	30434	24
Выстрелы к 45-мм противотанковым пушкам	173371	8
Выстрелы к 76-мм орудиям полковой артиллерии	64436	16
Выстрелы к 76-мм орудиям дивизионной артиллерии	132540	
Выстрелы к 107-мм пушкам 1910/30 г.	20415	до 16
Выстрелы к 122-мм гаубицам 1931 г.	17253	
Выстрелы к 122-мм пушкам-гаубицам 1910/30 г.	80073	
Выстрелы к 152-мм гаубицам 1909/30 г.	14409	до 16
Выстрелы к 152-мм гаубицам 1937 г.	19669	
Выстрелы к 152-мм гаубицам 1938 г.	12103	
Выстрелы к 130-мм береговым пушкам Б-13	4158	—
Выстрелы к 152-мм береговым пушкам КАНЭ	2245	—
Выстрелы к 180-мм береговым пушкам	3779	—
Выстрелы к 203-мм береговым пушкам	900	-

[1] Число боевых комплектов определено из расчета среднего количества орудий (минометов), действовавших на фронте в этот период.

Таким образом, за 70 дней обороны было израсходовано до 30 боекомплектов мин и до 16 боекомплектов снарядов, что дает в среднем на день обороны до 40—50 выстрелов на миномет и до 20—25 выстрелов на орудие.

Относительно низкая норма расхода боеприпасов на одно орудие, несмотря на интенсивность боев, объясняется недостатком боеприпасов и трудностью их подвоза.

Эффективность действий нашей артиллерии, даже при этом ограниченном расходе боеприпасов, характеризует правильную организацию артиллерийской обороны, высокую боевую выучку артиллеристов, командиров частей и соединений, организовавших тесное взаимодействие артиллерии с пехотой.

Танки. Танковые соединения и части в составе Приморской армии отсутствовали.

По решению Военного Совета армии в августе 1941 г. в районе Одессы были собраны эвакуированные войсками Южного фронта танки и бронемашины, требовавшие капитального и заводского ремонта. К 10 сентября в мастерских, организованных на заводе имени Январского восстания, было отремонтировано 44 танка и бронемашины самых разнообразных систем (БТ-7—10, БТ-5—4, БТ-2—1, Т-26—2, Т-20—8, Т-37 и Т-38 —12, БА-10—5, АМ-7—2), что затрудняло подготовку экипажей и обеспечение танков боеприпасами. Несмотря на эти трудности, был сформирован отдельный танковый батальон армии, который принял весьма активное участие в оборонительных боях, развернувшихся на ближних подступах к Одессе.

Кроме текущего ремонта танков, для восполнения потерь были приняты меры по бронированию и вооружению тракторов ЧТЗ, на которых устанавливалась башня с одной 45-мм пушкой и двумя станковыми пулеметами системы Максима. Тракторы покрывались броней из судостроительной стали толщиною от 14 до 20 мм. Между броней и внутренней обшивкой танков прокладывались деревянные брусья толщиной от 150 до 200 мм, что предохраняло экипаж от поражения бронебойными пулями даже с ближних дистанций. Такое бронирование было настолько прочным, что разрывы мин, даже непосредственно на танке, не причиняли ему повреждений. К 14 сентября на заводе имени Январского восстания был изготовлен 31 танк-трактор указанного типа.

Танки использовались для поддержки контратак пехоты и действовали повзводно и поротно. После контратак танки отходили в исходное положение, а затем выводились в тыловой район армии.

Опыт активного использования танков в обороне для усиления контратакующих частей и подразделений пехоты дал положительные результаты и нашел широкое применение во всех оборонительных боях Приморской армии.

Авиация. В состав военно-воздушных сил Одесского Оборонительного района входил 69-й истребительный авиационный полк, насчитывавший к 1 августа 56 самолетов И-16. К 1 сентября в связи с боевыми потерями количество самолетов в полку уменьшилось до 40; к 15 сентября их было 33; к 1 октября — 29 и к 10 октября — 21 самолет.

Только в середине сентября полк начал получать, но в очень ограниченном количестве, самолеты новых конструкций. В сентябре было получено четыре самолета Як-1 и пять самолетов Ил-2.

Кроме 69-го истребительного авиационного полка, к обороне Одессы привлекалась истребительная (70-я, 82-я отдельные авиаэскадрильи, эскадрилья 8-го истребительного авиационного полка 62-й авиационной бригады) и бомбардировочная авиация Черноморского флота.

69-й истребительный авиационный полк и истребительная авиация Черноморского флота базировались на одесский аэродром и посадочные площадки, а бомбардировочная авиация Черноморского флота — на аэродромы Крыма и Кавказа, что требовало постановки ей задач накануне дня боевых действий. Плохие метеорологические условия в районе базирования (Крым, Кавказ), даже при наличии хорошей летной погоды в районе Одессы, часто не позволяли действовать авиации Черноморского флота.

Вследствие большого численного превосходства противника в авиации, а также артиллерийского обстрела одесского аэродрома и посадочных площадок, работа нашей авиации протекала в исключительно тяжелой обстановке. Летчикам приходилось ежедневно вылетать по 5—8 раз, что вызывало большую переутомленность личного состава.

Несмотря на это, авиация Одесского Оборонительного района и Черноморского флота активно действовала днем и ночью, нанося смелые и решительные удары по скоплениям войск противника, его боевым порядкам, артиллерии и аэродромам.

Так, 22 сентября при проведении армией контрудара на правом фланге в районе Григорьевка, 69-й истребительный авиационный полк только на аэродромах уничтожил 21 самолет противника. Успешно действовала наша истребительная авиация и против наземных войск противника, уничтожая пушечно-пулеметным огнем его живую силу.

В целях быстрейшего вызова авиации на поле боя все командиры дивизий были непосредственно связаны с командующим воздушными силами Одесского Оборонительного района и при осложнении обстановки имели право самостоятельно вызывать авиацию. Близость расположения аэродрома и посадочных площадок, а также устойчивая связь командиров дивизий с командиром 69-го истребительного авиационного полка позволяли самолетам появляться над целью через 10—15 минут после их вызова.

В период напряженных боев с 20 августа по 15 сентября 69-й истребительный авиационный полк, имея 20—40 самолетов, произвел 3781 самолето-вылет и сбил за это время 39 самолетов противника.

За это же время авиация Черноморского флота произвела в район Одессы 1647 самолето-вылетов, из них значительное количество вылетов бомбардировщиков, действовавших по боевым порядкам противника.

Помимо непосредственной поддержки войск на поле боя, авиация Черноморского флота провела несколько удачных налетов на Бухарест, Констанцу, Сулина, Плоешти и другие крупные объекты Румынии. С выходом противника к дальним подступам Одессы вся авиация Одесского Оборонительного района перебазировалась на аэродром Гражданского воздушного флота, расположенный на окраине города, морская авиация находилась на морском аэродроме в Хаджибейском лимане. С конца августа аэродромы находились под постоянным артиллерийским обстрелом, но благодаря хорошему укрытию самолетов потери от огня противника были незначительными.

Особенности инженерного обеспечения

Все работы по инженерному оборудованию позиций выполнялись главным образом непосредственно войсками и инженерными частями армии. 5-е управление военно-полевого строительства, имевшее до десяти строительных батальонов, было привлечено к работам по оборудованию тыловых рубежей, но ввиду отсутствия квалифицированного руководства не могло полностью выполнить свои задачи. На строитель-

стве оборонительных сооружений на подступах к городу и в самом городе работали десятки тысяч трудящихся Одессы, главным образом женщины и подростки.

Оборонительные работы производились под постоянным воздействием авиации противника, поэтому с сентября все работы по оборудованию позиций велись в ночное время.

На подступах к Одессе было отрыто несколько противотанковых рвов, которые, однако, не были серьезным препятствием для танков противника, так как на ряде участков не простреливались артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, а также не были минированы. Поэтому противотанковые рвы зачастую являлись хорошим рубежом для скрытного развертывания и накапливания противника перед передним краем нашей обороны.

Под Одессой применялись сборные дерево-земляные и железобетонные огневые пулеметные точки, детали которых изготовлялись на одесских заводах. Этот вид инженерного оборудования позиций не был применен в достаточной мере из-за недостатка времени.

В ходе обороны Одессы перед инженерными войсками возникли большие задачи по обеспечению войск и населения водой в связи с захватом противником Беляевки.

Несмотря на то, что в городе было восстановлено и вновь вырыто 58 артезианских и обычных колодцев, потребовалось ввести норму выдачи воды, обеспечивая каждого жителя одним ведром пресной воды в сутки. Для тушения пожаров, возникавших в результате налетов вражеской авиации, использовалась морская вода.

Полная блокада Одессы с суши и опыт длительной обороны в этих условиях показали необходимость иметь в крупных приморских военно-стратегических пунктах мощные опреснители морской воды, рассчитанные на обеспечение водой не только войск, но и населения.

Большая работа была проделана инженерными частями при эвакуации Приморской армии из Одессы. Весь путь отходивших частей от переднего края обороны и до города прикрывался отрядами заграждения. Все объекты, имевшие военное и промышленное значение, которые не могли быть вывезены, были взорваны в соответствии с заранее составленным планом.

Опыт обороны Одессы показал, что использование инженерных частей в качестве пехоты, даже при наличии большого некомплекта в стрелковых частях, как это имело место в Приморской армии, нецелесообразно, так как приводит к быстрой потере кадров высококвалифицированных специалистов, которые потом трудно восполнить.

Организация и работа тыла

Войска Приморской армии и весь Одесский Оборонительный район базировались на местные ресурсы и на подвоз морем из портов Крыма и Кавказа.

По решению Государственного Комитета Обороны от 8 июля 1941 г. из Одессы началась эвакуация населения, важнейших промышленных предприятий, оборудования, а также излишков зерна, промышленных и продовольственных товаров. С другой стороны, в Одессу шло маршевое пополнение, войсковые части и соединения, вооружение и боеприпасы.

Размеры перевозок при обороне Одессы характеризуются следующими цифрами.

За период июль—октябрь из Одессы было отправлено 303 транспорта, на которых было перевезено 188 400 тонн груза, не считая груза, перевезенного боевыми кораблями. Из Одессы было эвакуировано взрослого населения, не считая несовершеннолетних и семей военнослужащих, 189 000 человек и перевезено 31 313 человек раненых.

За этот же период в Одессу было доставлено транспортами 41 800 тонн различных грузов и перевезено 58 200 человек пополнения.

В период эвакуации войск Одесского Оборонительного района с 1 по 15 октября было перевезено (как указывалось выше) 67 000 человек войск и много вооружения, в том числе 34 танка и бронемашины, 1158 автомашин, 268 тракторов, 576 орудий и минометов.

Эти огромные по размерам перевозки флота проходили при активном воздействии авиации противника как на коммуникациях, так и в порту во время погрузочно-разгрузочных работ.

С 25 августа, с выходом противника в район Чебанка и к Черноморскому побережью, Одесский порт и подходы к нему находились под постоянным артиллерийским обстрелом и воздействием авиации противника. В среднем в сутки вражеская авиация совершала до 12—15 налетов. Однако, несмотря на эти трудности, подвоз войскам Одесского Оборонительного района и эвакуация из Одессы продолжались без крупных срывов.

С начала войны и до 15 октября 1941 г. на переходе Одесса—Севастополь—Одесса в зоне коммуникаций Одесской военно-морской базы вражеская авиация потопила один тральщик, четыре транспорта, один плавучий док и один буксир.

Во время стоянки в порту от авиации противника получили повреждения десять кораблей и от артиллерийского огня незначительные повреждения — восемь транспортов и один буксир.

Успешное осуществление перевозок, несмотря на сильное воздействие авиации противника на коммуникациях и в самом порту, было достигнуто в результате проведения ряда мероприятий.

Переход транспортов на участке Одесса — м. Тарханкут происходил в темное время суток, а участок пути от м. Тарханкут до Севастополя надежно прикрывался истребительной авиацией Черноморского флота. При подходах транспортов к Одессе в светлое время они прикрывались истребителями Одесского Оборонительного района.

Переход транспортов обеспечивался боевыми кораблями и сторожевыми катерами. Сильный зенитный огонь артиллерии транспортов и боевых кораблей не позволял авиации противника вести прицельное бомбометание, в результате чего оно было мало эффективным.

Наличие в Одесском порту причальных линий большой протяженности позволяло рассредоточивать корабли и транспорты на стоянках, а также осуществлять маневр ими в самом порту, меняя места кораблей и транспортов, что значительно снижало точность бомбометания и артиллерийского обстрела порта.

Хорошо организованное наблюдение за постановкой противником мин с самолетов и быстрая, надежная организация траления этих мин предохранили корабли и транспорты от опасности подорваться на минах.

Широкое применение дымов, прикрывающих в порту корабли и транспорты от наземного и воздушного наблюдения противника, снижало действительность артиллерийского огня.

Все эти мероприятия позволили успешно решить задачи по подвозу и эвакуации.

Организация армейского и войскового тыла Приморской армии и его работа проходили в обстановке, когда вследствие сокращения путей подвоза армейские и дивизионные тылы оказались в одном районе. Наличие в городе значительного количества стационарных, хорошо оборудованных больниц, госпиталей, ветлазаретов, хлебопекарен, бань, прачечных и других учреждений значительно облегчало работу тыла и позволило упразднить некоторые тыловые учреждения в дивизиях. Снабжение и эвакуация были организованы по принципу армия—полк (отдельная часть).

За счет упразднения некоторых тыловых учреждений дивизионного тыла (хлебопекарни, банно-прачечные отряды, медсанбаты и др.) были усилены стрелковые части и пополнены полковые и армейские тылы.

Армейский тыл состоял из армейских складов, расположенных в Одессе и на ее окраинах, армейских госпиталей, хлебопекарен, артиллерийских, оружейных мастерских и других учреждений.

На направлении каждой дивизии армейские склады имели свои отделения, из которых полки получали все виды снабжения. На направлении 95-й стрелковой дивизии, действовавшей вдоль железной дороги, подача производилась летучками непосредственно в части. Эвакуация раненых после оказания им медицинской помощи на полковом пункте проводилась непосредственно в армейские госпитали.

Такая организация тыла Приморской армии полностью себя оправдала, она обеспечила быстрое получение частями всех видов снабжения, а в системе санитарной эвакуации упразднила одно звено, и раненые с поля боя поступали непосредственно в армейский госпиталь.

Организация снабжения войск Одесского Оборонительного района облегчалась наличием в Одессе значительных запасов по основным видам продовольствия [1]. На складах Одессы имелось до 40 армейских боевых комплектов винтовочных патронов, горючим обороняющиеся были обеспечены на 5—6 месяцев. В то же время в районе Одессы совершенно отсутствовали артиллерийские снаряды, которые с августа подвозились транспортами из Севастополя и из портов Кавказа.

Выполняя директиву Ставки Верховного Главнокомандования от 19 августа 1941 г., которая требовала выявить в городе и в районе наличие вооружения, военной техники и другого военного имущества и использовать их для обороны Одессы, Военный Совет Одесского Оборонительного района и Военный Совет Приморской армии приступили к использованию всех местных ресурсов, мобилизации оставшейся после эвакуации промышленности и организации ее работы для нужд обороны города. На 24 заводах и фабриках было организовано и налажено производство минометов, ручных гранат, огнеметов, инженерного имущества, ремонт вооружения и т. д.

Работа промышленности проходила в обстановке частых налетов авиации противника, при недостатке оборудования и сырья. Несмотря на эти трудности, трудящиеся города, воодушевленные заботой нашей партии об обороне Одессы, не жалели своих сил, работали днем и ночью, чтобы дать фронту больше оружия и боеприпасов.

За время обороны Одессы на предприятиях города были выполнены следующие заказы для войск Одесского Оборонительного района (табл. 10).

---

[1] На 23 августа в Одессе имелось продовольствия на 30—40 дней для обеспечения Приморской армии, частей флота и 300 000 жителей.

Таблица 10

Вооружение и военное имущество, изготовленные на предприятиях Одессы за время обороны города

Виды вооружения и имущества	Изготовлено	Отремонтировано
Бронепоезда	5	—
Минометы 50-мм	103	—
Минометы 82-мм	225	12
Минометы 120-мм	—	31
Винтовки	—	6242
Ручные пулеметы	—	327
Пулеметы „Максим"	—	327
Пулеметы счетверенные	—	13
Ленты к пулеметам	350	—
Ручные гранаты	255000	—
82-мм мины	30000	—
Тракторы	—	69
Автомашины	—	600
Танки (переоборудованные тракторы ЧТЗ)	69	—
Танки Т-20, оборудованные огнеметами	5	—
Огнеметы	765	—
Бутылки с горючей жидкостью	90000	—
Запалы для бутылок	200000	—
Запалы к огнеметам	84935	—
Лопаты разные	148000	—
Топоры	24700	—
Кирки-мотыги	13000	—
Взрывчатое вещество (в кг)	57450	—
Противопехотные фугасы	49770	—
Противопехотные мины	41425	—
Противотанковые мины	2164	—
Взрыватели	87700	—
Ежи рельсовые	3990	—
Малозаметные препятствия (в пакетах)	6674	—
Спираль Бруно (в м)	7645	—

Кроме того, были организованы мастерские по изготовлению телефонного кабеля, а также предметов обозно-вещевого имущества.

Работа местной промышленности сыграла большую роль в бесперебойном снабжении войск Одесского Оборонительного района.

Политическое обеспечение обороны Одессы

Огромное значение в период обороны Одессы имела партийно-политическая работа в войсках Приморской армии, Черноморского флота и среди населения осажденного города. Партийно-политическая работа явилась одним из важнейших и решающих факторов, обеспечивших организацию длительной обороны Одессы и разгром немецко-румынских захватчиков на подступах к городу-герою.

Коммунистам в боях за Одессу принадлежала авангардная роль, они вдохновляли беспартийных на героические подвиги. Многие пламенные патриоты нашей Родины вступали в Коммунистическую партию. Например, в сентябре 1941 г. только в соединениях и частях Приморской армии было подано 523 заявления о приеме в кандидаты и 92 заявления о переводе из кандидатов в члены Коммунистической партии. Идти в бой коммунистом было девизом защитников Одессы. Вручение партийных и комсомольских билетов производилось непосредственно в частях и подразделениях под огнем противника. В боях с фашистскими

захватчиками еще больше рос и укреплялся авторитет Коммунистической партии.

Основное внимание в партийно-политической работе было направлено на воспитание войск в духе безграничной преданности нашей партии и социалистической Родине, на обеспечение точного и своевременного выполнения боевых приказов.

Партийно-политическая работа, проводившаяся в частях Одесского Оборонительного района, крепко сплачивала бойцов и командиров вокруг Коммунистической партии и воодушевляла их на борьбу с ненавистным врагом.

Политические отделы армии и дивизий, командиры и политработники широко популяризировали примеры храбрости и бесстрашия, примеры воинского мастерства.

Одной из форм партийно-политической работы (как указывалось выше) было коллективное слушание передач радиомитингов, организованных политическими отделами Приморской армии и Черноморского флота совместно с Одесским горкомом партии. Всего было проведено шесть радиомитингов. На радиомитингах выступали десятки отважных защитников Одессы. Их слушал весь Советский Союз. В свою очередь защитники Одессы слушали голос Москвы, Харькова и других городов нашей Родины.

Политические отделы Черноморского флота и Приморской армии широко использовали флотские, армейские и дивизионные газеты. Эти газеты печатали воззвания к войскам, в которых широко популяризировался опыт пехотинцев, артиллеристов, пулеметчиков, разведчиков, связистов, летчиков, саперов.

Газеты помогали командованию множить ряды отличников, они передавали богатый боевой опыт бесстрашных сынов народа — Героя Советского Союза младшего лейтенанта Кудрявцева, смелого разведчика Денисова, отважного пулеметчика Иргаш Таирова, орденоносцев Брусса, Каратаева и многих других.

Газеты умело показывали авангардную роль коммунистов и комсомольцев, давая целые полосы с освещением беспримерной стойкости, храбрости, мужества коммунистов и комсомольцев. 25 сентября 1941 г. газета «Боец РККА» рассказала о героях коммунистах и комсомольцах Катриче, Железко, Мальцеве, Якунине, Шверонке, Корнееве и других.

В газетах широко освещалась работа политбойцов и агитаторов, рассказывалось о их самоотверженном труде по проведению систематических бесед в окопах с солдатами. Только одна дивизионная газета «Боец РККА» за период обороны Одессы напечатала 13 статей в помощь политбойцам и агитаторам.

Газеты систематически в виде приложения выпускали популярные брошюры «Боевые подвиги защитников Одессы», «Герои Отечественной войны», «Краснофлотцы в боях за родную Одессу», «Герои обороны Одессы», «Боевые подвиги черноморцев» с описанием боевых подвигов своих частей и подразделений, распространяя передовой боевой опыт среди всего личного состава дивизий и кораблей Черноморского флота.

Неоценимую помощь низовому агитатору оказывали выпускаемые Политическим управлением Черноморского флота и политическим отделом Приморской армии брошюры, памятки, в которых в доходчивой форме, просто и ярко освещались самые злободневные вопросы агитации.

Вот далеко не полный перечень изданных брошюр.

«Быть до конца преданным Родине», «Свято хранить государственную и военную тайну», «Воин Красной Армии в плен не сдается», «Лицо

двуногих зверей», «Итоги двух месяцев Великой Отечественной войны», «Враг о себе», «Памятка красноармейцу», «Смело уничтожай фашистские танки», «Памятка бойцу в обороне», «Памятка летчику-истребителю», «27-й международный юношеский день», «Силуэты самолетов», «Наши силы растут» и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оборона Одессы сыграла важную роль в борьбе советского народа с фашистскими варварами за свободу, честь и независимость нашей Родины. Одесса вошла в число городов-героев, покрывших себя неувядаемой славой.

Сталинград, Ленинград, Севастополь и Одесса — каждый из этих славных городов показал миру волнующий пример высокого советского патриотизма, беззаветной любви к Родине, беспримерной доблести и массового героизма.

Свыше двух месяцев продолжалась героическая оборона Одессы. Организатором всенародной борьбы против фашистских захватчиков была Коммунистическая партия Советского Союза, которая направила все усилия советских людей, все силы и средства страны на разгром врага. Вдохновляемые Коммунистической партией и поддерживаемые всеми народами нашей необъятной Родины, войска Советской Армии, Военно-Морского Флота и население Одессы стойко и мужественно защищали город. Партия послала на защиту Одессы десятки тысяч коммунистов и комсомольцев, которые своим мужеством и бесстрашием сцементировали оборону и сделали ее непреодолимой для врага.

Противник потерял под Одессой более 100 тысяч солдат и офицеров, а взять штурмом город так и не смог. Только по приказу Верховного Главнокомандования по стратегическим соображениям наши войска оставили Одессу и были переброшены на другие участки советско-германского фронта.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дал высокую оценку бойцам и командирам Одесского Оборонительного района, храбро и честно выполнившим свою задачу. В приказе № 345 от 7 ноября 1942 г. Верховный Главнокомандующий писал: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать».

ОБОРОНА 79-й МОРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ В ИЮНЕ 1942 г.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 79-й МОРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

(Схема 15)

Героическая восьмимесячная оборона Севастополя вошла в историю Великой Отечественной войны как непревзойденный образец длительной и упорной обороны, как пример массового героизма и самоотверженности советских войск.

Овладение Севастополем обошлось врагу дорого. За восемь месяцев боев под Севастополем враг потерял до 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, а также большое количество техники.

Упорная оборона Севастополя, продолжавшаяся с осени 1941 г. по июль 1942 г., приковала к себе значительные силы врага, что способствовало улучшению обстановки для наших войск на южном крыле советско-германского фронта.

После провала в ноябре 1941 г. первого и в декабре 1941 г. второго наступлений немецко-фашистских войск на Севастополь немецко-фашистское командование предприняло в июне 1942 г. новое, по счету третье, наступление.

Предпринимая это наступление, враг рассчитывал в кратчайший срок овладеть Севастополем с тем, чтобы высвободить свою 11-ю армию для действий на южном крыле советско-германского фронта.

К началу июньского наступления противник сосредоточил под Севастополем десять пехотных дивизий, 2045 орудий и минометов, 150 танков и 1060 самолетов.

Для блокады города с моря противник перебросил в крымские порты 57 военно-морских катеров различного назначения, а также выделил специально подготовленную для действий против наших кораблей авиационную эскадру в составе 150 бомбардировщиков. Все это сильно затруднило снабжение войск, защищавших Севастополь.

Главный удар противник наносил из района Дальнее (Камышлы), севернее Фруктовое в общем направлении на корд. Мекензи № 1, восточная оконечность Северной бухты и вспомогательный удар из района Верхнее, восточнее Оборонное, вдоль Ялтинского шоссе. Этими ударами по сходящимся направлениям немецко-фашистское командование рассчитывало разобщить советские войска, окружить и уничтожить их по частям.

На направлении главного удара противник создал группировку в составе 24, 50, 22 и 132-й пехотных дивизий и 18-й бронегруппы, имевшей 100—110 танков. Организационно эти соединения входили в 54-й армейский корпус.

Для удара вдоль Ялтинского шоссе предназначался 30-й армейский корпус в составе двух пехотных, одной легкопехотной дивизий и 40—50 танков.

Между северной и южной ударными группировками противника на фронте Верхнее, Мекензия должны были действовать 1-я горно-стрелковая бригада и 18-я пехотная дивизия румын.

Севастополь обороняли войска Севастопольского Оборонительного района, в состав которого, кроме сухопутных войск, входили и части Черноморского флота.

Сухопутные силы возглавлял командующий Приморской армией. К началу июня 1942 г. эти силы состояли из семи стрелковых дивизий, четырех бригад морской пехоты, двух полков морской пехоты, двух танковых батальонов (38 танков Т-26) и одного бронепоезда.

Из артиллерийских средств имелось семь полков дивизионной артиллерии, три армейских артиллерийских полка, один армейский минометный дивизион и один дивизион реактивной артиллерии. Всего насчитывалось 606 орудий и 1061 миномет.

С февраля 1942 г. в Севастополь начали поступать противотанковые ружья, количество которых к 1 июня было доведено до 500 штук.

Авиация, базировавшаяся на аэродромах Севастопольского Оборонительного района, насчитывала 53 исправных самолета.

Таким образом, в июне 1942 г. советские войска в районе Севастополя по своей численности, особенно в танках и авиации, значительно уступали противнику.

В целях наилучшей организации и ведения обороны весь Севастопольский Оборонительный район был разбит на четыре сектора, границы которых указаны на схеме 15.

Перед оборонявшими Севастополь войсками стояла исключительно трудная и ответственная задача: не рассчитывая на существенное подкрепление извне, оборонять город в течение максимально длительного срока и своим упорным сопротивлением перемолоть живую силу и технику наступающего врага, сковать его силы и не позволить ему высвободить их для операций на других участках фронта.

79-я морская стрелковая бригада организационно входила в состав войск, оборонявших III сектор Севастопольского Оборонительного района. Передний край обороны бригады был установлен еще в ходе январских боев и проходил: выс. 195,2, восточные скаты выс. 145,4, восточнее и севернее выс. 124,0. Войска этого сектора находились на направлении главного удара противника. Кроме бригады, сектор обороняли 25-я стрелковая дивизия, 2-й стрелковый Перекопский полк и 3-й полк морской пехоты. Ширина фронта обороны сектора достигала 10 км.

Готовясь к отражению третьего наступления немецко-фашистских войск, командующий Приморской армией генерал-майор Петров И. Е. своим приказом № 0056 от 30 марта 1942 г. поставил войскам задачу организовать непреодолимую оборону на занимаемых рубежах.

79-й морской стрелковой бригаде (командир бригады полковник Потапов А. С., начальник штаба бригады майор Сахаров В. П.) была поставлена задача упорно оборонять участок выс. 195,2 восточные скаты выс. 145,4, выс. 124,0, высота с памятником (пам.), корд. Мекензи № 1 и не допустить прорыва пехоты и танков противника из района северо-восточнее Дальнее (Камышлы) в направлении на выс. 145,4, корд. Ме-

кензи № 1, Северная бухта. Боевой порядок бригады было приказано построить в два эшелона, второй эшелон расположить южнее выс. 137,1.

Из средств усиления бригаде придавались 5-я батарея 674-го артиллерийского полка и 1-й артиллерийский дивизион 134-го гаубичного артиллерийского полка. Кроме того, бригада должна была поддерживаться артиллерией 2-го дивизиона 18-го гвардейского армейского артиллерийского полка и 724-й батареей береговой обороны.

Для усиления противотанковой обороны в полосе бригады в районе кургана с отметкой 145,4 распоряжением командующего Приморской армией была расположена в засаде танковая рота 125-го танкового батальона.

Справа оборонялся 287-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии, имевший задачу не допустить прорыва танков и пехоты противника из района восточнее выс. 195,2 в направлении на выс. 205,7.

Слева оборонялся 747-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии. Полк имел задачу не допустить прорыва танков и пехоты противника из долины р. Бельбек в направлении на высоты 126,5 и 137,1.

Разграничительные линии 79-й морской стрелковой бригады с соседями показаны на схеме 15.

Обеспечение стыка 79-й морской стрелковой бригады и 172-й стрелковой дивизии возлагалось на командира 172-й стрелковой дивизии, ответственность за стык с 25-й стрелковой дивизией возлагалась на командира этой дивизии.

Протяженность участка обороны бригады по фронту достигала 3,7 км, глубина не превышала 2,5 км.

Непосредственно за участком обороны бригады в районе ст. Мекензиевы Горы до 5 июня располагался один стрелковый полк 345-й стрелковой дивизии с 125-м танковым батальоном (без одной роты), а к 7 июня в этот район была сосредоточена вся 345-я стрелковая дивизия. Дивизия являлась резервом командующего Приморской армией и имела задачу подготовить контратаки в направлениях: на Дальнее (Камышлы) и на Фруктовое. Это мероприятие способствовало увеличению устойчивости обороны бригады.

Характеристика местности в районе обороны 79-й морской стрелковой бригады

Местность в районе Севастополя имеет превышение над уровнем моря до 300 м и представляет собой поверхность, пересеченную значительным количеством высот, балок, а также долинами рек Бельбек и Черная. Крутые и глубокие балки, покрытые густым кустарником, являлись удобным укрытием как для наших войск, так и для войск противника.

На севере участка обороны с востока на запад протекает р. Бельбек. Долина этой реки представляет собой сплошную полосу садов и виноградников, между которыми расположено много населенных пунктов. Река мелководна и переправа через нее вброд не представляла затруднений. Южный берег этой реки командует над северным. Однако это не являлось особым преимуществом наших войск, так как примыкавшие с севера и юга к ее долине покрытые густым кустарником балки являлись для противника хорошими подступами к нашей обороне.

Железная дорога Севастополь—Симферополь в районе Севастополя имеет пять тоннелей, служивших во время боевых действий надежными укрытиями для тылов и госпиталей.

Перед передним краем обороны бригады на протяжении четырех километров проходил глубокий с крутыми обрывистыми откосами Ка-

мышловский овраг. Ширина оврага колебалась от 300 до 800 м. Овраг являлся хорошим естественным противотанковым препятствием.

Наиболее важными высотами на участке обороны бригады, от успешной обороны которых зависело удержание переднего края, являлись высоты 195,2; 145,4; 124,0.

Наиболее вероятными направлениями возможных действий противника были: Камышловский железнодорожный мост, высота с памятником; северная окраина Дальнее (Камышлы), корд. Мекензи № 1. Значение этих направлений для противника заключалось в том, что они выводили его войска по кратчайшим направлениям в район ст. Мекензиевы Горы, высота с памятником, корд. Мекензи № 1, из которого хорошо просматривалась вся глубина обороны наших войск вплоть до южной окраины Севастополя. Кроме того, к этим направлениям примыкала долина р. Бельбек, являвшаяся весьма удобным укрытием для исходных позиций войск противника.

Таким образом, с точки зрения целесообразного использования местности основным районом, от удержания которого зависела прочность всей обороны бригады, являлся район высот 195,2; 145,4, корд. Мекензи № 1.

Гористый характер местности способствовал созданию опорных пунктов и узлов сопротивления на наиболее важных высотах с организацией флангового огня вдоль всех лощин, балок и оврагов.

Рельеф местности позволял по гребням и скатам высот создать сильно укрепленные позиции, которые могли быть фронтальными при наступлении противника с северо-востока и отсечными при наступлении его с севера.

Следовательно, местность на участке бригады в целом благоприятствовала нашим войскам в подготовке и ведении упорной обороны.

Характеристика группировки противника

Сосредоточенная в районе северо-восточнее Дальнее (Камышлы) главная группировка противника в составе 54-го армейского корпуса к 7 июня 1942 г. занимала следующее исходное положение для наступления: по северному берегу р. Бельбек от берега моря до томатной фабрики развернулась 132-я пехотная дивизия, далее на участке томатная фабрика, северная окраина Дальнее (Камышлы) готовилась к наступлению 22-я пехотная дивизия; от северной окраины Дальнее (Камышлы) вдоль Камышловского оврага до его юго-восточной оконечности готовилась к прорыву нашей обороны 50-я пехотная дивизия, юго-восточнее этой дивизии действовала 24-я пехотная дивизия противника.

Севернее Камышловского оврага в полосе наступления 22-й пехотной дивизии была развернута 18-я бронегруппа противника, имевшая в своем составе 100—110 танков.

На направлении главного удара в районе Бахчисарай (20 км северо-восточнее Дальнее (Камышлы) находился резерв противника — 213-й пехотный полк 73-й пехотной дивизии, 33-й пехотный полк 10-й румынской пехотной дивизии и 4-я горно-стрелковая бригада румын.

Перед фронтом обороны 79-й морской стрелковой бригады готовилась к переходу в наступление 50-я пехотная дивизия, большая часть 22-й пехотной дивизии и танковые подразделения 18-й бронегруппы противника. Главный удар эта группировка наносила на участке Дальнее (Камышлы), томатная фабрика в общем направлении на северо-восточную оконечность Северной бухты.

После пополнения личным составом и доукомплектования материальной частью в каждой из этих дивизий насчитывалось от 7 до 8 тысяч солдат и офицеров, до 170 орудий и минометов и 60—70 тяжелых пу-

лемётов. Дивизии обладали достаточным боевым опытом и прошли специальную подготовку по преодолению сильно укрепленных позиций.

Главная группировка противника поддерживалась артиллерией 11-й армии в составе полка артиллерии резерва главного командования, трех дивизионов шестиствольных минометов, батареи 615-мм мортир и зенитной артиллерийской группы «Север» из состава 10-й зенитно-артиллерийской дивизии.

С учетом одновременного наступления противника на всем фронте обороны бригады, он мог создать средние плотности: по пехоте — 3,6 батальона, по артиллерии — 65 орудий и минометов и до 30 танков на 1 км фронта.

Господство в воздухе было целиком на стороне авиации противника, которая на всем фронте Севастопольского Оборонительного района превосходила нашу авиацию в 17,7 раза.

Боевой и численный состав 79-й морской стрелковой бригады

Бригада в предыдущих боях приобрела значительный опыт в подготовке и ведении обороны в различных условиях обстановки.

К началу третьего наступления немецко-фашистских войск бригада в своем составе имела — три стрелковых батальона, минометный батальон 82-мм минометов, минометный дивизион 120-мм минометов, два артиллерийских дивизиона и четыре отдельных роты (автоматчиков, противотанковых ружей, разведывательную и саперную).

В каждом стрелковом батальоне бригады имелось три стрелковых, одна пулеметная и одна минометная роты.

После пополнения людьми и доукомплектования вооружением численность бригады была близка к ее штатному составу и достигала 3500 человек. В стрелковых ротах насчитывалось от 100 до 110 человек в каждой.

На вооружении в подразделениях бригады имелось: ручных пулеметов — 94, станковых пулеметов — 38, противотанковых ружей — 27 и 50-мм минометов — 35.

Количество артиллерии и минометов в бригаде по состоянию на 7 июня 1942 г. показано в табл. 11.

Таблица 11

	В подразделениях бригады	Приданная артиллерия		Поддерживающая артиллерия		Всего орудий и минометов
		5-я батарея 674 АП	1-й артдивизион 134 ГАП	2-и артдивизион 18-го гв. ААП	724-я батарея береговой обороны	
Минометы:						
82-мм	26	—	—	—	—	26
120-мм	8	—	—	—	—	8
Итого минометов	34	—	—	—	—	34
Орудия:						
45-мм	6	—	—	—	—	6
76-мм ПА	8	—	—	—	—	8
76-мм ДА	—	4	—	—	—	4
107-мм пушки (трофейные)	—	—	—	8	—	8
122-мм гаубицы	4	—	10	—	—	14
152-мм пушки	—	—	—	—	8	8
Итого орудий	18	4	10	8	8	48
Всего орудий и минометов	52	4	10	8	8	82

Указанное количество артиллерии и ее качественный состав в основном обеспечивали выполнение задачи бригады по созданию прочной обороны. Наряду с этим необходимо указать на отсутствие в бригаде зенитно-артиллерийских средств, что в условиях господства в воздухе авиации противника создавало значительные трудности.

В бригаде было развито снайперское движение, многие бойцы и командиры на своем счету имели по нескольку десятков убитых вражеских солдат и офицеров. Имелись также снайперские орудийные и минометные расчеты.

Соотношение сил и средств на 3,7-километровом фронте обороны бригады показано в табл. 12.

Таблица 12

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Люди	3500	11000	1 : 3
Орудия всех калибров	48	160	1 : 3,3
Минометы (без 50-мм)	34	100	1 : 3
Станковые пулеметы	38	105	1 : 2,5
Танки	—	100	абсолютное

Таким образом, превосходство в силах и средствах к началу боевых действий было полностью на стороне противника.

Новое пополнение поступало в бригаду главным образом за счет выписываемых из госпиталей и батальонов выздоравливающих и имело достаточный боевой опыт.

В течение апреля и первой половины мая со всеми подразделениями бригады были проведены тактические занятия и боевые стрельбы из стрелкового оружия.

В целом 79-я морская стрелковая бригада была боеспособна, сколочена и подготовлена для ведения длительной и упорной обороны.

Решение командира бригады и подготовка обороны

(Схема 16)

Принимая решение на оборону, командир бригады исходил из поставленной командующим Приморской армией задачи о создании на участке бригады прочной непреодолимой обороны с тем, чтобы не допустить прорыва танков и пехоты противника к Северной бухте из района северо-восточнее Дальнее (Камышлы). Поэтому наряду с подготовкой непреодолимой обороны на всем участке обороны командир бригады решил основные усилия в обороне сосредоточить на удержании наиболее важного в тактическом отношении района: высоты 195,2; 145,4, высота с памятником, корд. Мекензи № 1. Боевой порядок бригады строился в два эшелона. В первом эшелоне должны были обороняться 1-й и 3-й стрелковые батальоны. Во втором эшелоне — 2-й стрелковый батальон.

1-му стрелковому батальону была поставлена задача прочно оборонять район: выс. 195,2, юго-восточные скаты выс. 145,4, перекресток полевых дорог 1500 м юго-западнее Дальнее (Камышлы) и не допустить прорыва противника из района Дальнее (Камышлы) в направлении на корд. Мекензи № 1. В качестве средств усиления батальону придавались 3-я рота минометного батальона и 2-я батарея минометного дивизиона бригады.

3-й стрелковый батальон получил задачу оборонять район: восточные скаты выс. 145,4, 250 м юго-западнее Камышловского железнодорожного моста, юго-восточные скаты выс. 137,1, и не допустить прорыва пехоты и танков противника из района Камышловского железнодорожного моста в направлении на высоты 124,0 и 137,1. Из средств усиления батальону придавались 3-я батарея 1-го артиллерийского дивизиона бригады, 1-й артиллерийский дивизион 134-го гаубичного артиллерийского полка, 1-я и 2-я роты минометного батальона бригады.

2-му стрелковому батальону (без 5-й стрелковой роты) с приданной 1-й батареей минометного дивизиона бригады было приказано занять оборону на заранее подготовленной позиции в районе безымянных высот 1000 м восточнее высоты с памятником с задачей подготовить контратаки в направлениях на высоты 195,2; 145,4 и в стык бригады с 747-м стрелковым полком 172-й стрелковой дивизии.

Непосредственно за 1-м и 3-м стрелковыми батальонами во второй траншее было приказано занять оборону роте автоматчиков и роте противотанковых ружей бригады. Основной задачей этих рот являлось усиление обороны 1-го и 3-го стрелковых батальонов.

За 2-м стрелковым батальоном в районе высоты с памятником командир бригады решил расположить свой резерв — разведывательную роту. Рота имела задачу быть в готовности к нанесению контратаки совместно со 2-м стрелковым батальоном в направлении на выс. 137,1.

В состав артиллерийской группы поддержки пехоты бригады были включены 2-й артиллерийский дивизион 18-го гвардейского армейского артиллерийского полка и 724-я батарея береговой обороны. Огневые позиции группы намечались в 1 км южнее корд. Мекензи № 1. Кроме подготовки массированного огня перед передним краем и в глубине обороны, на группу была возложена задача поддержки контратак второго эшелона бригады.

Боевое охранение по одному стрелковому отделению от 1-го и 3-го стрелковых батальонов было приказано иметь на рубеже 700 м восточнее выс. 195,2, северная окраина Камышлы.

Командир бригады указал на необходимость организации взаимодействия стрелковых батальонов бригады с подразделениями 345-й стрелковой дивизии, которая по указанию командующего Приморской армией подготавливала контратаки на участке обороны бригады.

В соответствии с решением командира бригады подразделения бригады с первых чисел апреля 1942 г. приступили к совершенствованию обороны.

После окончания основных оборонительных работ и произведенной перегруппировки к исходу 7 июня 1942 г. оборона бригады выглядела следующим образом.

На правом фланге бригады оборонялся 1-й стрелковый батальон. Район обороны батальона по фронту имел 1,7 км и глубину 1,2 км.

В центре и на левом фланге бригады занимал оборону 3-й стрелковый батальон с 5-й стрелковой ротой 2-го стрелкового батальона. По фронту район обороны батальона занимал 2 км и в глубину 1,5 км.

Боевые порядки 1-го и 3-го стрелковых батальонов строились в один эшелон, в резерв каждого из батальонов выделялось от одного до двух стрелковых взводов.

1-й стрелковый батальон имел 600 винтовок, 10 станковых и 23 ручных пулемета; 3-й стрелковый батальон с 5-й стрелковой ротой — 600 винтовок, 18 станковых и 24 ручных пулемета. Указанное количество винтовок и пулеметов позволило создать перед передним

краем обороны среднюю плотность до 5,7 пуль на 1 погонный метр в 1 минуту.

Рота автоматчиков и рота противотанковых ружей бригады, занявшие оборону непосредственно за смежными флангами 1-го и 2-го стрелковых батальонов, по существу являлись вторыми эшелонами этих батальонов.

Второй эшелон бригады (2-й стрелковый батальон) располагался на второй позиции в 1,5 км от переднего края обороны. Батальон подготовил контратаки в заданных командиром бригады направлениях и при необходимости мог усилить оборону стрелковых батальонов первого эшелона.

Средние плотности обороны бригады составляли 2,4 стрелковой роты и 22 орудия и миномета на 1 км фронта.

В ходе подготовки обороны, наряду с другими мероприятиями, значительное внимание было уделено организации наиболее эффективного использования стрелкового вооружения, главным образом станковых и ручных пулеметов. Большая часть станковых и ручных пулеметов располагалась в досах и в специально изготовленных сборных железобетонных укрытиях. Пулеметы были пристреляны по направлениям и рубежам и подготовлены к ведению стрельбы ночью.

В целом решение командира бригады на организацию обороны бригады было правильным, и, как показали впоследствии развернувшиеся боевые действия, обеспечивало выполнение бригадой задачи по обороне своего участка. Однако следует отметить, что излишнее сосредоточение сил и средств ближе к правому флангу обороны бригады условиями обстановки не вызывалось и было бы более целесообразным создать плотную оборону на направлении Камышловский железнодорожный мост, выс. 137,1, которое являлось наиболее вероятным танкоопасным направлением.

Артиллерийское обеспечение обороны

При организации артиллерийского обеспечения особое значение придавалось правильному использованию наличных артиллерийских средств и подготовке массированного артиллерийского огня.

С учетом части артиллерии соседних 25-й и 172-й стрелковых дивизий, которая по решению командующего Приморской армией могла быть привлечена для поддержки 79-й бригады, на участке обороны последней могло одновременно действовать до 80 орудий (без учета 45-мм) и 34 миномета, что составляло 32 орудия и миномета на 1 км фронта обороны.

50-мм и 82-мм минометы располагались непосредственно в боевых порядках стрелковых батальонов и рот. Огневые позиции для 120-мм минометов были оборудованы в районе второй и третьей траншей. Огневые позиции артиллерийской группы бригады находились в 1 км южнее корд. Мекензи № 1.

Основой управления артиллерией являлось жесткое централизованное управление. Массированный огонь большей части артиллерии мог быть вызван командиром бригады на любой участок обороны. Артиллерийские подразделения были подготовлены к своевременному и внезапному для противника открытию огня.

Для поражения пехоты противника перед передним краем обороны и в ее глубине были заранее определены участки неподвижного заградительного огня (НЗО). Исходные данные для ведения этого огня

определялись пристрелкой по участкам и были записаны на щитах орудий вместе с наименованием участка НЗО и сигналом для вызова огня.

На танкоопасных направлениях по заранее намеченным рубежам был подготовлен подвижный заградительный огонь (ПЗО). Данные для открытия ПЗО были определены также пристрелкой по каждому из намеченных рубежей и записаны на щитах орудий.

Для поражения противника в местах его сосредоточения для наступления, а также для нарушения работы его штабов и тылов предусматривались дальние огневые нападения и сосредоточенный огонь. Выполнение этих задач возлагалось на артиллерийскую группу бригады. Огонь артиллерийской группы бригады планировался главным образом в центре и на флангах участка обороны бригады.

Тщательно продуманное и умело организованное артиллерийское обеспечение обороны позволяло войскам бригады успешно отражать атаки танков и пехоты врага.

Инженерное обеспечение обороны

Подготовка участка обороны бригады в инженерном отношении велась в течение 3,5 месяцев. За это время была создана довольно прочная оборона с наличием траншей, окопов, ходов сообщения, железобетонных досов, сборных железобетонных укрытий и инженерных заграждений.

Первая, сплошная, траншея проходила непосредственно по переднему краю обороны. На удалении 500—1000 м от первой траншеи была подготовлена вторая, прерывчатая, траншея. Обе эти траншеи составляли первую позицию обороны бригады.

Силами армейских саперов первая позиция была оборудована долговременными и дерево-земляными огневыми сооружениями, плотность которых достигала 16 единиц на 1 км фронта обороны. Некоторые из этих сооружений были сделаны из железобетона толщиной до 150 см и являлись надежным укрытием от воздействия снарядов 155-мм калибра. Доты и дзоты строились для установки в них пулеметов и имели до трех амбразур.

На второй позиции была отрыта одна прерывчатая траншея, проходившая по восточным и северо-восточным скатам безымянных высот северо-восточнее корд. Мекензи № 1. Строительство сплошных траншей на этой позиции не вызывалось необходимостью. Горный характер района позволял использовать узкие и глубокие овраги и лощины в сочетании с участками траншей для проведения скрытного маневра подразделениями бригады. В глубине второй позиции имелись окопы, ходы сообщения, блиндажи и другие инженерные сооружения.

Созданные на основных танкоопасных направлениях в районах высот 195,2 и 124,0 опорные пункты в инженерном отношении были хорошо развиты и приспособлены к ведению круговой обороны.

В глубине обороны бригады, за второй позицией на высоте с памятником, был оборудован ротный район обороны, предназначавшийся для расположения резерва бригады.

К началу июня 1942 г. инженерные работы, запланированные на участке обороны бригады, были в основном закончены. Все три траншеи и окопы всех видов были отрыты полной профили. Каждый боец в траншеях и окопах вырыл для себя убежище. Для боеприпасов, воды и материальной части были устроены специальные ниши.

Командный пункт бригады и командные пункты стрелковых батальонов соединялись с траншеей переднего края ходами сообщения, глубина которых достигала двух метров.

К началу наступления немецко-фашистских войск в полосе обороны бригады с учетом траншей и ходов сообщения в опорных пунктах и в районах огневых позиций артиллерии было отрыто 12 500 м траншей, 12 000 м ходов сообщения, 225 окопов для стрелковых отделений и сооружено 20 железобетонных и 40 сборных железобетонных долговременных сооружений для пулеметов. Кроме этого, было построено 3000 м проволочного забора.

Перед передним краем обороны бригады были установлены малозаметные препятствия, противопехотные и противотанковые мины. Перед второй траншеей на участке южные скаты выс. 145,4 и до разграничительной линии с 287-м стрелковым полком были установлены минное поле и проволочный забор. Плотность противотанковых мин на танкоопасных направлениях достигала 2000 мин на 1 км фронта.

В инженерном отношении оборона была достаточно подготовлена и обеспечивала выполнение бригадой поставленной задачи.

Организация противотанковой обороны

Основными танкоопасными направлениями в полосе бригады считались: первое — из района Камышловского железнодорожного моста на выс. 137,1 и второе — из района северо-восточнее Дальнее (Камышлы) на выс. 145,4 и далее на корд. Мекензи № 1.

С учетом этих танкоопасных направлений на участке обороны бригады были созданы три противотанковых опорных пункта.

Противотанковый опорный пункт № 1 был создан в районе обороны 1-го стрелкового батальона. Для этой цели командиру батальона была придана 1-я батарея 2-го артиллерийского дивизиона бригады в составе трех 45-мм пушек. Огонь этих орудий планировался в сочетании с огнем поддерживавших батальон девяти 82-мм и четырех 120-мм минометов.

Противотанковый опорный пункт № 2 был организован силами 3-го стрелкового батальона в районе выс. 124,0. В состав этого противотанкового опорного пункта была включена приданная батальону 2-я батарея 2-го артиллерийского дивизиона бригады в количестве трех 45-мм пушек. Система огня артиллерийских средств противотанкового опорного пункта была организована на основе тесного взаимодействия с огнем артиллерии и минометов, поддерживавших 3-й стрелковый батальон.

Противотанковый опорный пункт № 3 был создан южнее выс. 137,1. В его состав была включена 5-я батарея 674-го артиллерийского полка в количестве четырех 76-мм орудий. В каждом противотанковом опорном пункте бригады были подготовлены огневые позиции для четырех 76-мм орудий.

В районе выс. 126,5 силами соседа слева — 747-го стрелкового полка — был также создан противотанковый опорный пункт. Таким образом, долина между высотами 124,0 и 126,5, наиболее удобная для действий танков противника, находилась под огнем артиллерии противотанковых опорных пунктов № 2 и № 3 и артиллерии 747-го стрелкового полка.

Во второй траншее первой позиции за стыком стрелковых батальонов первого эшелона бригады располагалась в обороне рота противотанковых ружей. Расположение роты позволяло ей успешно вести огонь на обоих танкоопасных направлениях. К началу наступления противника в роте имелось 27 противотанковых ружей, огонь которых пла-

нировался в непосредственном взаимодействии с огнем 45-мм противотанковых пушек.

Всего на участке обороны бригады было подготовлено для борьбы с танками противника шесть 45-мм пушек, двенадцать 76-мм пушек и 27 противотанковых ружей. Средняя плотность противотанковой артиллерии на 1 км фронта обороны бригады составляла 4,8 орудия.

Слабое насыщение боевых порядков бригады противотанковой артиллерией командование бригады рассчитывало восполнить путем привлечения для борьбы с танками противника всей остальной артиллерии бригады, в том числе 122- и 152-мм орудий. В результате этих мер на наиболее танкоопасных направлениях мог быть сосредоточен огонь до 34 орудий и минометов на 1 км фронта. Кроме того, была организована подготовка бойцов — истребителей танков.

Таким образом, система огня артиллерийских средств противотанковых опорных пунктов была построена в тесном взаимодействии с огнем всей артиллерии и минометов бригады и в сочетании с инженерными заграждениями. Управление огнем артиллерийских средств противотанковых опорных пунктов № 1 и № 2 командир бригады осуществлял через командиров стрелковых батальонов, а огнем артиллерии противотанкового опорного пункта № 3, находившегося на направлении главного удара противника, командир бригады руководил лично.

К недостаткам в организации противотанковой обороны бригады следует отнести то, что не был выделен артиллерийско-противотанковый резерв бригады и не предусматривался совершенно маневр средствами заграждений в ходе оборонительных боев.

Организация взаимодействия

В ходе подготовки обороны особое внимание было уделено вопросам организации взаимодействия.

Исходя из поставленной задачи на оборону взаимодействие в подразделениях бригады и приданных ей артиллерийских и минометных батареях, ротах и дивизионах осуществлялось непосредственно на местности. Одним из характерных моментов организации обороны явилось то, что подразделения бригады четко знали поставленные им задачи, а также задачи взаимодействующих с ними соседних подразделений и частей. Усилиями командиров всех степеней эти вопросы были отработаны достаточно полно и детально.

В целях наилучшей организации взаимодействия подразделений первого и второго эшелонов бригады были проведены учебные контратаки силами второго эшелона в предполагаемых для контратак направлениях. Одновременно с этим были тщательно отработаны вопросы взаимодействия пехоты с поддерживающей ее артиллерией. С помощью таблицы сигналов взаимодействия вызов огня артиллерии и минометов для уничтожения наступающего противника как перед передним краем, так и в глубине нашей обороны мог быть осуществлен в любое время и в предельно ограниченные сроки.

Вопросы обеспечения стыков между стрелковыми батальонами бригады были отработаны достаточно тщательно. Обеспечение же стыков бригады с соседями было организовано слабо. Например, стык с соседом слева — 747-м стрелковым полком 172-й стрелковой дивизии — обеспечивался 747-м стрелковым полком силами лишь двух стрелковых взводов и огнем одного артиллерийского дивизиона. Противопехотных

и противотанковых заграждений в виде минных полей и надолб на стыке было установлено недостаточно. Постоянное наблюдение за стыком организовано не было. В результате этих недостатков стык оказался наиболее уязвимым местом в обороне войск III сектора.

К недостаткам в организации взаимодействия следует также отнести неудовлетворительную организацию взаимодействия между бригадой и резервом Приморской армии — 345-й стрелковой дивизией, действия которой предполагались на участке обороны бригады. Как показали развернувшиеся впоследствии бои, плохая организация взаимодействия 79-й бригады с этими частями и соединениями отрицательно влияла на успешное развитие оборонительных действий наших войск.

Организация управления и связи

При наличии хорошо развитой системы ходов сообщения, которыми были связаны между собой все командные и наблюдательные пункты, при организации управления войсками большое значение придавалось личному общению командира бригады и офицеров штаба с командирами подразделений.

Командный пункт бригады был оборудован в районе 700 м северо-восточнее высоты с памятником на удалении 1500 м от переднего края обороны.

Наблюдательный пункт командира бригады был оборудован в районе обороны роты противотанковых ружей. Расположение наблюдательного пункта позволяло командиру бригады вести наблюдение на всем участке обороны бригады и обеспечивало непрерывное управление подразделениями бригады в ходе оборонительных боев. Кроме основного командного пункта, в 1500 м южнее корд. Мекензи № 1 был подготовлен запасный командный пункт.

Командные пункты командиров стрелковых батальонов располагались непосредственно в боевых порядках батальонов и находились на удалении 500—600 м от переднего края.

Связь внутри бригады и со штабом Приморской армии обеспечивалась проводными средствами (телефон, телеграф), по радио и подвижными средствами, с соседями — проводными и радиосредствами.

Телефонная связь осуществлялась по линии командных и наблюдательных пунктов до стрелковой роты включительно. Вся проводная связь на открытой местности прокладывалась по ровикам и траншеям. Наряду с телефонной связью в звене стрелковый батальон — стрелковая рота связь осуществлялась пешими посыльными.

Радиосвязь была организована в звене штаб бригады — командные пункты стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов.

Политическое обеспечение обороны

Партийно-политическая работа в частях бригады была направлена на обеспечение подготовки непреодолимой обороны и воспитание у личного состава бригады высокой стойкости и самоотверженности в предстоявших тяжелых оборонительных боях.

В этих целях в подразделениях бригады проводились партийные и комсомольские собрания, на которых командиры и политработники ставили задачи коммунистам и комсомольцам по обеспечению наилучшей организации обороны.

Одной из форм массовой политической работы в подразделениях являлись беседы агитаторов и политработников по разъяснению всему личному составу бригады создавшейся на Крымском полуострове обстановки и задач бригады по подготовке к отражению предстоящего наступления немецко-фашистских войск. В основу этой работы было положено широкое разъяснение всему личному составу директивы Военного Совета Приморской армии от 15 мая 1942 г., в которой излагалась обстановка на Крымском полуострове, обращалось внимание на важное значение Севастополя как основной базы Черноморского флота, ставились задачи по защите Севастополя и намечались пути для их решения.

Проведенная партийно-политическая работа обеспечила высокий морально-политический уровень личного состава подразделений бригады. Об этом свидетельствовало то, что личный состав бригады, правильно понимая создавшуюся обстановку в Крыму, выражал непоколебимую готовность отразить любой натиск врага и полностью выполнить приказ командования по обороне занимаемых позиций.

Слова коммунистов, комсомольцев и беспартийных воинов бригады не расходились с делом. Доказательством этому служил их упорный труд по совершенствованию обороны и изучению своего оружия.

Важным мероприятием в партийно-политической работе явилось собрание бойцов и командиров бригады с участием командования Приморской армии.

На одном из собраний сержант Рыбалкин, выступая от имени своего пулеметного расчета, сказал: «Наш оборонительный рубеж станет могилой для врага. Мы не отступим ни на один шаг».

В начале июня, когда артиллерия и авиация противника начали многодневную артиллерийскую и авиационную подготовку, а вражеская пехота готовилась к атаке нашей обороны, значительно возросло количество бойцов и офицеров, желающих вступить в ряды Коммунистической партии и в комсомол. В эти напряженные дни боец Нечаев в своем заявлении в парторганизацию писал: «Боевая обстановка на нашем участке фронта стала напряженной и скоро мы вступим в решительную схватку с фашистскими ордами. Идти в бой желаю коммунистом и прошу принять меня в ряды нашей Великой Партии Ленина—Сталина».

Партийно-политическая работа связывала воедино работу по организации непреодолимой обороны и работу по воспитанию в личном составе бригады мужества, стойкости и самоотверженности в бою.

Проведение непрерывной и целеустремленной партийно-политической работы среди личного состава бригады обусловило высокое морально-политическое состояние подразделений бригады в условиях исключительно тяжелой обстановки. Весь личный состав бригады понимал свою задачу и горел желанием уничтожить рвавшегося к Севастополю врага.

Материально-техническое обеспечение

Готовясь к длительной и упорной обороне, командование бригады принимало энергичные меры к созданию необходимых запасов материальных средств. Запасы создавались непосредственно в стрелковых батальонах и ротах, а также в тыловых подразделениях бригады. Тылы бригады располагались в пяти километрах от переднего края обороны в районе балки Мартыновской (см. схему 15). В балке были вырыты хранилища для материальных средств и укрытия для людей. Сюда же намечалась эвакуация раненых и больных.

К началу боевых действий задача по накоплению материальных средств для предстоящих оборонительных боев в основном была выполнена.

Наличие боеприпасов в бригаде к 7 июля приведено в табл. 13.

Таблица 13

Наименование боеприпасов	Количество боеприпасов (в б/к)	Примечание
Винтовочные патроны	3,25	
12,7-мм патроны ДШК	6,45	
14,5-мм патроны ПТР	0,88	
50-мм мины	2,0	
82-мм мины	1,2	
120-мм мины	2,1	к 8.7 уже было 4,93 б/к
45-мм снаряды	5,59	
76-мм снаряды ДА	4,28	
122-мм снаряды (гаубичные)	2,74	

Из табл. видно, что наибольшая обеспеченность была по винтовочным патронам, 12,7-мм патронам ДШК и артиллерийским снарядам. Для артиллерии к началу оборонительных боев имелось в среднем 4,3 боекомплекта снарядов.

Бригада имела 1,3 заправки горючего, предназначавшегося главным образом для обеспечения автотранспорта, занятого на подвозе боеприпасов. По основным видам продовольственного снабжения бригада располагала запасами в среднем до 8,5 суточных дач.

Особое внимание командование бригады уделило вопросам организации бесперебойного снабжения подразделений питьевой водой. Ограниченное количество водоисточников на участке обороны бригады и в примыкавших к ней районах, а также угроза частичного выхода из строя существующих колодцев от возможного воздействия вражеской авиации требовали создания запасов воды в специально оборудованных для этой цели водохранилищах. Для этого в складках местности севернее корд. Мекензи № 1 были врыты в землю и наполнены питьевой водой два резиновых резервуара общим объемом до 4000 литров.

За время подготовки обороны в подразделениях бригады был произведен тщательный осмотр и пристрелка стрелкового оружия, ремонт средств связи и инженерного имущества.

* * *

К 7 июня 1942 г. подразделения бригады закончили подготовку обороны и были готовы к отражению вражеского наступления. Бойцы и командиры были полны решимости отразить удар врага, обескровить его и заставить отказаться от дальнейших попыток овладеть Севастополем.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 17)

Оборонительные бои с 7 по 11 июня 1942 г.

Готовясь к штурму Севастополя, противник со 2 по 7 июня провел почти непрерывную артиллерийскую и авиационную подготовку. Особенно сильные удары авиации и артиллерии противника были нанесены по участку обороны 79-й бригады и ее соседа слева — 172-й стрелковой дивизии.

По данным нашей разведки, начало наступления северной ударной группы противника намечалось на рассвете 7 июня. В связи с этим по указанию командующего Приморской армией в 3 часа 7 июня артиллерия армии провела сильную артиллерийскую контрподготовку по боевым порядкам изготовившихся для наступления войск противника. В результате проведенной контрподготовки противнику были нанесены значительные потери.

В 5 часов утра 7 июня после 60-минутной артиллерийской подготовки части северной ударной группы противника, поддержанные огнем артиллерии и авиацией, перешли в наступление. Против правого фланга и центра обороны 79-й бригады на фронте юго-западная оконечность Камышловского оврага, северная окраина Камышлы действовали части 50-й пехотной дивизии противника. Перед левым флангом бригады и ее соседом слева — 747-м стрелковым полком 172-й стрелковой дивизии, на фронте северная окраина Камышлы, томатная фабрика, наступали 22-я пехотная дивизия и 18-я бронегруппа.

Наступая одновременно на всем фронте обороны 79-й бригады, противник основные свои силы направил в стык между левым флангом бригады и правым флангом соседа слева — 172-й стрелковой дивизии.

Рассчитывая на то, что после непрерывной пятидневной артиллерийской и авиационной подготовки наша оборона должна быть значительно ослаблена, пехота противника наступала густыми цепями. Солдаты и офицеры в атаку шли в полный рост. Первая цепь противника была почти полностью уничтожена огнем наших войск. Несмотря на это, немецко-фашистское командование продолжало настойчиво бросать в бой новые цепи пехоты.

Преодолевая минные поля, неся при этом большие потери, вражеская пехота медленно продвигалась вперед. Авиация противника, действуя группами по 30—40 самолетов, массированными налетами непрерывно подвергала ожесточенной бомбардировке боевые порядки бригады. В воздухе одновременно находилось до 100—120 вражеских самолетов.

К 10 часам ценою больших потерь противнику удалось на стыке 3-го стрелкового батальона бригады и соседа слева — 747-го стрелкового полка, а также в районе 300 м южнее выс. 124,0 потеснить наши части и овладеть их первой траншеей.

Преодолев минные поля и овладев первой траншеей наших войск, противник ввел в бой танки. 12 вражеских танков, выдвинувшись из долины р. Бельбек, двигались между высотами 124,0 и 126,5 в направлении на выс. 137,1, ведя огонь по нашим огневым точкам.

Особенно сильные бои развернулись утром 7 июня южнее выс. 124,0 в районе обороны 9-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона. Рота была атакована силами до полутора батальонов вражеской пехоты одновременно с двух направлений — со стороны выс. 124,0 и со стороны Камышлы.

Рота, отразив три ожесточенные атаки врага, нанесла ему значительные потери. Но немецко-фашистское командование продолжало наращивать усилия своих войск на этом направлении. К 10 часам утра противник овладел первой траншеей южнее выс. 124,0 и его автоматчики стали просачиваться в тыл 9-й стрелковой роты и приближаться к командному пункту 3-го стрелкового батальона, находившемуся на выс. 145,4. По приказанию командира этого батальона был собран взвод связи, который, используя кустарник, вышел в тыл просочившимся автоматчикам противника и почти полностью уничтожил их. В ожесточенном бою, доходившем до рукопашных схваток, рота отразила все атаки врага.

Не менее ожесточенный бой в этот период развернулся за выс. 124,0, которую обороняла 5-я стрелковая рота 2-го стрелкового батальона. Овладение этой высотой в значительной степени облегчало действия танков противника из долины р. Бельбек в направлении на выс. 137,1, корд. Мекензи № 1.

Введя в бой до батальона пехоты с танками при поддержке артиллерии и авиации, враг намеревался овладеть выс. 124,0 с хода. Однако это ему не удалось. Отбивая яростные атаки противника, бойцы и командиры 5-й стрелковой роты показали образцы мужества и стойкости в обороне. Пулеметчик роты старшина 1-й статьи Бельтиков в этом бою лично уничтожил до 100 солдат и офицеров противника.

Не добившись успеха фронтальной атакой, противник применил обходный маневр, в результате которого ему удалось окружить 5-ю стрелковую роту. В неравных боях рота понесла значительные потери, в связи с чем она была сведена в один взвод, который возглавил политрук роты Яковлев. Горстка храбрецов десять часов вела бой в полном окружении и только после получения приказа об отходе смелой атакой они прорвали фронт окружения и вышли к своим войскам.

К 10 часам противнику удалось потеснить подразделения 3-го стрелкового батальона и силами до полка пехоты с 10 танками вклиниться в нашу оборону на стыке бригады с соседней 172-й стрелковой дивизией на глубину до 600 м. В боях на этом направлении подразделения 3-го стрелкового батальона уничтожили большое количество вражеской пехоты и подбили шесть танков, два бронеавтомобиля и два штурмовых орудия.

Продолжая наращивать свои усилия, противник в 10 часов 20 минут силами свыше одного пехотного полка с 10 танками при поддержке артиллерии и авиации атаковал позиции бригады из района северо-восточной окраины Камышлы в направлении на выс. 145,4. Атака врага была встречена организованным огнем наших войск. Неся большие потери, противник продолжал бросать в бой все новые и новые силы. Личный состав бригады упорно удерживал занимаемые позиции, поэтому наступление врага на этом участке развивалось медленно.

Командир бригады, считая, что ослабленные неравными боями подразделения первого эшелона не смогут остановить продвижение намного превосходящего в силах противника на этом направлении, решил ввести в бой второй эшелон бригады.

Используя ходы сообщения, 2-й стрелковый батальон (без 5-й стрелковой роты) при поддержке артиллерийского и минометного огня быстро выдвинулся на заранее подготовленный рубеж 300 м юго-западнее выс. 145,4, южные скаты выс. 137,1, где завязал огневой бой с противником и остановил его продвижение на этом направлении.

Решение командира бригады не проводить контратаку, а использовать свой второй эшелон на заранее подготовленной позиции с целью усиления обороны подразделений первого эшелона бригады в данной обстановке было наиболее целесообразным. Используя траншеи, окопы и щели, личный состав 2-го стрелкового батальона успешно выполнил поставленную командиром бригады задачу, понеся при этом незначительные потери.

Во второй половине дня противник силами до двух пехотных полков с танками при поддержке авиации с новой силой возобновил атаки в направлении на выс. 137,1, корд. Мекензи № 1. Отражая эти атаки, подразделения 79-й бригады и части 172-й стрелковой дивизии нанесли крупные потери наступавшим войскам противника. На поле боя враг оставил свыше 3000 трупов солдат и офицеров и до 20 подбитых и сожженных танков. Ценою указанных потерь к исходу дня противнику удалось вклиниться в нашу оборону на глубину до 1,2 км и овладеть высотами 126,5 и 124,0.

Следует отметить умелые действия в этот день нашей артиллерии, которая, кроме отражения непосредственно наступавших пехоты и танков врага, также успешно вела борьбу с артиллерией противника и наносила мощные удары по скоплениям его пехоты и танков. В 18 часов 50 минут и в 20 часов 10 минут 7 июня по приказанию командира бригады артиллерия бригады и приданная ей артиллерия произвели два мощных огневых налета по скоплению пехоты и по артиллерийским позициям противника в районе Камышловского железнодорожного моста. В результате этих налетов было уничтожено большое количество пехоты и подавлено до 8 артиллерийских батарей противника.

Таким образом, массированный и своевременный огонь артиллерии в ходе оборонительных боев являлся мощным средством в руках командира бригады как при отражении атак противника, так и при уничтожении его в местах сосредоточения.

Не прорвав оборону в первый день наступления, враг с утра 8 июня готовился нанести новый, более сильный удар в направлении на корд. Мекензи № 1.

С целью срыва этого наступления противника и восстановления переднего края нашей обороны на стыке 79-й бригады и 747-го стрелкового полка, командующий Приморской армией приказал контратаковать противника силами 1-го стрелкового батальона 2-го стрелкового Перекопского полка с 1-й ротой 125-го танкового батальона из района выс. 145,4 в направлении выс. 126,5. Начало контратаки устанавливалось с рассветом 8 июня.

Однако начавшаяся контратака успеха не имела, и батальон, понеся большие потери, вынужден был возвратиться в исходное положение. Контратака была неудачной потому, что 1-й стрелковый батальон 2-го стрелкового Перекопского полка прибыл на исходный рубеж лишь к началу контратаки и времени на организацию взаимодействия с танками по существу не имел. Кроме того, совершенно не была организована артиллерийская поддержка контратаки.

В 10 часов 8 июня после 30-минутной артиллерийской подготовки и массированного удара бомбардировочной авиации северная ударная группа противника возобновила наступление. На участке обороны бригады попрежнему наступали 50-я пехотная дивизия, два полка 22-й пехотной дивизии и до батальона танков 18-й бронегруппы.

Применяясь к местности, противник стремился пробить брешь в нашей обороне и просочиться в ее глубину, однако эти попытки успеха

не имели. Отдельные небольшие группы автоматчиков, которым удавалось проникнуть в оборону бригады, немедленно уничтожались, и наступление противника вновь принимало характер медленного продвижения вперед.

Вражеские танки, так же как и в первый день наступления, действовали нерешительно. Выдвигаясь из-за укрытий, они открывали огонь, но как только попадали под огонь нашей артиллерии немедленно уходили в укрытия.

Наиболее ожесточенные бои, доходившие до рукопашных схваток, в этот день развернулись на правом фланге и в центре обороны бригады. Используя свое превосходство в силах и средствах, и главным образом в авиации, противник прилагал все усилия к тому, чтобы прорвать оборону наших войск и овладеть второй позицией обороны бригады.

На правом фланге бригады противник силами до четырех рот при поддержке артиллерии и авиации атаковал 2-ю стрелковую роту 1-го стрелкового батальона, оборонявшуюся на выс. 195,2. В результате ожесточенного огневого и рукопашного боя в середине дня противнику удалось овладеть выс. 195,2 и к исходу 8 июня вклиниться на этом направлении в нашу оборону на 600 м.

В центре обороны бригады и на ее левом фланге противник наступал силами до трех пехотных полков с танками. Основные усилия своих войск в этот день немецко-фашистское командование сосредоточило на участке высот 145,4; 137,1 в общем направлении на корд. Мекензи № 1. К исходу 8 июня противник несколько потеснил подразделения 3-го стрелкового батальона и овладел выс. 145,4. На левом фланге обороны бригады противник вышел на южные скаты выс. 137,1.

Таким образом, в течение 8 июня противник несколько потеснил наши части, но овладеть второй позицией обороны бригады не смог. Подразделения бригады к этому времени прочно удерживали рубеж 500 м северо-западнее выс. 195,2, южные скаты выс. 145,4, 200 м южнее выс. 137,1.

В этих боях участвовал весь личный состав бригады. Командиры и политработники штаба и политотдела бригады, находясь непосредственно в боевых порядках подразделений, показывали примеры мужества и стойкости в обороне.

Отлично владея оружием, бойцы и командиры подпускали вражескую пехоту на близкое расстояние, после чего расстреливали ее в упор. В тех случаях, когда врагу все же удавалось ворваться в наши траншеи, завязывались ожесточенные схватки, в результате которых прорвавшийся противник нес большие потери.

Пополнив свою главную группировку свежими силами за счет подтянутых из глубины резервов, противник с утра 9 июня после 3-часовой авиационной и 30-минутной артиллерийской подготовки перешел в наступление на всем фронте обороны бригады, а также соседних 25-й и 172-й стрелковых дивизий.

Наиболее ожесточенные бои в этот день развернулись южнее выс. 137,1. Противник прилагал все силы к тому, чтобы овладеть высотой с памятником и выйти к Северной бухте. В случае выхода противника к Северной бухте оборонявшиеся в IV секторе наши войска оказались бы полностью отрезанными от основных сил Севастопольского Оборонительного района.

Поэтому потребовалось исключительное напряжение всех сил бригады, чтобы не допустить прорыва противника к Северной бухте.

Личный состав бригады с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал атаки врага и удерживал свои позиции.

Юго-западнее выс. 145,4 создалась угроза прорыва 15 вражеских танков в направлении на высоту с памятником. С этими танками вступили в неравный бой несколько наших бойцов, вооруженных противотанковыми ружьями и гранатами. Бой закончился победой советских воинов, которые подбили и сожгли шесть танков противника и обеспечили удержание обороняемых позиций.

В районе 600 м юго-западнее выс. 195,2 командир пулеметной роты старший лейтенант Харченко умело руководил отражением атаки батальона пехоты противника, наступавшего из района Камышлы. Будучи ранен, Харченко остался в строю и руководил боем до тех пор, пока враг не был отброшен в исходное положение.

Отражая непрерывные атаки пехоты и танков противника, подразделения бригады наносили ему большие потери. Враг вынужден был втянуть в бой свежие части, предназначавшиеся для развития успеха. Однако прорвать оборону наших войск врагу и в этот день не удалось.

Во второй половине дня бои достигли исключительно высокого напряжения. Почти на всем участке обороны бригады разгорелись ожесточенные рукопашные схватки. Отдельные подразделения бригады дрались в окружении, но своих позиций врагу не сдавали. Рота противотанковых ружей бригады во главе с командиром роты лейтенантом Гаровым в районе 500 м юго-западнее выс. 145,4 вела бои в полном окружении до 12 июня. Получив приказ на отход, рота прорвала фронт окружения и присоединилась к подразделениям бригады. Бойцы и командиры роты за это время подбили и сожгли 23 вражеских танка и уничтожили свыше 300 фашистских солдат и офицеров. Особенно самоотверженно в этих боях дрались бойцы Тимохин, Аверкин и Задорожный. Боец Тимохин лично подбил несколько танков противника и сбил самолет-корректировщик.

Непрерывно наращивая свои силы, противник к 16 часам 9 июня наибольшего успеха добился на участке обороны 172-й стрелковой дивизии и на левом фланге 79-й бригады. Создалась реальная угроза выхода его танков и пехоты к ст. Мекензиевы Горы, корд. Мекензи № 1 и далее к Северной бухте.

В целях усиления обороны на этом направлении во второй половине дня 9 июня по указанию командующего Приморской армией на рубеже 200 м южнее высоты с памятником, ст. Мекензиевы Горы заняла оборону находившаяся в резерве Приморской армии 345-я стрелковая дивизия. В результате принятых мер и развернувшихся упорных боев продвижение противника на этом направлении было остановлено. Оборонявшаяся на этом рубеже 172-я стрелковая дивизия была выведена в резерв.

К исходу 9 июня подразделения 79-й морской стрелковой бригады под давлением превосходившего в силах противника вынуждены были частично оставить вторую позицию обороны и вели бои на рубеже 1-й стрелковый батальон — в 1 км юго-западнее выс. 195,2, 3-й и 2-й стрелковые батальоны — в 1,2 км северо-восточнее корд. Мекензи № 1.

С утра 10 июня, подтянув из глубины свежие части пехоты и танков, при поддержке артиллерии и авиации противник возобновил свои атаки главным образом на участке корд. Мекензи № 1, ст. Мекензиевы Горы.

79-я бригада и ее соседи — 25-я и 345-я стрелковые дивизии — в течение всего дня вели тяжелые оборонительные бои, сдерживая наступление крупных сил врага.

Введя в бой из района выс. 137,1 до 70 танков, враг пытался прорваться к Северной бухте. Непосредственно за танками наступали автоматчики, стремившиеся ворваться на наши позиции и дезорганизовать систему огня. За автоматчиками двигались пехотные цепи, сопровождаемые огнем орудий и минометов. При задержке наступления противник сосредоточивал огонь артиллерии и минометов по нашим огневым точкам, преграждавшим путь его пехоте. В воздухе непрерывно группами по 30—40 самолетов действовала авиация противника.

Против 1-го стрелкового батальона из района Камышлы наступало до полка пехоты противника. Батальон встретил вражескую пехоту губительным огнем из всех видов оружия. Атака противника была отбита. При этом отличились минометчики из расчета сержанта Михайлова, мины которых заставили прижаться к земле наступавшую вражескую пехоту, нанеся ей значительный урон. Минометчики уничтожили и рассеяли до роты вражеской пехоты.

Личный состав бригады самоотверженно защищал свои позиции. Насколько упорным было сопротивление наших войск можно судить по тому, что без авиации враг совершенно не мог продвигаться вперед. Авиация вызывалась для подавления отдельных огневых точек и минометных расчетов. В ходе боя 10 июня вражеская авиация на участке обороны бригады произвела свыше 1000 самолето-вылетов, сбросив 2600 бомб.

Бойцы и командиры бригады сражались с беспримерной стойкостью и храбростью. Героизм и самоотверженность на поле боя стали массовым явлением.

В боях северо-восточнее корд. Мекензи № 1 старшина 2-й статьи Восканов, заменив убитого в бою командира взвода одной из рот 3-го стрелкового батальона, своим мужеством и храбростью воодушевил бойцов взвода, которые отбили атаку превосходящего в силах врага, удержали свои позиции и нанесли противнику значительные потери.

Минометная рота, которой командовал старший лейтенант Пригарин, в этих боях уничтожила огнем минометов и противотанковыми гранатами до 10 танков и свыше роты пехоты противника.

Так же успешно в этих боях действовала 1-я рота 82-мм минометов минометного батальона бригады. Находясь на огневых позициях в 800 м северо-восточнее корд. Мекензи № 1, рота успешно отбила атаку до батальона вражеской пехоты с 11 танками. Неравный бой длился свыше трех часов, за это время личный состав роты подбил 4 танка и уничтожил большое количество вражеской пехоты.

Встретив такое сильное сопротивление, враг вынужден был подтянуть и бросить в бой свои резервные части. Только после этого ему удалось потеснить подразделения 79-й бригады и соседних 25-й и 345-й стрелковых дивизий на 200—500 м на юг, занять ст. Мекензиевы Горы и выйти в район корд. Мекензи № 1. Выйдя в этот район, противник получил возможность просматривать всю глубину обороны наших войск до южной окраины Севастополя.

В сложившейся обстановке командующий войсками Приморской армии приказал с утра 11 июня контратаковать прорвавшегося в корд. Мекензи № 1 противника силами частей III сектора из района балки Трензина в направлении на высоту с памятником и силами частей

IV сектора на выс. 137,1. Контратака была поддержана всей артиллерией этих секторов, а также артиллерией береговых батарей и кораблей Черноморского флота.

Однако контратака значительного успеха не имела. Части III сектора, продвинувшись на 600 м, были остановлены огнем артиллерии и танков противника и введенной в бой свежей 4-й горно-стрелковой бригадой румын.

Войска IV сектора овладели ст. Мекензиевы Горы, но были также остановлены противником в 200—300 м северо-восточнее этой станции.

Контратака была неудачной потому, что проводилась в условиях сильного и непрерывного воздействия авиации противника и слабой противовоздушной обороны наших войск. Боевые порядки участвовавших в контратаке войск не были насыщены боевой техникой, наступала одна пехота, взаимодействие между пехотой и артиллерией в этом бою было организовано плохо.

В 12 часов 11 июня противник силами 50-й и 22-й пехотных дивизий с 60 танками 18-й бронегруппы возобновил наступление из района Мекензиевы Горы в направлении восточная оконечность Северной бухты. Подразделения бригады и части 25-й и 345-й стрелковых дивизий упорно обороняли свои рубежи. За день боя в районе ст. Мекензиевы Горы, балка Трензина нашими войсками было подбито и уничтожено до 42 танков, разгромлено три пехотных полка и один кавалерийский эскадрон противника.

К исходу 11 июня 79-я бригада, сдерживая непрерывные атаки пехоты и танков противника, вела упорные бои в районе 500 м севернее балки Трензина.

Таким образом, и на пятый день наступления противнику не удалось прорвать фронт обороны наших войск и выйти к Северной бухте. В боях с подразделениями 79-й бригады и других частей III сектора обороны в период с 7 по 11 июня немецко-фашистские войска понесли большие потери. По показаниям пленных, отдельные части противника к исходу 11 июня понесли свыше 60% потерь.

Для пополнения своих наступавших частей немецко-фашистское командование вынуждено было использовать саперные, инженерные и тыловые части. Так, например, в районе корд. Мекензи № 1 противник ввел в бой 46-й армейский саперный батальон.

Несмотря на значительные потери в людях и оставление ряда позиций, стойкость обороны бригады не была нарушена. Командиры подразделений, орудийных и минометных расчетов умело руководили боем и метким огнем наносили врагу большие потери.

Политработники политотдела и подразделений бригады непрерывно вели партийно-политическую работу среди личного состава. Они подводили итоги боев за каждый день, рассказывали о героических поступках бойцов и командиров, отмечали положительные и отрицательные стороны боя подразделений в ходе отражения атак противника.

В течение 10 и 11 июня политработники бригады довели до всех бойцов телеграмму командующего Северо-Кавказским фронтом Маршала Советского Союза Буденного с благодарностью всем защитникам Севастополя. Это еще больше подняло боевой дух бойцов и командиров бригады.

Бесстрашным защитником Севастополя показал себя комиссар 2-го стрелкового батальона бригады старший политрук Ершов, который четыре раза лично водил батальон в атаку. Будучи трижды ранен, он продолжал оставаться на поле боя и только после четвертого ранения согласился эвакуироваться в госпиталь.

В ходе пятидневных оборонительных боев бригады наиболее упорной и напряженной была борьба за вторую позицию обороны, на овладение которой противнику потребовалось свыше двух дней.

Это обстоятельство объясняется главным образом тем, что усилия бригады на второй день боя были сосредоточены на второй позиции, а уменьшение ширины фронта обороны позволило значительно уплотнить боевые порядки подразделений. Кроме того, в этот период почти вся артиллерия действовала на направлении главного удара противника в полосе обороны бригады.

Решение командира бригады сосредоточить на второй день боя все усилия бригады на второй позиции обороны было правильным и отвечало обстановке.

С 10 июня, после овладения противником второй позицией обороны, подразделения бригады больше не располагали заранее подготовленными к обороне позициями и вынуждены были готовить их на новых рубежах в условиях непрерывного воздействия превосходившего в силах противника.

При отражении массированных танковых атак противника, особенно 11 июня, когда враг в направлении на корд. Мекензи № 1 ввел в бой до 60 танков, отрицательно сказалось отсутствие в бригаде противотанкового резерва. Указанный резерв при организации обороны не был выделен, и поэтому в ходе развернувшихся боев командир бригады не имел средств для парирования вражеских танковых атак.

В течение 12 и 13 июня противник производил перегруппировку сил и пополнял свои потрепанные 50-ю и 22-ю пехотные дивизии.

Наступившее двухдневное затишье подразделения бригады использовали для инженерного оборудования занимаемых рубежей.

Оборонительные бои с 14 по 22 июня

14 июня северная ударная группа противника возобновила ожесточенные атаки на стыке IV и III секторов, продолжая рваться к Северной бухте. Общая численность войск этих секторов резко сократилась, поэтому удерживать сплошной фронт обороны становилось все труднее и труднее. Оборона войск IV сектора, в состав которого в это время входило не более двух стрелковых полков, строилась на удержании отдельных опорных пунктов.

Войска III сектора продолжали удерживать сплошной фронт обороны, однако и их силы были заметно ослаблены.

Подразделения 79-й бригады вследствие понесенных значительных потерь были сведены в один батальон, фронт обороны бригады не превышал 1,2 км. Однако, несмотря на столь тяжелую обстановку, бойцы и командиры бригады наносили врагу большие потери и не допускали прорыва его танков и пехоты к Северной бухте.

В 10 часов 20 минут противник силами до батальона пехоты с танками атаковал из района корд. Мекензи № 1 подразделения бригады, стремясь любой ценой прорваться к Северной бухте.

По наступающему противнику был открыт артиллерийский огонь. Один танк был подбит, а пехота противника, понеся большие потери от нашего артиллерийского и минометного огня, не дойдя до переднего края обороны бригады, залегла. Все дальнейшие попытки противника возобновить свои атаки на этом участке до конца дня успеха не имели.

К этому времени защитники Севастополя получили телеграмму Верховного Главнокомандующего, в которой говорилось:

«Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя — красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной.

И. Сталин».

Высокая оценка Верховного Главнокомандующего еще больше воодушевила бойцов и командиров бригады на выполнение своего долга перед Родиной. О высоком патриотизме и готовности наших воинов сражаться до последнего дыхания свидетельствовала их непоколебимая стойкость в бою.

15 и 16 июня подразделения бригады были неоднократно атакованы силами до батальона вражеской пехоты с танками из района корд. Мекензи № 1. Однако ни одна из этих атак не достигла цели. Бригада продолжала удерживать занимаемый ею оборонительный рубеж. Противник, понеся в этих боях значительные потери, вынужден был перенести свои усилия на другое направление. Поэтому 17 июня основные бои завязались в IV секторе в полосе обороны 95-й стрелковой дивизии.

17 июня в 8 часов 30 минут, после 60-минутной артиллерийской подготовки, противник силами до четырех пехотных полков с танками при поддержке авиации атаковал с рубежа свх. им. С. Перовской, ст. Мекензиевы Горы части 95-й стрелковой дивизии, нанося главный удар в направлении ст. Мекензиевы Горы, Бартеньевка.

Части 95-й стрелковой дивизии, понесшие в предыдущих боях значительные потери и имевшие в своем составе немногим более стрелкового полка, в течение первой половины дня отбили все вражеские атаки. Однако во второй половине дня противнику удалось потеснить 95-ю стрелковую дивизию и к 22 часам выйти к восточной окраине Бартеньевки. Для дивизии создалась тяжелая обстановка: она была разъединена с 345-й стрелковой дивизией и прижата к морю в районе северной стороны Севастополя.

С целью восстановления обороны в IV секторе по приказу командующего войсками Приморской армии в 6 часов 18 июня прибывшая 138-я стрелковая бригада и часть сил III сектора перешли в контратаку из района балки Графская в направлении ст. Мекензиевы Горы.

В контратаке участвовали также 79-я морская стрелковая бригада и 2-й стрелковый Перекопский полк, которые наносили удар в направлении высоты с памятником.

Перейдя в наступление, наши части встретили сильное огневое сопротивление врага и вынуждены были возвратиться в исходное положение, понеся при этом значительные потери. Контратака успеха не имела главным образом потому, что силы, участвовавшие в контратаке, по своей численности значительно уступали силам противника. Наряду с этим сама организация контратаки имела крупные недочеты. Задача частям была поставлена наспех за 30 минут до начала наступления, артиллерийская поддержка контратаки должным образом организована не была.

В течение 18—21 июня враг продолжал наступление главным образом против войск IV сектора. Когда стало ясно, что положение 95-й

стрелковой дивизии восстановить не удастся, командующий Приморской армией приказал эвакуировать остатки 95-й стрелковой дивизии на южный берег Северной бухты.

Противник, произведя перегруппировку войск и подтянув три свежих полка пехоты, 22 июня сосредоточил свои основные усилия против войск III сектора.

В 5 часов 30 минут после сильной артиллерийской подготовки противник силами до четырех полков пехоты с танками перешел в наступление, нанося главный удар в направлении на восточную оконечность Северной бухты.

Против подразделений 79-й бригады наступало до двух батальонов пехоты. Наиболее ожесточенные бои, переходившие в рукопашные схватки, развернулись на участке обороны бригады в районе северо-восточной оконечности балки Трензина. Бойцы и командиры бригады в этих боях проявили исключительную стойкость и мужество. Учитывая, что боеприпасов становилось все меньше и меньше, они подпускали врага на предельно близкое расстояние, после чего открывали губительный огонь. Однако с каждым часом силы защитников Севастополя, в том числе и силы 79-й бригады, слабели. Понеся большие потери, главным образом от авиации и артиллерии врага, подразделения бригады, а также части 345-й стрелковой дивизии и 138-й стрелковой бригады к исходу 22 июня отошли на рубеж юго-восточные скаты балки Трензина, 2 км южнее ст. Мекензиевы Горы, западные склоны балки Сухарная. 2-й стрелковый Перекопский полк и 25-я стрелковая дивизия к этому времени оборонялись в районе 200—500 м севернее балки Мартыновская.

Таким образом, в период с 14 до 22 июня подразделения 79-й бригады вели непрерывные ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Упорно отстаивая каждую пядь советской земли, наши войска нанесли в этих боях врагу большие потери. Однако и подразделения бригады за это время также понесли значительные потери. Огонь нашей артиллерии и других видов оружия из-за недостаточного количества боеприпасов стал ослабевать. В результате этих причин, а также вследствие сильного воздействия вражеской авиации в условиях слабой противовоздушной обороны наших войск, подразделения бригады вынуждены были на отдельных участках фронта с боями отходить.

Оборонительные бои с 23 по 30 июня

После эвакуации остатков 95-й стрелковой дивизии на южный берег Северной бухты противник в течение 23 июня вышел к Северной бухте на всем ее протяжении.

Учитывая возможность высадки десанта противника на южный берег Северной бухты, командующий Приморской армией в ночь на 23 июня поставил 79-й бригаде задачу: к утру 23 июня занять оборону на южном берегу Северной бухты и не допустить высадки десанта противника на этот берег. Бригаде были подчинены остатки 2-го стрелкового Перекопского полка, сводный батальон морской пехоты Черноморского флотского экипажа, рота местного стрелкового полка, сводная рота 177-го отдельного артиллерийского дивизиона и стационарные огневые точки береговой обороны.

Выполняя поставленную задачу, бригада и подчиненные ей части к утру 23 июня вышли в указанный район и заняли оборону по южному берегу Северной бухты на участке от восточной оконечности бухты до Сл. Корабельная. В течение пяти дней, с 23 по 27 июня, бригада вела огневой бой с противником, занимавшим северный берег бухты.

В этот период основной удар враг нанес по войскам 345-й и 25-й стрелковых дивизий, которые вынуждены были с боями отходить к Севастополю.

28 июня противник начал интенсивную подготовку к высадке десанта на южный берег Северной бухты. Ограниченное количество боеприпасов не позволило командованию бригады эффективно воздействовать огнем артиллерии на противника с целью срыва его подготовительных мероприятий по высадке десанта.

29 июня в 2 часа противник начал сильную артиллерийскую подготовку по всему южному берегу Северной бухты. От разрывов снарядов и мин, а также сотен авиационных бомб, сбрасываемых авиацией врага, на берегу стояла сплошная стена пыли и дыма, затруднявшая наблюдение за начавшейся переправой вражеского десанта. Кроме того, противник поставил по всей Северной бухте дымовую завесу. Несмотря на плохую видимость, подразделениям бригады все же удалось уничтожить 17 лодок и один катер с вражеским десантом до их подхода к южному берегу бухты, но пять лодок с пехотой противника достигли берега в районе Килен бухты и водокачки, где вступили в бой с подразделениями бригады и 2-го стрелкового Перекопского полка. Продолжая переправлять свои войска на южный берег бухты, противник накапливал все больше и больше сил. Бои принимали исключительно ожесточенный характер. Ощущая большой недостаток в боеприпасах, воины бригады и подчиненных ей частей отбивали атаки врага главным образом в рукопашном бою.

Цепь за цепью непрерывно шла в атаку вражеская пехота, поддержанная артиллерийским и минометным огнем. Авиация противника непрерывно наносила бомбовые удары по боевым порядкам наших войск.

Создалось чрезвычайно тяжелое положение, враг все ближе и ближе подходил к городу, а силы защитников города-героя — Севастополя к этому времени были незначительны.

В течение 29 и 30 июня остатки 79-й бригады вместе с войсками III и IV секторов с боями медленно отходили к окраинам Севастополя. На его подступах бойцы и командиры бригады в ожесточенных боях истребили не одну сотню вражеских солдат и офицеров.

В течение 1 и 2 июля 79-я морская стрелковая бригада вместе с другими частями III сектора обороны участвовала в боях на Херсонесском полуострове (28 км юго-западнее Сл. Корабельной), прикрывая начавшуюся по указанию Ставки Верховного Главнокомандования эвакуацию Севастополя.

После выполнения задачи по прикрытию эвакуации, оставшийся личный состав бригады частично был эвакуирован, а остальные ушли в партизанские отряды, действовавшие в Крыму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оборонительные бои 79-й морской стрелковой бригады представляют интерес с точки зрения изучения мероприятий, проведенных по организации устойчивой обороны, ведения длительных оборонительных боев с значительно превосходившим в силах противником, а также беспримерной самоотверженности и стойкости бойцов и командиров.

Бригада вела оборонительные бои на направлении наступления главной группировки противника.

Оборона бригады в инженерном отношении представляла хорошо подготовленную систему полевых сооружений и заграждений. Работа по созданию новых и усовершенствованию существовавших оборонительных сооружений шла непрерывно как во время самих боев, так и в перерывы между ними.

Учитывая превосходство противника в артиллерии и главным образом в авиации, при инженерном оборудовании полосы обороны бригады было предусмотрено широкое строительство траншей, а также различного вида укрытий. Щели, блиндажи и ходы сообщения на отдельных участках имели мощные перекрытия, обеспечивавшие личный состав бригады от артиллерийских снарядов и авиационных бомб противника. Система траншей и ходов сообщений обеспечила осуществление маневра и скрытного сосредоточения войск на угрожаемые направления.

Сила сопротивления бригады была основана на предельном использовании ее огневых средств, на тщательно организованном взаимодействии всех родов войск, хорошей инженерной подготовке обороны и непрерывном централизованном управлении подразделениями и приданными частями бригады. Но решающим фактором было высокое политико-моральное состояние войск, их преданность своему делу, их готовность к самопожертвованию при выполнении своего долга перед Родиной.

Благодаря стойкости наших войск попытки врага прорвать фронт обороны бригады в короткий срок провалились. Противник продвигался к Севастополю с темпом, не превышающим 300—400 м в сутки.

Тщательно продуманная и организованная противотанковая оборона бригады позволила вести успешную борьбу с танками противника. Неся большие потери в танках от огня артиллерии бригады, враг вынужден был в первые дни вводить в бой одновременно не более 7—10 танков. Только когда немецко-фашистские войска вышли к корд. Мекензи № 1, на более удобную для действий танков местность, и когда в бригаде стал ощущаться недостаток в снарядах, противник смог использовать свои танки более массированно.

Однако, как показал ход развернувшихся боевых действий, в организации обороны бригады имелся также и ряд недочетов.

Организованная средствами бригады противовоздушная оборона в условиях почти полного господства в воздухе авиации противника была малоэффективной. Артиллерийских зенитных средств в бригаде не было, а имевшийся взвод крупнокалиберных пулеметов, при массированном применении противником авиации, не мог внести существенных изменений в воздушную обстановку. В использовании стрелкового оружия для стрельбы по снижающимся и низколетящим самолетам противника не было должной организованности, поэтому и эффект от этого вида огня был также незначителен.

Одним из крупных недостатков было плохое обеспечение командиром IV сектора обороны стыка между бригадой и 172-й стрелковой дивизией. Стык оборонялся лишь двумя стрелковыми взводами, противотанковые ежи и надолбы были поставлены в недостаточном количестве. Огневое обеспечение было организовано плохо. В результате, когда противник нанес удар по этому стыку, потребовались значительные усилия для того, чтобы не допустить прорыва нашей обороны на этом направлении в первый день боя.

Существенным недочетом в организации обороны бригады явилась недооценка командованием бригады роли противотанкового резерва, в результате чего последний не был выделен. Наличие этого резерва во многом способствовало бы повышению устойчивости обороны, так как

можно было бы своевременно усиливать наиболее угрожаемые направления.

Контратаки, проведенные бригадой, не имели успеха потому, что они наносились не в ходе наступления противника, а на утро следующего дня. За ночь противнику удавалось привести свои подразделения в порядок, подтянуть артиллерию и закрепиться на достигнутом рубеже. К тому же проведенные бригадой контратаки не всегда обеспечивались организованным огнем артиллерии.

Наиболее характерной особенностью оборонительных боев 79-й морской стрелковой бригады под Севастополем явилось массовое проявление бойцами и командирами бригады героизма и широкой инициативы. Воспитанные Коммунистической партией в духе непримиримости к иностранным захватчикам, верные сыны советского народа — бойцы и командиры бригады — в борьбе с превосходившим в силах противником проявили высокие моральные качества.

Ожесточенные рукопашные схватки, из которых победителями всегда выходили наши воины, самоотверженные поединки бойцов и командиров с вражескими танками, инициативные решения и смелые действия командиров в сочетании с массовым героизмом личного состава бригады явились ярким выражением морального и боевого превосходства советских воинов над солдатами фашистской Германии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВЫПИСКА ИЗ ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ОБОРОНЫ

ГЛАВКОМАМ, КОМАНДУЮЩИМ ФРОНТАМИ

Указания по организации артиллерийской обороны, утвержденные Ставкой Верховного Главнокомандования:

а) Борьба с танковыми и моточастями противника.

Для успешной борьбы с мотомехчастями противника провести следующие мероприятия:

1. Организовать надежную непрерывную службу наблюдения и подслушивания для определения подхода, развертывания и начала атаки танковых и моторизованных соединений противника.

2. Все роты, батальоны и полки должны иметь надежное и своевременное оповещение о начале атаки танков противника.

3. На каждом отдельном направлении в секторе — на подступе, доступном для движения танков и моточастей противника, должен быть ответственный командир-артиллерист для объединения и руководства в бою нескольких отдельных орудий различных калибров, назначенных для борьбы с танками и моточастями противника на данном направлении сектора.

4. Каждое орудие должно быть тщательно подготовлено к стрельбе днем и ночью, в сумерках и тумане, при наличии времени обязательно должны быть промерены дистанции, выбраны ориентиры, поставлены створы и определен на местности рубеж, начиная с которого каждое орудие должно стрелять прямым выстрелом (на постоянном прицеле), и т. д.; каждое орудие должно быть закопано, замаскировано и обязательно иметь запасные позиции для выполнения поставленной задачи. Все данные должны быть занесены на карточку противотанкового огня и изучены всем составом орудия.

5. Все командиры орудий и наводчики должны отлично знать боевые задачи соседних орудий и быть готовыми к взаимной помощи.

6. Часть орудий должна иметь фланговый (или косоприцельный) обстрел противотанковых препятствий и подступов к ним.

7. На каждом направлении должен быть установлен порядок открытия огня для каждого орудия для стрельбы по отдельным танкам и при отражении массированной атаки танков.

8. Артиллерия боевых участков, занимающая закрытые огневые позиции, должна быть всегда готова вести огонь по маршрутам движения танков противника, местам сосредоточения, рубежам развертывания и по боевым порядкам атакующих танков. Перед противотанковыми препятствиями должен быть подготовлен заградительный огонь. Все батареи

должны быть всегда готовы встретить атакующие танки противника стрельбой прямой наводкой с основных или специально выбранных для этого огневых позиций.

9. Для отражения атак пехоты, следующих обычно за атакой танков, нужно шире применять стрельбу гаубичных батарей на рикошетах, комбинируя ее со стрельбой гранатой с установкой взрывателя на осколочное действие. При заблаговременно занятой обороне должен быть особенно тщательно подготовлен и организован огонь батарей на рикошетах по пехоте, огневым точкам, наблюдательным пунктам и батареям противника.

10. Стрельба по окопавшимся танкам должна вестись прямой наводкой бронебойным снарядом, при отсутствии бронебойных снарядов стрелять осколочно-фугасной гранатой с установкой взрывателя на осколочное действие, с целью порчи вооружения танка; при стрельбе с закрытых позиций стрелять орудиями калибра 122 мм и выше установленным методом для разрушения долговременных огневых точек.

б) Борьба с артиллерией противника:

11. Вся артиллерия, легкая и тяжелая, должна быть готова к стрельбе по батареям противника и его наблюдательным пунктам. Систематическая и непрерывная разведка батарей противника всеми средствами (воздушное и наземное наблюдение, АИР, данные разведки других родов войск) должна обеспечить действительность и надежность стрельбы по батареям противника. Следует учитывать, что артиллерия мотомехчастей противника занимает огневые позиции вблизи дорог.

12. Батареи, дивизионы (назначенные для борьбы с артиллерией противника) подготавливают данные, а если обстановка позволяет, то и пристреливают на своих основных направлениях несколько точек местности, измеряют от них направления и дальность по характерным местным предметам и записывают полученные данные для последующих переносов огня по появляющимся батареям противника.

13. По обнаруженным батареям противника и их наблюдательным пунктам следует немедленно открывать огонь с задачей нанести такое поражение, чтобы батареи противника не могли вести огня.

14. Атаке танков и пехоты противника обычно предшествует короткая, но мощная артиллерийская и авиационная подготовка по переднему краю обороны, глубине артиллерийских позиций, путям движения наших войск и средствам связи. При малейших признаках готовящейся атаки следует упреждать противника огнем своей артиллерии и минометов и наносить поражение батареям противника, местам сосредоточения его войск, путям подхода и средствам связи. Огонь артиллерии следует сочетать с авиабомбежкой своей авиацией.

15. При корректировании стрельбы с самолета (аэростата) стрельба на поражение должна вестись на одной установке прицела веером сплошного поражения, как правило, дивизионом по одной батарее противника, если корректура стрельбы невозможна — стрелять на нескольких установках прицела огневыми налетами продолжительностью 3—5 минут, через неравные промежутки времени. Между огневыми налетами ведется огневое наблюдение 1—2 снаряда в минуту на 1 га обстреливаемой площади. По неокопавшимся батареям стрельба ведется с установкой взрывателя на осколочное действие, а по окопавшимся — комбинированно на осколочное и на фугасное действие . . .

Успех борьбы с артиллерией противника в значительной мере зависит от устойчивости и боевых порядков своей артиллерии, что достигается отличным применением к местности, хорошим инженерным оборудованием и маскировкой, широким применением запасных, ложных

огневых позиций и наблюдательных пунктов, установлением должного порядка и дисциплины. В расположении своей артиллерии следует установить постоянную комендантскую службу. Активным действиям противника обычно предшествует систематическая воздушная разведка отдельными самолетами с целью выявления наших боевых порядков. При появлении этих самолетов над районом своего расположения следует прекратить движение, оборонительные работы и тщательно маскироваться.

в) Меры борьбы с авиацией противника.

Боевые порядки основной массы артиллерии должны быть прикрыты огнем зенитной артиллерии; борьбу с низколетящими самолетами противника вести пулеметами и залпами из винтовок.

Настоящее указание немедленно довести до роты, эскадрона и батареи.

По поручению Ставки — *Жуков*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СОВ. СЕКРЕТНО

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 14 ШТАРМА ПРИМОРСКОЙ ОДЕССА 13.8.41 г.

17.00 Карта 200 000

1. Противник перед фронтом армии сосредоточивает крупные силы на участках: Визирка, Свердлово, Штерн, Колонтаевка, Красная Горка, Мангейм и в районе Ясски.

2. Соседи — справа 9 армия занимает для обороны рубеж по р. Ингул — Бугский лиман. Слева соседей нет.

3. Приморская армия имеет задачей оборонять до последней возможности район гор. Одесса, удерживая рубеж: Григорьевка, иск. Свердлово, Ильинка, Алестарово, Бриновка, х. Новоселовка, Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, оз. Попово, Беляевка, Овидиополь, Каралина Бугаз.

4. П р и к а з ы в а ю:

Восточный сектор — Начальник — комбриг Монахов.

Состав войск: сводный отряд морской пехоты, усиленный пулеметной ротой 74 ПБ — командир — майор Морозов;

сводный полк НКВД — командир — майор Маловский;
54 сп — командир — полковник Свидницкий.

Отдельный стрелковый батальон, выделенный из состава 136 зсп. Оборонять подступы г. Одесса с востока и севера, удерживая рубеж Григорьевка, Аджалыкский лиман, Булдичка, южная окраина Свердлово, х. Петровский, Ильинка, иск. Чеботаревка. Штаб сектора — Лузановка.

Границы — слева ст. Пересыпь, Хаджибейский лиман.

Западный сектор — Начальник — генерал-майор Воробьев.

Состав войск: 95 сд, сводный пулеметный батальон 82 УР. Оборонять подступы к Одессе с северо-запада и запада, удерживая рубеж: Алестарово, Бариновка, х. Новоселовка, Секретаревка.

Граница — слева — Секретаревка, иск. х. Петровский, х. Вакаржаны, ст. Застава северная, ст. Одесса.

Штаб сектора — Выгода.

Южный сектор — Начальник — полковник Захарченко.

Состав войск: 25 сд (без 54 сп), сводный пулеметный батальон 82 УР. Оборонять подступы г. Одесса с запада и юга, удерживая рубеж: иск. Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, оз. Попово, Беляевка, Овидиополь, Каралина Бугаз.

Армейский резерв — 1 кд — к утру 14.8.41 сосредоточиться в районе пос. Застава, сдав занимаемый участок сводному отряду морской пехоты по указаниям комбрига Монахова.

47 отдельный понтонный батальон — г. Одесса.

5. Войскам армии оборудовать обороняемые рубежи в инженерном отношении для длительной и упорной обороны, построить противотанковые и противопехотные препятствия.

Начальнику инженерного отдела армии обеспечить войска инструментом и инженерным имуществом для устройства противотанковых препятствий.

6. Оборону Черноморского побережья с моря на участке Каралина Бугаз, Очаков, Тендеровская коса возлагаю на Начальника ОВМБ — контр-адмирала Жукова.

7. Станция и пристань снабжения — г. Одесса. Армейские тылы — г. Одесса.

8. Получение приказа, исполнение его донести.

Командующий войсками
Приморской армии
Генерал-лейтенант *Сафронов*

Член Военного Совета
Дивизионный комиссар
Воронин

Начальник штаба
Генерал-майор *Шишенин*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СЕКРЕТНО

Экз. №

ТАБЛИЦА ПЛОТНОСТИ АРТОГНЯ НА ФРОНТЕ ПРИМОРСКОИ АРМИИ НА 17 АВГУСТА 1941 г.

Наименование групп	Восточный сектор					Западный сектор	Южный сектор	Итого
	Сводный отряд морской пехоты. Фронт 7 км	Сводный полк НКВД. Фронт 7 км	54-й стрелковый полк. Фронт 6 км	1/134 зап. Фронт 6 км	Всего в секторе	20 км	20 км	66 км
Группа ПП	726, 412 бат. ОВМБ и 7 бат. 134 гап. Всего 10 орудий. Плотность 1,5 орудия на 1 км фронта	3/134 гап без 7-й батареи, 37 и 38 бат. ОВМБ. Всего 10 орудий. Плотность 1,5 орудия на 1 км фронта	1/134 гап—12 орудий. ПА—5 орудий. Всего 17 орудий. Плотность 3 орудия на 1 км фронта	2 134 гап—10 орудий. Плотность 2 орудия на 1 км фронта	47 орудий. Плотность 2 орудия на 1 км фронта	397 ап, 57 ап. Всего 56 орудий. ПА—9 орудий. Всего 65 орудий. Плотность 3,2 орудия на 1 км фронта	69 ап, 99 ап. Всего 71 орудие. 724-я и 36-я батареи—8 орудий. ПА—11 орудий. Всего 90 орудий. Плотность 4,5 орудия на 1 км фронта	Всего 202 орудия. Плотность 3 орудия на 1 км фронта
Группа ДД	—	—	—	—	1 и 3/265 кап и 21 батарея ОВМБ. Всего 27 орудий. Плотность 1 орудие на 1 км фронта	1/266 кап. Всего 10 орудий. Плотность 1/2 орудия на 1 км фронта	2/266 кап. Всего 12 орудий. Плотность 1/2 орудия на 1 км фронта. Батареи № 39, 411, 1 в расчет не взяты, так как начинают действовать на рубеже Вакаржаны, Гросс-Либенталь	Всего 49 орудий. Плотность 0,8 орудия на 1 км фронта
ПТО / ПА и БА	—	4 орудия 45-мм. Плотность 1/2 орудия на 1 км фронта	10 орудий 45-мм. 5 орудий 76-мм. Всего 15 орудий. Плотность 2,5 орудия на 1 км фронта	—	12 орудий 164 птд. 14 орудий 45-мм БА. 5 орудий ПА. Всего 31 орудие. Плотность 1,2 орудия на 1 км фронта	9 орудий ПА. 30 орудий БА 45-мм. Всего 39 орудий. Плотность 2 орудия на 1 км фронта	11 орудий ПА. 28 орудий БА 45-мм. Всего 39 орудий. Плотность 2 орудия на 1 км фронта	Всего 128 орудий. Плотность 1,9 орудия на 1 км фронта

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СОВ. СЕКРЕТНО

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ПО ОБОРОНЕ ОДЕССЫ

ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
19 АВГУСТА 1941 года

1. Командующим Одесским Оборонительным районом назначить Контр-адмирала Жукова с непосредственным подчинением его Командующему Черноморским флотом.

2. Контр-адмиралу Жукову подчинить все части и учреждения бывшей Приморской группы, все части ОВМБ и приданные ей корабли.

3. З а д а ч а:

а) Одесский район оборонять на рубеже Фонтанка, Кубанка, Ковалевка, Острадовка, Первомайск, Беляевка, Маяки и ст. Каралина Бугаз до последнего бойца.

б) При организации обороны уделить особое внимание созданию и развитию оборонительных инженерных сооружений; создать тыловые оборонительные рубежи и привести в оборонительное состояние город.

в) Мобилизовать и использовать все способное население для обороны города и района, создать запасные части.

г) Изъять из тыловых частей и учреждений весь излишний начальствующий и рядовой состав и использовать их для службы в строю.

д) Установить в городе и в районе жесткий порядок и соответствующий режим для гражданского населения; всех немцев из района взять на особый учет под жесткий контроль.

е) Выявить в районе и городе наличие вооружения, военной техники и другого военного имущества и использовать все это для обороны.

Все ненужное для обороны эвакуировать. Эвакуацию производить во всех случаях лишь с разрешения Контр-адмирала Жукова.

Ставка Верховного Главнокомандования

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

СОВ. СЕКРЕТНО

ДАННЫЕ О ЧИСЛЕННОМ И БОЕВОМ СОСТАВЕ ЧАСТЕЙ ООР ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.8.41 г.[1]

Состав	Части 25 сд	Части 95 сд	Части 1 кд	Части Восточного сектора	Итого
Начальствующий состав	978	992	206	900	3076
Младший начсостав	1338	1325	226	1760	4649
Рядовой состав	9190	5840	1789	10000[2]	26819
Винтовок	6703	7544	1819	9600	25666
„ полуавтомат.	1353	943	—	154	2450
Пулеметов станковых	99	91	28	205	423
„ ручных	275	180	41	207	703
ППД	366	225	46	53	690
Зенитных пулеметов	16	16	2	7	41
Крупнокалиберных пулеметов	6	4	—	4	14
Пушек 45-мм	40	34	—	31	105
„ 76-мм зенитных	6	4	—	—	10
„ 76-мм	28	22	—	4	54
„ 107-мм	—	—	—	12	12
„ 122-мм	—	—	—	6	6
Гаубиц 122-мм	29	31	—	25	85
„ 152-мм	12	7	—	12	31
Минометов 50-мм	41	16	—	11	68
„ 82-мм	30	15	—	13	58
„ 107-мм	—	—	—	4	4
„ 120-мм	—	8	—	2	10
Бронемашин	9	4	—	—	13
Танков Т-37	—	2	—	—	2
Лошадей верховых	602	513	1344	188	2647
„ артиллерийских	952	601	237	269	2059
Автомашин легковых	17	18	—	7	42
„ грузовых	430	386	7	307	1130
„ специальных	54	51	2	4	111
Раций 4 А и 5 АК	18	13	—	14	45
„ 6 ПК	32	21	—	35	88

[1] Таблица составлена на основании донесения командующего ООР Военному Совету ЧФ.

[2] Цифра 10000 человек рядового состава в частях Восточного сектора принята ориентировочно. Точных данных не имеется.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Серия «Г»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0024 ШТАРМ ПРИМОРСКОЙ ОДЕССА

21.9.41 г.

9.00 Карта 50 000

1. Противник после ряда безуспешных атак на фронте Восточного сектора частями 13 и 15 пд перешел к обороне, укрепив рубеж: Фонтанка, 58,0, свх. Ильичевка, Гильдендорф.

2. Части Черноморского флота в районе Григорьевка с рассветом 22.9.41 г. высаживают морской десант с задачей овладеть районом 42,9, кам. 2 км севернее Нов. Дофиновка, спас. ст.

3. Армия, продолжая оборонять занимаемые рубежи, с утра 22.9.41 г. частью своих сил переходит в наступление с задачей овладеть рубежом свх. им. Ворошилова, 55,1, 63,6, х. Петровский, пос. Шевченко, (иск.) 20,0.

4. 421 сд с приданными 3/134 гап, 37 и 38 батареями ОВМБ наступать в общем направлении Крыжановка, 49,7, 55,1 с ближайшей задачей овладеть рубежом свх. им. Ворошилова, мол. ферма ДОПР, 65,9; в последующем выйти на рубеж: 55,1, 63,6, (иск.) х. Петровский.

Штадив с 23.00 21.9.41 г. — Крыжановка.

Граница слева: (иск.) развилка дорог 500 м сев. Лузановка, 65,9, отроги безым. выс. 2 км. вост. х. Петровский.

5. 157 сд (без 384 сп) с приданными 1/134 гап, 85 ап, танковым отрядом наступать в общем направлении: Лузановка, Корсунцы, 52,8, 69,7 с ближайшей задачей овладеть рубежом: (иск.) 65,9, 65,5, 51,4; в последующем выйти на рубеж: х. Петровский, пос. Шевченко, (иск.) 20,0.

Штадив с 23.00 21.9.41 г. — Лузановка.

384 сп — армрезерв пос. Застава.

6. Артиллерия — группа ДД — 2 бат. 265 кап, 726 бат. ОВМБ. Командир группы — капитан Кривошеев.

7. Наступление всех частей, приданных и поддерживающих средств усиления согласно прилагаемой плановой таблице боя.

Начало атаки — «Ч» по особому приказу.

Командующий войсками
Приморской армии
генерал-лейтенант *Сафронов*

Член Военного Совета
бригадный комиссар
Кузнецов

Зам. начальника штаба армии
полковник *Крылов*

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СОВ. СЕКРЕТНО

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0034 ШТАРМ ПРИМОРСКОЙ ОДЕССА

12.10.41 г.

19.35 Карта 50 000

1. Противник, активизируя с 9.10.41 г. свои действия на всем фронте армии и вводя в бой свежие части, безуспешно пытается прорвать фронт и захватить Одессу.

2. По решению Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии части Приморской армии, героически и честно выполнившие свои задачи, в кратчайший срок должны оставить Одессу и сосредоточиться для действий на новом направлении.

3. Во исполнение указаний Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии п р и к а з ы в а ю:

1. Отвод всех войск Армии с занимаемого оборонительного рубежа для посадки на суда начать с 19.00 15 октября 1941 г.

2. Для прикрытия отвода главных сил от каждого стрелкового полка, находящегося в первом эшелоне оборонительной полосы дивизий, выделить арьергарды в составе одного стрелкового батальона с батареей ПА и орудиями ПТО.

3. Посадку главных сил дивизий на суда произвести в Одесском порту с нижеуказанных причалов:

421 сд — Нефт. гавань, причалы №№ 1, 2, 3 и 4.
95 сд — Военный мол, причалы №№ 34 и 36.
25 сд — Платоновский мол, причал № 17.
2 кд — Карантинный мол, причал № 5.

Пути подхода к причалам для посадки на суда согласно схеме.

Одновременно с эвакуацией главных сил должно быть вместе с пехотой вывезено все стрелковое оружие, все пулеметы, минометы, орудия ПТО и ПА.

Средства усиления и приданные части эвакуируются одновременно с главными силами всех дивизий, которым они приданы.

4. Матчасть артиллерии, автомашины и конский состав эвакуировать по мере подхода грузовых судов до момента эвакуации главных сил дивизий по специальным нарядам штарма. В первую очередь вывозить наиболее новую матчасть.

Материальную часть артиллерии и автотранспорта, которую не представится возможности вывезти до начала эвакуации главных сил (кроме орудий ПТО и ПА), уничтожить, назначив ответственных лиц из начсостава для их уничтожения.

5. По окончании посадки и отхода судов с главными силами от причалов, арьергардные части эвакуируются на каботажных судах и частично на боевых кораблях ЧФ.

Посадку арьергардов на суда произвести в пунктах согласно схеме.

6. Эвакуацию тыловых частей и подразделений, также и вывоз излишествующих боеприпасов и матчасти, закончить к 18.00 10.10.41 г.

7. Командирам дивизий назначить комендантов каждого района посадки войск, начальников и комиссаров эшелонов на каждое судно. Для сопровождения каждого подразделения к месту посадки выделить проводников и выставить маяки по маршруту предстоящего движения частей.

Назначенные коменданты районов посадки, начальники и комиссары эшелонов, проводники и маяки должны в течение 13 и 14 октября изучить маршруты, пункты посадки и иметь точные расчеты посадки подразделений на каждое судно в соответствии с его грузоподъемностью.

Кроме того, назначить от каждой дивизии ответственного командира, на обязанности которого должна быть возложена практическая увязка всех вопросов, связанных с эвакуацией частей, с администрацией военно-морского порта.

8. Командирам частей иметь точные данные о численном составе каждого отправляемого эшелона, разбив заблаговременно все подразделения по каждому судну, предоставленному для посадки. Посадку на суда произвести в максимально сжатые сроки, руководствуясь прилагаемыми выписками из расписания посадки войск.

9. Командирам дивизий на основании настоящего приказа доложить мне к 12.00 13.10.41 г. конкретные планы вывода частей из боя и посадки частей на суда.

10. День начала отвода и посадки войск будет объявлен по особому моему приказу.

11. Все мероприятия, вытекающие из настоящего приказа, проводить в строго секретном порядке и ни в коем случае не объявлять установленные приказом сроки выполнения тех или иных мероприятий.

12. Получение приказа донести.

Командующий Приморской армией
генерал-майор *Петров*

Член Военного Совета
бригадный комиссар
Кузнецов

Зам. начальника штаба армии
полковник *Крылов*

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СОВ. СЕКРЕТНО

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками
Приморской армии
генерал-майор *ПЕТРОВ*

Член Военного Совета
бригадный комиссар *КУЗНЕЦОВ*

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПОСАДКЕ НА СУДА (КОРАБЛИ)

1. Посадка производится поротно, в колонне по одному, бегом по трапам и сходням, количество которых в зависимости от класса и типа судна (корабля) и устройства причала может быть от двух до четырех.

2. Одновременно с посадкой пехоты грузятся вручную по трапам станковые пулеметы, минометы, орудия ПТО и ПА без лошадей и повозок. Для ускорения погрузки вручную заблаговременно подготавливаются веревки, канаты и назначается команда для погрузки во главе со средним командиром.

3. Посадка производится быстро, но без шума и суеты, время на посадку устанавливается: до 1000 чел.— 45 мин., до 2000 чел.— 1 час. 30 мин., до 5000 и до 10 000 чел.— 3 часа.

4. Размещение личного состава на судах (кораблях) производится по указаниям капитана судна, которые начальники эшелонов обязаны получить заблаговременно.

5. Начальник и комиссар эшелона, назначенные приказом дивизии на каждое судно, обязаны непосредственно руководить посадкой и высадкой всех подразделений своего эшелона, а в пути следования требовать от всего личного состава строжайшего выполнения всех правил по перевозкам морским транспортом, выполняя все требования командования судна (корабля).

Начальник и комиссар эшелона отвечают за своевременную посадку людей и погрузку вручную матчасти — оружия, принимая все меры для выполнения установленных норм посадки (пункт 3).

Начальник и комиссар эшелона садятся на судно последними после окончания посадки своего эшелона. Об окончании посадки и о готовности судна к отходу докладывают коменданту района посадки с представлением точных сведений о численном составе и вооружении своего эшелона.

6. Комендант районов посадки организуют оборону причалов и руководят посадкой эшелонов на все суда, находящиеся у причалов и его районов (молов), регулируют подход эшелонов к судам (кораблям).

Комендант района посадки о готовности каждого эшелона (судна) к отправке докладывает командиру дивизии и начальнику Одесской военно-морской базы (ОВМБ).

Отправка каждого судна производится по указанию начальника ОВМБ. Сам комендант района посадки отъезжает с последним отходящим судном, предварительно посадив весь обслуживающий состав и обороняющие районы посадки подразделения с их вооружением.

7. Посадка на суда производится строго в соответствии с утвержденным по плану численным составом эшелона для каждого судна. Все командиры и начальники всех степеней обязаны принимать самые решительные меры к скрытому проведению посадки в наикратчайший срок.

Зам. начальника штаба Приморской армии

полковник **Крылов**

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СОВ. СЕКРЕТНО

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий Одесским Оборонительным районом
контр-адмирал (*ЖУКОВ*)

Члены Военного Совета ООР: дивизионный комиссар *ВОРОНИН*
дивизионный комиссар *АЗАРОВ*

ПЛАНОВАЯ ТАБЛИЦА АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОГНЯ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОТХОДА ПРИМОРСКОЙ АРМИИ 15 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА [1]

Корабли	До начала отхода главных сил			Род и расход боеприпасов	С началом отхода главных сил			НЗО	
	кого поддерживает	кому придан корпост	огневые задачи		кому придан корпост	огневые задачи	род и расход боеприпасов	огневые задачи	расход боеприпасов
Крейсер „Красный Кавказ"	95 сд	Н-ку артиллерии дивизии	Стрельба с корректировкой корпоста или по площадям. Целеуказания от начальника арт. дивизии через корпост.	30 фуг	Арьергардному батальону	Огонь по вызову командира арьергардного батальона перед передним краем и в глубину своей обороны	50 фуг	Согласно схеме по указанию корректировочного поста	20 фуг
Эсминец „Смышленый"	95 сд	„		100 фуг	„		200 фуг или фугасно-осколочных		100 фуг
Крейсер „Червона Украина"	2 кд	„		100 фуг	„		200 фуг		100 фуг
Эсминец „Шаумян" . .	2 кд	„		50 фуг	„		100 фуг		50 фуг
Эсминец „Бодрый" . .	421 сд	„		100 фуг	„		200 фуг		100 фуг
Эсминец „Незаможник"	421 сд	„		100 фуг	„		200 фуг		100 фуг

Примечания: 1) На каждый вызов НЗО корабль дает пять двухорудийных залпов. Темп огня — через 30 секунд.

2) Для ночных стрельб выставлены три точки наводки: одна на мысе Е, вторая — на затопленном плавдоке и третья — на мысе Б. Фонтан.

Командующий эскадрой Черноморского флота
контр-адмирал *ВЛАДИМИРСКИЙ*

Начальник артиллерии Приморской армии
полковник *РЫЖИ*

Военный комиссар эскадры
бригадный комиссар *СЕМИН*

Флагманский артиллерист Штаба
Черноморского флота
капитан 1 ранга *РУЛЬ*

[1] Архив МО, ф. 288, опись 6967 сс, дело 07, лист 45.

ОБРАЩЕНИЕ ОДЕССКОГО ОБКОМА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ И ОДЕССКОГО ОБЛИСПОЛКОМА К ПАРТИЗАНАМ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

«Дорогие друзья!

Кровожадные фашистские захватчики вероломно напали на нашу любимую Родину. Орды двуногих зверей хотят закабалить советский народ, сделать нас, свободных граждан, своими рабами, разорить наши города и села, забрать все богатства, созданные нашим упорным трудом. Они хотят оторвать нашу родную Украину от великого Советского Союза, от братского русского народа, с которым мы построили новую радостную жизнь, выковали свое счастье. Они хотят посадить на плечи трудящихся помещиков и капиталистов, отобрать у нас фабрики, заводы, землю, наши плодородные поля, сады, реки, озера и заставить нас работать на панов-эксплуататоров.

Фашистские людоеды сеют на своем кровавом пути смерть, издевательства, голод, грабежи, они расстреливают невинных стариков, детей, насилуют женщин и девушек, сжигают живьем и отравляют пленных и раненых красноармейцев. Кровь стынет в жилах от подлых действий фашистских палачей.

Наша славная Красная Армия, Военно-Морской и Воздушный флот героически отражают натиск фашистских банд. Десятки лучших вражеских дивизий уничтожены на поле боя, миллионы фашистских солдат нашли себе могилу на нашей советской земле. В тылу врага все ярче разгорается пламя партизанского движения. Тысячами гибнут фашисты от партизанских штыков и пуль.

Приближается час грозной расплаты с кровавыми варварами. Дорогой ценой заплатят они за смерть наших сынов, братьев и отцов, за слезы матерей, вдов и детей. Кровь за кровь, смерть за смерть! — вот лозунг борьбы против подлого врага. Ни одно убийство, ни одно насилие фашистских зверей не останется неотплаченным. Силы советского народа-богатыря, поднявшегося на священную Отечественную войну, неисчислимы, и пускай враг не тешит себя некоторыми успехами, частичным захватом нашей территории, ибо это не имеет решающего значения для исхода борьбы. Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Кровавый враг захватил территорию нашей области. Он пытался уже давно захватить и наш солнечный любимый город. Больше двух месяцев длилась осада Одессы. У ее ворот враг сосредоточил крупнейшие силы. Героические защитники Одессы, Красная Армия, Черноморский флот, поддерживаемые всеми трудящимися, с невиданным героизмом и мужеством защищали советское Причерноморье. Они с честью выполнили долг перед Родиной. На подступах к Одессе нашли свою бесславную смерть десятки румыно-немецких дивизий, сотни тысяч фашистских бандитов. Весь советский народ, весь мир, затаив дыхание, следили за доблестными защитниками социалистической Одессы. Славные защитники Одессы показали волнующие примеры беззаветной любви к Родине, к родному городу, проявляя массовое бесстрашие и коллективный героизм.

Однако теперь, в связи с изменившейся обстановкой в условиях длительной осады, Одесса слишком далеко отстоит от питательных баз и потеряла свое прежнее стратегическое значение. В силу этого Совет-

ское Правительство и Главная Ставка решили оставить город Одессу, отозвав войска на другие участки фронта.

Дорогие друзья рабочие, колхозники, интеллигенция г. Одессы и Одесской области! Сколько мы с вами положили труда, чтобы построить фабрики и заводы, оснащенные первоклассной техникой, чтобы на бывшей панской земле, которую Советская власть отдала вам в вечное пользование, буйно расцвела наша счастливая, зажиточная жизнь. Только при Советской власти каждый рабочий, крестьянин, интеллигент почувствовал, что такое настоящая жизнь, и в полной мере пользовался всеми ее благами. Сколько сил и средств вложено в социалистическое преобразование нашего города, волею большевистской партии превращенного в подлинную южную Пальмиру.

И вот теперь трижды проклятый Иуда-Гитлер со своей бандой посягнул на наше счастье, на нашу волю, на наши богатства. Но никогда не бывать этому, никогда не отобрать у нас наших завоеваний. Мы не отдадим немецким разбойникам кровью и потом нажитого нами добра, мы не отдадим себя в кабалу и рабство немецким бандитам. Мы сами себе хозяева, мы любим свою власть, мы любим свою солнечную Советскую Украину, мы любим наш великий Советский Союз и за них будем драться до последней капли крови, мы будем бить врага жестоко, неустанно, до полного его уничтожения.

Областной комитет партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся призывает вас не складывать ни на минуту оружия в борьбе против немецких оккупантов. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их, как подлых псов. Пусть в каждом доме, на каждом дворе и улице, на больших и малых дорогах врага подстерегает смерть. Давайте ему вместо хлеба пули, вместо пристанища — огонь. Создавайте диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. Создавайте невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследуйте и уничтожайте их на каждом шагу, саботируйте и срывайте все мероприятия захватчиков.

В районах нашей области грозным пламенем разгорается партизанское движение. Славные дела наших партизан уже известны Советскому Союзу. Организуйте новые партизанские отряды! Пусть в каждом районе, в каждом селе нашей области и в г. Одессе грозно пылает пламя партизанской мести! Действуйте смело и бесстрашно, беспощадно бейте и уничтожайте врага!

Весь многомиллионный советский народ поднялся на великую священную Отечественную войну. Приближается час страшной мести, час освобождения вас от ярма оккупантов. Наша страна и ее великий народ, все передовое человечество никогда не забудет тех, кто в эти дни без страха в душе громит коричневых бандитов в тылу и на фронте.

К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу! Будем биться до тех пор, пока враг не будет окончательно уничтожен и стерт с лица земли.

Вперед за нашу победу! За Родину! За Сталина!»

СПИСОК ЧАСТЕЙ ПРОТИВНИКА, ДЕЙСТВОВАВШИХ ПОД ОДЕССОЙ НА 15.10.41 г.

Дивизии	Полки	Артполки	Примечания
1 пд	5,85 и 93 пп	1 и 38	1) Составлено на основании разведывательных данных штаба Приморской армии и трофейных румынских документов
2 пд	1,26 и 31 пп	9 и 14	
3 пд	1, 4 и 30 пп	6 и 15	
4 пд	6,20 и 21 пп	2 и 13	
5 пд	8, 9 и 32 пп	7 и 28	
6 пд	10,15 и 27 пп	11 и 16	2) Все перечисленные части в период боев потеряли в среднем свыше 50% личного состава. Особенно большие потери кадровых офицеров
7 пд	14,16 и 37 пп	4 и 8	
8 пд	7, 8 и 29 пп	12 и 17	
10 пд	23,33 и 38 пп	3 и 20	
11 пд	2, 3 и 19 пп	21 и 26	
14 пд	6,13 и 39 пп	24 и 29	
15 пд	10,25 и 35 пп	25 и 30	
18 пд	18,90 и 92 пп	35 и 36	
21 пд	11,12 и 24 пп	23 и 5	
Гвардейская .	2, 9 и 6 пп	—	
Пограничная .	1, 2 и 5 пограничные пп	—	3) Кроме румынских частей, под Одессой действовали немецкие части: два штурмовых батальона, четыре саперных батальона и три тяжелых артиллерийских дивизиона
1 кбр	1,2 и 12 кп	1 ап	
7 кбр	9 и 11 кп	—	
9 кбр	5 и 14 кп	—	
3 крепостная бригада . .	1 и 2 крепостные полки	11 тап	

ПОТЕРИ РУМЫНСКИХ ДИВИЗИЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ ПОД ОДЕССОЙ И В ПОСЛЕДУЮЩИХ БОЯХ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ ЗА ПЕРИОД С 22.6.41 г. ПО 5.12.42 г.[1]

Дивизии	Численный состав дивизий к 22.6.41 г.	Потери с 22.6 по 5.12.42 г.[2]	Примечание
1 пд	13528 человек	11741 человек	В таблице не показаны потери большого количества специальных частей и учреждений, обслуживавших румынскую армию, а также немецких частей и учреждений, участвовавших в наступлении под Одессой
2 пд	13871 „	14039 „	
3 пд	13484 „	8658 „	
4 пд	12922 „	6700 „	
5 пд	14526 „	20386 „	
6 пд	13928 „	20132 „	
7 пд	14050 „	8242 „	
8 пд	14085 „	7388 „	
10 пд	14733 „	6837 „	
11 пд	13211 „	10757 „	
13 пд	13673 „	16247 „	
14 пд	14519 „	18001 „	
15 пд	14278 „	16972 „	
18 пд	14975 „	14251 „	
21 пд	13812 „	9075 „	
35 пд	13160 „	1006 „	
Пограничная	14191 „	9245 „	
Гвардейская	13415 „	9995 „	
1 кавалерийская бригада	4594 „	3680 „	
7 кавалерийская бригада	4530 „	4036 „	
9 кавалерийская бригада	4601 „	1819 „	
Всего	264086 „	219207 „	

---

1 Данные составлены по румынским трофейным материалам.

2 Больше половины приведенных потерь были понесены в боях под Одессой в 1941 г.

ПОТЕРИ РУМЫНСКОЙ АРМИИ В БОЯХ ЗА ОДЕССУ ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ

(по данным румынского генерального штаба)

Наименование вооружения	Количество	Примечание
а) Уничтожено		
Самолетов	58	9% всех самолетов, участвовавших в боях за Одессу
Танков	19	11% всех танков, участвовавших в боях за Одессу
Винтовок	10250	
Ручных пулеметов	956	
Орудий зенитной артиллерии	2	
Орудий противотанковых	49	
Станковых пулеметов	336	
Орудий сопровождения	7	
Минометов	115	
Пушек полевой артиллерии	15	
Гаубиц	5	
Пушек и гаубиц тяжелой артиллерии	12	
б) Выведено из строя		
Винтовок	6988	
Ручных пулеметов	375	
Пулеметов станковых	454	
Орудий зенитной артиллерии	4	
Орудий противотанковых	128	
Орудий сопровождения	96	
Минометов	150	
Орудий полевой артиллерии	185	
Пушек и гаубиц горной артиллерии	6	
Пушек и гаубиц тяжелой артиллерии	28	
Расход боеприпасов в боях за Одессу (в штуках)		
Патронов винтовочных	69138200	
Гранат ручных	262000	
Снарядов 20- и 25-мм пушек зенитной артиллерии	48000	
Мин разного калибра	366500	
Снарядов противотанковых	94800	
Снарядов пушечных и гаубичных полевой артиллерии	1364000	
Снарядов тяжелой артиллерии	206000	
Пушечных снарядов специальных противотанковых	9500	

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ, АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ НАПИСАНИИ ТРУДА «ОБОРОНА ОДЕССЫ в 1941 году»

1

1. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза.
2. История ВКП(б). Краткий курс.

2

МАТЕРИАЛЫ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Фонд 288, опись 5116 сс

1. Дело № 8. Исходящие оперативные документы Штаба Одесской оперативной группы, 29 стр.
2. Дело № 24. Боевые приказы Штаба Приморской армии, 108 стр.
3. Дело № 20. Схемы расположения сил противника на фронте, 19 стр.
4. Дело № 26. Боевые приказы и распоряжения штаба Одесского Оборонительного района, 12 стр.
5. Дело № 28. Боевые донесения Штаба Приморской армии, 63 стр.
6. Дело № 16. Материалы об инженерных работах на рубежах Одесского военного округа, 31 стр.
7. Дело № 19. Боевые распоряжения Штаба Приморской армии, 12 стр.
8. Дело № 22, том I. Оперативные сводки Штаба Приморской армии, 93 стр.
9. Дело № 22, том 2. Оперативные сводки Штаба Приморской армии, 342 стр.
10. Журнал боевых действий частей Приморской армии, 351 стр

Фонд 288, опись 5149 сс

1. Карты боевых действий Приморской армии, 44 карты.

Фонд 288, опись 5149 сс

1. Дело № 2 Карты с обстановкой противника, действующего на подступах к Одессе, 9 карт.
2. Дело № 14. Разведсводки Штаба артиллерии Приморской армии, 208 стр.
3. Дело № 11. Инструкция и справки по румынской армии, 67 стр.

Фонд 288, опись 6967 сс

1. Дело № 07. Боевые приказы и распоряжения Штаба Приморской армии, 68 стр.
2. Дело № 07. Боевые приказы Штаба артиллерии, 17 стр.
3. Дело № 08. Оперативные сводки Штаба артиллерии, 340 стр.
4. Дело № 1. Разная переписка по обороне г. Одессы, 232 стр.
5. Дело № 13-а. Отчетные карты Штаба артиллерии.

Фонд 299, опись 3976 сс

1. Дело с донесениями отделения информации оргинструкторского отделения Политотдела Приморской армии, 1024 стр.
2. Дело № 2. Донесения отделения информации Политотдела Приморской армии, 1022 стр.
3. Дело № 1—13, то же, 664 стр.
4. Дело б/н с перепиской оргинструкторского отделения, 369 стр.
5. Дело б/н. Сведения о боевом и численном составе, 145 стр.
6. Дело б/н. Переписка отделения по работе среди партизанских отрядов, 88 стр.
7. Дело б/н. Переписка 7 отделения, 557 стр.
8. Дело № 12. Боевые приказы, донесения и планы, 173 стр.
9. Дело № 1. Схемы боевых порядков частей ПВО, 24 стр.
10. Дело № 8. Материалы по связи обороны Одессы, 121 стр.
11. Дело № 7. С директивами Политотдела, 309 стр.

3

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГЛАВНОГО ШТАБА ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ

1. Хроника Великой Отечественной войны на Черном море. Выпуск 1, Воениздат, 1945 г. 343 стр.

2. Отчет командующего Одесским Оборонительным районом по обороне Одессы. Составлен 20.9.42 г., 266 стр.

3. Отчет по высадке десанта в районе Григорьевка 21—22 сентября 1941 г. командующего эскадрой Черноморского флота контр-адмирала Владимирского. Составлен 8.10.41 г., 116 стр.

4. Отчет о работе тыла ОВМБ Черноморского флота при обороне Одессы за период с 22.6.41 г. по 16.10.41 г., 153 стр.

5. Материалы по обороне и эвакуации Одессы. Оперативное Управление Главного Штаба ВМС, 116 стр.

6. Архивные материалы Главного Штаба Военно-морских сил, дела №№ 24258, 24267, 5149, 4819, 4930, 1787, 11073, 9580, 9590, 4810, 22902, 10064, 10091, 18501, 244, 241, 240, 239, 87, 488, 9657, 9120.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оборона Одессы. Краткий оперативно-тактический очерк. Генеральный штаб Красной Армии. Военно-исторический отдел, 1943 г. 75 стр.

2. Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Одесская областная комиссия по истории Отечественной войны, 1947 г., 278 стр.

3. Сводки Совинформбюро за август — октябрь 1941 г.

4. Газеты «Правда», «Красная звезда», «Красный флот», август — октябрь 1941 г.

5. В помощь агитатору №№ 1, 2, 3, август — октябрь 1941 г. Одесского Областного Комитета КП(б)У.

6. В боях за родную Одессу, вып. 1, 2, 3, 4. Издание Политотдела Приморской армии.

7. Герои Отечественной войны (выпуск 1—5). Издание Политотдела 95 стрелковой дивизии.

8. Газета политотдела Приморской армии «В боях за Родину», август — октябрь 1941 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оборона Одессы в 1941 году

Стр.

Введение 5
Краткий обзор боевых действий на южном крыле советско-германского фронта в июле — августе 1941 г. и обстановка, сложившаяся к середине августа . . 7
Краткая характеристика района боевых действий при обороне Одессы . 11
Организация обороны Одессы 13
Оборудование Одесского Оборонительного района в инженерном отношении 17
Ход боевых действий 22
Глава первая — Боевые действия Приморской армии на дальних подступах к Одессе (10—20 августа) . . . . . —
Бои в районе Булдичка, Стар. Дофиновка 24
Бои в районе Калиновка, Новоселовка, станция Карпово 26
Бои в районе Кагарлык с 15 по 20 августа 28
Указания Ставки Верховного Главнокомандования по созданию Одесского Оборонительного района 30
Глава вторая — Оборонительные бои на ближних подступах к Одессе (20 августа — 20 сентября) 34
Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по усилению Приморской армии 38
Бои в Восточном секторе обороны (20 августа — 1 сентября) 41
Бои в Западном секторе обороны (20 августа — 20 сентября) 43
Бои в Южном секторе обороны (20 августа — 20 сентября) 48
Глава третья — Контрудар Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом (22 сентября 1941 г.) 53
План Командующего Одесским Оборонительным районом . . . . . —
Подготовка контрудара 54
Проведение контрудара 56
Глава четвертая — Оборонительные бои в первой половине октября и эвакуация войск Приморской армии (с 1 по 15 октября) . 61
Обстановка на Южном фронте к концу сентября 1941 г. 62
Решение Ставки Верховного Главнокомандования по эвакуации Приморской армии . . . . . —
Оборонительные бои Приморской армии в период с 1 по 15 октября 1941 г. 63
План эвакуации 66
Подготовка и обеспечение эвакуации 67
Ход эвакуации 69
Глава пятая — Итоги обороны Одессы и оперативно-тактические выводы . 71
Итоги обороны Одессы . . . . . —
Общие выводы 74
Особенности управления войсками 75
Особенности применения родов войск 76
Особенности инженерного обеспечения 81
Организация и работа тыла 82
Политическое обеспечение обороны Одессы 85
Заключение 87
Оборона 79-й морской стрелковой бригады под Севастополем в июне 1942 г. . 88
Приложения 115

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*
Технический редактор *Межерицкая Н. П.* Корректор *Федорова Е. В.*

Изд. № 7/3844с. Сдано в набор 15.2.54 г. Подписано в печать 18.8.54 г. Зак. № 205с
Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$ — 8,5 п. л.= 12,645 усл. п. л.